

Фонд исторической перспективы
Центр исследований и аналитики

Перспективы

Электронный журнал

№4

2023

CENTER FOR RESEARCH AND ANALYTICS,
FOUNDATION FOR HISTORICAL OUTLOOK

PERSPECTIVES AND PROSPECTS

E-JOURNAL

№4

2023

Фонд исторической перспективы

Центр исследований и аналитики

Foundation for Historical Outlook

Center for Research and Analytics

Рецензируемый научный сетевой журнал «Перспективы. Электронный журнал». №4 (35)
E-journal «Perspectives and prospects». №4 (35)

journal.perspektivy.info

Издается с 2015 г. Выходит 4 раза в год
Published since 2015. Published 4 times a year

Мнения авторов статей могут не совпадать с мнением редакции.

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Е.А. Нарочницкая — канд. ист. наук, руководитель Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы, ведущий научный сотрудник Отдела страновых исследований Института Европы РАН

Ответственный секретарь

А.В. Щербина — канд. фил. наук, сотрудник Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы

Члены редколлегии

Н.А. Нарочницкая — д-р ист. наук, президент Фонда исторической перспективы; иностранный член Сербской академии наук и искусств, член Общественной палаты РФ.

Е.Н. Рудая — канд. ист. наук, руководитель научно-просветительских и культурных программ Фонда исторической перспективы.

В.Г. Федотова — д-р филос. наук, профессор, главный научный сотрудник Сектора социальной философии Института философии РАН.

Л.Н. Шишелина — д-р ист. наук, заведующая Отделом исследований Центральной и Восточной Европы Института Европы РАН.

П.П. Яковлев — д-р экон. наук, главный научный сотрудник Института Латинской Америки (ИЛА) РАН, профессор Российского экономического университета имени

Г.В. Плеханова.

Editorial Board:

Editor in chief

Ekaterina Narochnitskaya — Ph.D. in History; Head of the Center for Research and Analytics, Foundation for Historical Outlook; Leading Researcher, Department of country studies, Institute of Europe RAS

Executive secretary

Anna Scherbina — Ph.D. in Philology, expert of the Center for Research and Analytics, Foundation for Historical Outlook

Members of the editorial board

Natalia Narochnitskaya — Doctor of History, President of the Foundation for Historical Outlook; Foreign Member of the Serbian Academy of Sciences and Arts, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation

Elena Rudaya — Ph.D. in History, Head of Scientific, Educational, and Cultural Programs, Foundation for Historical Outlook

Valentina Fedotova — Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Institute of Philosophy RAS

Lyubov Shishelina — Doctor of History, Head of the Department of Central and Eastern European Studies, Institute of Europe, RAS.

Petr Yakovlev — Doctor of Economics, Chief Researcher, Institute of Latin America, RAS; Professor, Plekhanov Russian University of Economics

Содержание:

Мировые векторы

Петр ЯКОВЛЕВ. Расширение БРИКС и новый этап борьбы глобальных альтернатив 7

Петр ЯКОВЛЕВ, Наиля ЯКОВЛЕВА. Европейский союз и Латинская Америка в условиях трансформации глобального миропорядка (к итогам III саммита ЕС-СЕЛАК) 21

Американские досье

Петр ЯКОВЛЕВ, Наиля ЯКОВЛЕВА. Аргентинский прецедент: экономический кризис определил новое лидерство 38

Исторический компас

Антон КРУТИКОВ. Питирим Сорокин и его социология революции 56

«Сим победиши!» Российское общество и армия в моменты испытаний (Продолжение)

Надежда АУРОВА. Освобождение балканских народов глазами участников Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. 76

Елена ЛИНЬКОВА. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и балканский вопрос в представлении отечественных консерваторов второй половины XIX в. 84

Никита ГУСЕВ. Память о Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. в общественном сознании России и Болгарии в XX–XXI вв. 90

Варвара ХЛЕБНИКОВА. Вклад российских военных топографов в дело разграничения балканских стран после Берлинского конгресса 1878 г. (по материалам РГВИА) 96

Сергей КОЧУКОВ. Участие добровольцев из Саратова в Сербо-турецкой войне 1876 г. 104

Ольга ПОРШНЕВА. Власть и общество в условиях национальной мобилизации в годы Первой мировой войны: российский опыт 111

Борис КОТОВ. Начало Первой мировой войны и участие в ней России в осмыслении российской прессы 121

Authors 128

Abstracts and Keywords 129

Contents:

Global trends

- Petr YAKOVLEV.** BRICS Enlargement and a New Stage
in the Fight of Global Alternatives 7
- Petr YAKOVLEV, Nailya YAKOVLEVA.** The European Union and Latin America
in the Changing World Order (to the Results of the III EU-CELAC Summit) 21

American dossiers

- Petr YAKOVLEV, Nailya YAKOVLEVA.** Argentine Precedent: Economic Crisis
has Determined New Leadership 38

Historical compass

- Anton KRUTIKOV.** Pitirim Sorokin and his Sociology of Revolution 56

“Under this sign you will win!” Russian society and army in the moments of trials

- Nadezhda AUROVA.** Liberation of the Balkan Peoples in the Perception
of the Participants of the Russo-Turkish War of 1828–1829 76

- Elena LINKOVA.** The Russo-Turkish War of 1877–1878 and the Balkan Question
in the Views of Russian Conservative Intellectuals 84

- Nikita GUSEV.** Memory of the Russian-Turkish War of 1877–1878 in the Russian
and Bulgarian Public Consciousness in the 20–21st Centuries 90

- Varvara KHLEBNIKOVA.** Russian Military Topographers’ Contribution
to the Delimitation of Borders in the Balkans after the Berlin Congress of 1878
(Based on the Materials of the Russian State Military History Archive) 96

- Sergey KOCHUKOV.** Participation of Volunteers from Saratov
in the First Serbian-Ottoman War 104

- Olga PORSHNEVA.** Authorities and Society in Conditions of National Mobilization
during the First World War: Russian Experience 111

- Boris KOTOV.** The Outbreak of World War I and Russia’s Entry into the War:
Conceptualization in the Russian Press 121

- Authors** 128

- Abstracts and Keywords** 129

МИРОВЫЕ ВЕКТОРЫ

DOI 10.32726/2411-3417-2023-4-7-20

УДК 327; 339

ПЕТР ЯКОВЛЕВ

Расширение БРИКС и новый этап борьбы глобальных альтернатив

Аннотация. 1 января 2024 г. шесть государств Глобального Юга (Аргентина, Египет, Иран, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия и Эфиопия) должны стать членами БРИКС. Такое решение было принято на XV саммите этого объединения, прошедшем 22–24 августа 2023 г. в Йоханнесбурге. Несмотря на «монблан» международных комментариев и оценок, похоже, что мировое сообщество еще далеко не полностью осознало всю значимость этого события и тем более затрудняется предсказать фундаментальные последствия образования БРИКС-11. Между тем говорить следует не столько о количественном, сколько о качественном сдвиге в развитии глобальной геополитической и геоэкономической ситуации, укреплении позиций «мирового большинства», консолидации материальных основ многополярности, преодолении политики Запада, нацеленной на сохранение своей гегемонии и сдерживание (если не на поворот вспять) развивающихся трансформационных процессов. По сути, речь идет о наступлении нового этапа борьбы глобальных альтернатив.

Ключевые слова: расширение БРИКС, глобальный Юг, геоэкономические и геополитические изменения, политика Запада, мировые альтернативы, многополярность.

В настоящее время концептуальное осмысление ключевых тенденций в развитии мировой экономики и политики невозможно без всестороннего изучения места и роли БРИКС в происходящих трансформационных процессах, образующих новую ткань международной жизни, прежде всего на обширном пространстве Глобального Юга. При этом следует учитывать, что аналитические границы, в пределах которых происходит интеллектуальное освоение проблематики БРИКС, чрезвычайно широки, поскольку они включают в себя многоуровневое исследование целого ряда сложных экономических и социально-политических сюжетов.

Это, во-первых, изучение специфических вопросов национального развития каждого государства-члена «пятерки». Во-вторых, рассмотрение отношений внутри самого объединения, динамики его эволюции, вектора институционализации. В-третьих, анализ взаимодействия участников БРИКС с другими странами мирового большинства и державами коллективного Запада (или Глобального Севера).

Сведения об авторе: ЯКОВЛЕВ Петр Павлович — главный научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, доктор экономических наук, petrp.yakovlev@yandex.ru.

В рамках третьей группы проблем в фокусе научно-практического интереса находится расширение состава БРИКС, присоединение к этому уникальному международному явлению новых стран-членов, представляющих различные регионы Глобального Юга.

В данном контексте принятое на XV саммите БРИКС в Йоханнесбурге решение о включении в состав этого объединения шести государств, представляющих Азию, Африку и Латинскую Америку, является не только поворотным пунктом в истории «пятерки», но и важным элементом глобальной политико-экономической пересборки, шагом вперед в построении многополярного мира.

БРИКС в авангарде Глобального Юга

Возможно, создание БРИКС в 2006 г. не разделило новейшую мировую историю на «до» и «после», но, во всяком случае, явилось зримым подтверждением изменения в расстановке экономических и политических сил, а потому приковало к себе повышенное внимание и стало одним из факторов, побудивших представителей экспертного сообщества и правящих кругов многих стран переосмыслить сложившиеся глобальные реальности. Магистральный вывод, сделанный учеными и политиками, четко сформулировал президент В.В. Путин, подчеркнувший, что «доминирующей тенденцией современного этапа мирового развития является формирование нового, более справедливого миропорядка, основанного на приоритете международного права» [Путин].

Именно такую цель преследуют страны БРИКС, и данное обстоятельство все шире признается и воспринимается в регионах Глобального Юга, где десятки государств на собственном опыте почувствовали, что членам «пятерки» (прежде всего Китаю и России) есть что предложить мировому большинству. Косвенным свидетельством этого стало беспрецедентно большое количество исследований, посвященных БРИКС и роли этого объединения в международных делах [BRICS...].

Рост авторитета и влияния государств-членов БРИКС опирается на ряд значимых факторов. Прежде всего, это сравнительно динамичное экономическое развитие, особенно характерное для двух азиатских гигантов — Индии и Китая, которые уже несколько десятилетий демонстрируют чрезвычайно высокие темпы прироста ВВП и благодаря этому радикально увеличили свой удельный вес в глобальной экономике (табл. 1).

Притягательным примером для многих развивающихся стран стал китайский опыт преодоления вековой отсталости и проведения в целом успешной модернизации национальных хозяйственных структур. Это позволило тысячам предприятий КНР освоить производство современной продукции, включая высокотехнологичную, и выйти со своими товарами на рынки всего мира. Как отмечалось в аналитической статье, опубликованной в газете «China Daily», экономические достижения Китая опровергли долго бытовавшее утверждение, что феномен модернизации — чисто западный продукт и, по существу, означает «вестернизацию» социально-экономических систем стран

Глобального Юга. Как показала практика, важным отличием китайской модернизации от западных образцов является то, что она проводилась со строгим учетом национальных особенностей страны, конкретных социальных, внутривнутриполитических, культурных и экономических условий. Это именно то, что насущно необходимо государствам Азии, Африки и Латинской Америки, ищущим свой путь в мировой экономике и политике [Donggang].

Таблица 1

Динамика ВВП (изменение в % за год)

Страна	2000–2009	2009–2015	2015–2019	2020	2021	2022	2023
Мир в целом	3,3	3,0	3,0	-3,4	5,8	2,5	2,2
	2,2	1,9	2,1	-4,5	5,2	1,7	1,0
Развивающиеся страны	6,4	5,0	4,4	-1,7	6,8	3,7	3,9
Бразилия	3,6	0,7	-0,4	-3,9	4,6	1,8	0,6
Индия	7,2	6,9	7,0	-6,6	8,2	5,7	4,7
Китай	10,6	7,5	6,7	2,3	8,1	3,9	5,3
Российская Федерация	6,2	1,6	1,2	-2,7	4,7	-3,0	1,3
Южная Африка	4,0	1,7	1,0	-6,3	4,9	1,4	1,3

Источник: UNCTAD. Trade Development Report 2022. Geneva: United Nations, 2023. P. 13. (2000–2019 гг. — среднегодовые значения).

Еще более впечатляющими темпами, чем ВВП, развивалась внешняя торговля стран-членов «пятерки». Например, в 2003–2022 гг. их совокупный внешнеторговый оборот вырос с 1365 до 9118 млрд долл., или в 6,7 раза. Причем опережающими темпами увеличивался товарный экспорт, стоимостной объем которого возрос практически в 7 раз — с 736 до 5085 млрд долларов. В результате доля БРИКС в мировом экспорте подскочила с 9,8 до более чем 20% (табл. 2).

Таблица 2

Внешняя торговля стран БРИКС и их доля в мировом экспорте

Год	Экспорт БРИКС (млрд долл.)	Импорт БРИКС (млрд долл.)	Товарооборот БРИКС (млрд долл.)	Мировой экспорт (млрд долл.)	Доля БРИКС в мировом экспорте (%)
2003	736	629	1365	7490	9,8
2010	2478	2251	4729	15013	16,5
2020	3496	2884	6380	17290	20,2
2021	4654	3853	8507	21881	21,3
2022	5085	4033	9118	24715	20,6

Источник: ITC. Trade Map. Trade statistics for international business development. Bilateral trade between Brazil, Russia, India, China and South Africa (BRICS) and the world. — trademap.org/

Разумеется, дело не только (и не столько) в количественных показателях, хотя их

безусловную значимость невозможно игнорировать. Намного важнее качественная сторона, тесно связанная с растущей способностью (и готовностью) объединения давать эффективные ответы на глобальные экономические шоки, а также позитивно реагировать на финансовые и торговые потребности большого числа развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. По мнению известного бразильского исследователя Оливера Стуэнкела, таким образом государства-члены «пятерки» становятся стратегическим авангардом Глобального Юга, выдвигают мирохозяйственную повестку, альтернативную геоэкономическому курсу коллективного Запада, и тем самым оказывают решающее воздействие на процесс формирования будущего мирового порядка [Stuenkel].

Рассматривая вопрос под этим углом зрения, подчеркнем, что с расширением БРИКС задача продвижения от имени Глобального Юга альтернативы Глобальному Северу переходит в новую плоскость. В чем состоит или, скажем осторожнее, должна состоять эта альтернатива?

Разумеется, речь не идет и на современном этапе не может идти о вытеснении Запада из системы международных экономических и политических отношений. Члены БРИКС и в целом Глобальный Юг заинтересованы прежде всего в актуализации и корректировке мирохозяйственной повестки с более выраженным учетом фундаментальных интересов основного массива развивающихся стран [Яковлев. Глобальный...]. На наш взгляд, конкретно это должно выразиться в стремлении к следующему:

- Сформулировать и отстаивать на мировой арене общие цели системного характера, разделяемые странами-членами расширенного БРИКС и большинством государств Глобального Юга. В том числе, выработать и продвигать прорывные решения в таких жизненно важных вопросах, как обеспечение развивающихся стран необходимыми финансовыми, технологическими и другими ресурсами, а также предложить позитивное решение проблемы чрезмерной задолженности. Заметим, что в первой половине 2023 г. серьезные трудности с обслуживанием внешнего долга имелись у 54 стран Глобального Юга [Международные отношения... С. 27].
- Сохранить положительные аспекты процесса глобализации, который парадоксальным образом оказался под угрозой демонтажа из-за протекционистской и санкционной политики своих прежних лидеров (западных держав) и переживает своего рода стресс-тест. Причем старт фронтальной атаки на глобализацию, как уже приходилось отмечать, был дан президентом Дональдом Трампом [Яковлев. «Эффект Трампа»...]. Но и после его ухода из Белого дома разрушение многих механизмов глобальных торгово-экономических связей не прекратилось.
- Укрепить макроэкономическую связанность развивающихся стран всех регионов, в том числе путем налаживания сотрудничества между различными интеграционными группировками Азии, Африки и Латинской Америки (так называемая «интеграция интеграций»). Этой же цели служит и реализация китайской инициативы «Пояс и путь», соглашения об участии в которой подписали около 150 государств [Belt and Road...].
- В конечном счете, выдвигаемая «пятеркой» конструктивная альтернатива запад-

ной гегемонии должна носить характер четкой и прагматичной международно-экономической повестки и в максимально возможной степени отвечать ожиданиям развивающихся стран.

Говоря о позитивных эффектах самого факта расширения БРИКС и трезво оценивая геостратегические последствия такого шага, нельзя закрывать глаза на имеющиеся проблемы и трудности, сопровождающие БРИКС на протяжении всей его истории. Саммит в Южной Африке не стал исключением. Например, не оправдались надежды на достижение значимого прогресса в торгово-экономической области взаимодействия стран-членов «пятерки», что нашло отражение в итоговом документе XV саммита. В нем, в частности, не были четко сформулированы принципы и конкретные пути либерализации торговли в рамках БРИКС, не получили разъяснения вопросы введения общей валюты объединения, о чем идет речь уже не один год и что в нынешних условиях всплеска финансовых санкций и ограничений приобрело исключительную актуальность и остроту [XV BRICS Summit...].

Однако, несмотря на все слабости и ограничители, расширенный БРИКС имеет шансы стать главным международно-политическим, торгово-экономическим и финансовым ресурсом Глобального Юга.

Запад в поисках стратегического ответа

Совершенно очевидно, что БРИКС и коллективный Запад во многом по-разному видят будущее экономическое и политическое мироустройство, которое неизбежно должно сложиться за все еще неопределенными временными пределами нынешней глобальной турбулентности. Вопрос в том, по каким лекалам будет кроиться новый мировой порядок, кто станет главным бенефициаром полученного результата: страны «мирового большинства», сумевшие продвинуть и защитить свои хозяйственные интересы, или США и их союзники, изыскавшие внутренние и внешние резервы сохранения западного контроля над основными энергетическими, сырьевыми, промышленными, технологическими и интеллектуальными ресурсами.

Одним из направлений политики Глобального Севера по ослаблению (или развалу?) БРИКС является курс на выстраивание привилегированных отношений с отдельными членами «пятерки», в первую очередь с Индией. В этом плане весьма показательными были итоги переговоров президента Джозефа Байдена с премьер-министром Нарендой Моди в Вашингтоне в июне 2023 г. Лейтмотивом американо-индийских переговоров стал тезис о том, что взаимодействие США и Индии — это сотрудничество «крупнейших мировых демократий», которые вынуждены противостоять авторитарным (и хуже того – коммунистическим) режимам, главным из которых является Китай. В Вашингтоне Н. Моди стремились убедить в глубокой заинтересованности Белого дома в опережающем экономическом росте Индии, рассматриваемом американским истеблишментом в качестве главной альтернативы хозяйственному могуществу КНР. Чтобы подкрепить индийский экономический рывок, администрация Дж. Байдена предложила Н. Моди

беспрецедентный уровень партнерства в приоритетных технологических областях и в оборонной сфере, включая перенос на территорию Индии ключевых звеньев глобальных цепочек стоимости [Fact sheet: Republic...].

Предлагая Индии стратегическое взаимодействие на пространстве «от морей до звезд», Вашингтон действует не в одиночку, а в контакте с другими западными державами, включая Францию — второго (после Российской Федерации) экспортера вооружений и военной техники на индийский рынок. Добившись впечатляющего успеха в поставках оружия, французские власти ставят задачу «подтянуть» те сферы деловых и научно-технологических отношений с Индией, в которых они еще ощутимо отстают от ряда других государств Евросоюза. Например, если товарооборот Франции с Индией в 2022 г. составлял 12 млрд евро, то у Нидерландов — 17 млрд, а у Германии — 25 млрд евро [Jaffrelot].

Расширяя торгово-экономические и военно-технические связи с Нью-Дели, Париж пытается вдохнуть новую жизнь во франко-индийское стратегическое партнерство, соглашение о котором было подписано четверть века назад (в 1998 г.), и явно рассчитывает на сотрудничество с этим азиатским гигантом в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР), превращающемся в мировой центр деловой и военно-политической активности. Именно на просторах ИТР Запад в лице США, Евросоюза и их главных союзников — Австралии, Новой Зеландии и Японии «спотыкается» об экономические и политические интересы Пекина и намерен поставить заслон дальнейшему расширению китайского влияния, а в целом — не допустить укрепления позиций стран-лидеров Глобального Юга [Яковлев. Ключевые...].

Еще одним примером политики наступления на позиции ключевых участников БРИКС в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) является деятельность США в рамках Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). С целью изменить региональную диспозицию в свою пользу Вашингтон использовал подготовку и проведение очередного форума этого объединения в Сан-Франциско 11–17 ноября 2023 г. [АРЕС...]. В данном случае суть дела заключается в утрате США стратегической инициативы в АТР после решения Д. Трампа торпедировать создание Транстихоокеанского торгового партнерства (ТТП), в котором не предполагалось участие КНР.

Этот спонтанный американский демарш обернулся для Вашингтона крупным дипломатическим поражением, поскольку остальные участники ТТП завершили процесс институционализации нового интеграционного объединения под названием Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транс-Тихоокеанском партнерстве (ВПСТТП). Уже без США, но с вероятным присоединением Китая (Пекин подал заявку на вступление в ВПСТТП). Помимо КНР, заметный интерес к участию в обновленной версии ТТП проявляет растущее число других государств, включая европейские. Например, Великобритания, расставшись с Евросоюзом, присоединилась к ВПСТТП. Дальнейшее развитие этой тенденции грозит оставить Соединенные Штаты за бортом процессов интеграции в АТР, что, по мнению бывшего высокопоставленного чиновника министер-

ства торговли США Венди Катлера (он участвовал в подготовке соглашения по ТТП), существенно ослабит позиции американского бизнеса в конкуренции с китайскими корпорациями [McBride, Chatzky, Siripurapu].

Именно такого рода опасения заставляют администрацию Дж. Байдена наращивать свою активность в АТЭС и пытаться потеснить главных геополитических соперников — Китай и Россию. С этим, в частности, был связан и отказ Белого дома пригласить на форум в Сан-Франциско президента В.В. Путина, что нельзя воспринимать иначе как попытку вытеснить Российскую Федерацию из АТЭС. В итоге, как заметил С.В. Лавров, из-за политики США огромное азиатско-тихоокеанское торгово-экономическое пространство, где двери должны быть открыты для всех государств, «начинает дробиться через конфронтационные схемы» [Лавров].

В русле этого внешнеполитического курса лежат и стремление Вашингтона привлечь Южную Корею к деятельности Quad — американско-японо-индийско-австралийского диалога по вопросам безопасности, и попытка придать стратегический характер трехстороннему альянсу AUKUS, образованному в сентябре 2021 г. Австралией, Великобританией и США. По мнению международных наблюдателей, обе структуры, прежде всего AUKUS, призваны противодействовать влиянию Китая в акватории Южно-Китайского моря, особенно в его спорных районах. Именно так это было воспринято официальными кругами в Пекине, где создание альянса охарактеризовали как результат «безответственного решения» в рамках «устаревшей ментальности времен холодной войны и ограниченных геополитических воззрений» [Aukus...].

Острая реакция руководства КНР была тем более оправданна, что участие в AUKUS открыло Канберре путь к получению технологий строительства атомных подводных лодок, что в перспективе сделает Австралию седьмым (наряду с США, РФ, КНР, Великобританией, Францией и Индией) государством мира, имеющим этот грозный вид наступательных вооружений. Подобное развитие событий, по мнению Москвы и Пекина, может стать дополнительным фактором дестабилизации обстановки в АТР.

Растущую озабоченность Запада вызывает его стратегическое отступление в двух других обширных регионах Глобального Юга: Африке и Латинской Америке.

В частности, геоэкономическое и геополитическое положение на Африканском континенте в последние десятилетия характеризуется неотвратимым изменением баланса сил в пользу крупнейших государств «незапада» — Китая и России. Сейчас уже мало кто может ставить под сомнение тот очевидный факт, что КНР осуществила на континенте настоящий внешнеэкономический спурт и стала важнейшим торгово-экономическим партнером растущего числа африканских стран. Достаточно привести такие данные: в 2003–2022 гг. товарооборот Африки с Соединенными Штатами вырос на 66% (с 41 до 68 млрд долл.), с Европейским союзом — в 3,1 раза (со 131 до 407 млрд долл.), а с Китаем — в 14,1 раза (с 15 до 212 млрд долл.) [ITC. Trade Map...].

Динамика внешней торговли африканских стран в целом и с государствами БРИКС

в указанный период отражена в таблице 3. Как видим, за два десятилетия объем товарооборота Африки с БРИКС увеличился более чем в 8 раз и составил 373 млрд долл., а доля «пятерки» выросла с 15,7 до 26,5%. При этом экспорт стран БРИКС на «черный континент» существенно превышал импорт из африканских государств.

Таблица 3

Внешняя торговля Африки в целом и со странами БРИКС (млрд долл.)

Показатель	2003			2022		
	Всего	С БРИКС	Доля БРИКС	Всего	С БРИКС	Доля БРИКС
Экспорт	145	18	12,4%	681	148	21,7%
Импорт	148	28	18,9%	725	225	31,0%
Объем	293	46	15,7%	1406	373	26,5%
Сальдо	-3	-10	-	-44	-77	-

Источник: ITC. Trade Map. Trade statistics for international business development. Bilateral trade between Africa and the world. — trademap.org/

Конечно, позиции в Африке европейских держав, особенно бывших колониальных метрополий, остаются еще сравнительно сильными, но тенденция к их ослаблению прослеживается очень четко. Доказательство этому — тот высокий интерес, который продемонстрировали африканские государства к развитию отношений с Российской Федерацией. Напомним, что в 2019 и в 2023 г. в Сочи и Санкт-Петербурге прошли два саммита Россия — Африка, в которых приняли участие лидеры подавляющего большинства стран «черного континента», а также руководители африканских интеграционных группировок и президент Нового банка развития БРИКС Дилма Руссефф. По итогам саммита были приняты четыре декларации о российско-африканском сотрудничестве, План действий Форума партнерства Россия — Африка на 2023–2026 гг. и еще ряд совместных документов. Кроме того, было подписано 161 соглашение, преимущественно в гуманитарной области [Стали известны итоги...].

Саммиты Россия — Африка, безусловно, явились самыми масштабными мероприятиями в истории российско-африканских отношений и открыли новые горизонты взаимодействия нашей страны с Африканским континентом в самых разных областях. Подчеркнем, что встреча в Санкт-Петербурге состоялась фактически накануне XV саммита БРИКС, и активное участие в ней Д. Руссефф и президента ЮАР Сирила Рамафосы (на тот момент — председателя БРИКС) послужило фактором сближения «пятерки» с африканскими странами.

С острой конкуренцией со стороны ведущих государств Глобального Юга, включая страны-члены БРИКС, Запад сталкивается и в Латинской Америке. Мощное продвижение компаний из государств «пятерки» на латиноамериканские рынки стало определяющей чертой процесса диверсификации внешнеэкономических связей этого региона. Как и в случае с Африкой, это отчетливо просматривается на примере торгового оборота Латинская Америка — БРИКС, показатель которого в 2003–2022 гг. вырос практически

в 10 раз: с 66 до 655 млрд долл., или с 9,0 до 22,5% общего объема внешней торговли латиноамериканских государств (табл. 4). Причем в настоящее время на страны-члены «пятерки» приходится свыше четверти (27,5%) товарного импорта Латинской Америки (для сравнения: удельный вес США составляет 31,5%, а Евросоюза — 11,3%). При этом следует учитывать, что львиная доля импорта из Соединенных Штатов направляется в Мексику в рамках Североамериканского общего рынка (Канада — Мексика — США), а что касается большинства южноамериканских государств, они со всей определенностью уже переориентировались на рынки БРИКС, прежде всего на Китай.

Таблица 4

Внешняя торговля Латинской Америки в целом и со странами БРИКС (млрд долл.)

Показатель	2003			2022		
	Всего	С БРИКС	Доля БРИКС	Всего	С БРИКС	Доля БРИКС
Экспорт	379	26	6,9%	1414	244	17,3%
Импорт	357	40	11,2%	1497	411	27,5%
Объем	736	66	9,0%	2911	655	22,5%
Сальдо	+22	-14	-	-83	-167	-

Источник: ITC. Trade Map. Trade statistics for international business development. Bilateral trade between Latin America and the Caribbean and the world. — trademap.org/

Не случайно «китайский фактор» оказался в центре внимания представителей правящих кругов и экспертного сообщества, занимающихся отношениями коллективного Запада с Латинской Америкой. Примером может служить аналитический доклад «Торговые аспекты присутствия Китая в Латинской Америке и Карибском бассейне», подготовленный в ноябре 2022 г. по заказу Европейского парламента [Raza, Grohs]. Заметим, что в документе рассмотрены не только вопросы торговых отношений, но весь комплекс китайско-латиноамериканского экономического взаимодействия. В частности, авторы исследования отводят специальное место динамичному наращиванию производственных инвестиций компаний КНР в регионе и значительному росту объемов кредитов, предоставляемых Пекином латиноамериканским государствам.

Но при всей первостепенной значимости торгово-экономических, технологических и кредитно-финансовых отношений латиноамериканских стран с Китаем, наблюдается расширение деловых связей региона и с другими членами БРИКС. В частности, в отмеченный период товарооборот с ЮАР вырос с 1,7 до 4,7 млрд долл., с Россией — с 6 до 20,9, с Индией — с 2,4 до 50,7 (в 21 раз), с Бразилией — с 24,9 до 92,7 млрд долл. [ITC. Trade Map...]. Все это производит совокупный мультипликативный эффект ослабления традиционно сильной финансово-экономической зависимости Латинской Америки от западных стран. А поскольку регион представляет собой источник критически важных для мировой экономики энергетических и сырьевых материалов, сравнительно емкий, растущий потребительский рынок, а также с учетом того, что через него проходят цепочки международных отраслевых взаимодействий, нынешние внешнеторговые тренды

воспринимаются в США и Евросоюзе как угроза перехвата членами БРИКС основных рычагов экономического влияния на латиноамериканские страны [Яковлев. Мегатренды...].

Растущая озабоченность Запада развитием событий в Латинской Америке заставляет Вашингтон и Брюссель активизировать политику на латиноамериканском направлении, дать интегральный ответ на вызовы, брошенные странами БРИКС. В качестве иллюстрации попыток такого ответа обратимся к двум крупным дипломатическим шагам, предпринятым Евросоюзом и США в 2023 г.

В середине июля в Брюсселе после восьмилетнего перерыва состоялся III саммит лидеров 27 государств Евросоюза и 33 членов Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), объединяющего все политически самостоятельные республики латиноамериканского региона. Иницилируя эту встречу, руководство Европейской комиссии вознамерилось прервать затянувшуюся паузу в евро-латиноамериканском диалоге на высшем уровне и продемонстрировать заинтересованность Объединенной Европы в переводе отношений с Латинской Америкой в формат интенсивного торгово-экономического и научно-технологического взаимодействия. Причем главные интересы ЕС, которые и не скрывались, лежали в сфере получения европейским бизнесом максимально широкого доступа к критически важным для современной промышленности сырьевым и энергетическим ресурсам региона (медь, литий, золото и серебро, редкоземельные металлы, зеленый водород, сжиженный природный газ и др.) [Яковлев. Европа и Латинская Америка...].

Ради достижения этой цели Брюссель принял решение подключить Латинскую Америку к выдвинутой Евросоюзом международной инвестиционной программе Global Gateway («Глобальные ворота») и обеспечить дополнительный приток капиталовложений в регион, отдавая предпочтения крупным инфраструктурным проектам: модернизация морских портов, строительство дорог, нефте- и газопроводов, линий электропередачи [Commission...]. Несложно увидеть, что такого рода инвестиции в полной мере отвечают интересам европейских корпораций, занятых добычей и вывозом из Латинской Америки сырьевых материалов.

Практически синхронно произошла активизация латиноамериканской политики администрации Джозефа Байдена. Следуя стратегической линии, выработанной в ходе IX Саммита Америк (Лос-Анджелес, 6–10 июня 2022 г.) [Burns], президент США в начале ноября 2023 г. пригласил в Белый дом лидеров тех стран Западного полушария, с которыми у Соединенных Штатов подписаны соглашения о свободе торговли: Барбадоса, Доминиканской Республики, Канады, Колумбии, Коста-Рики, Мексики, Панамы, Перу, Уругвая, Чили и Эквадора.

Лейтмотивом встречи стала выработка стратегии превращения Американского континента во главе с США в «самый конкурентоспособный район современного мира», способный отстоять свои интересы перед лицом китайской торгово-экономической экспансии. Для достижения этой цели Дж. Байден предложил создать «Парт-

нерство Америк за экономическое процветание» (Americas Partnership for Economic Prosperity — APEP), представляющее из себя региональный механизм взаимодействия на трех главных треках: внешняя политика, финансы и торговля. В экономической сфере в числе приоритетных были определены совместные усилия по наращиванию производства «чистых» (не наносящих вреда окружающей среде) энергоносителей, промышленных полупроводников, медицинских препаратов, а также укрепление региональных цепочек создания добавленной стоимости, то есть более тесное сопряжение инновационных отраслей национальных экономик. Координация этой деятельности возлагалась на профильные министерства, финансирование — на национальные и региональные банки и финансовые учреждения, а лидеры стран-участниц APEP должны собираться каждые два года для оценки достигнутых результатов и согласования новых планов [Fact sheet: President Biden...].

Приведенные примеры говорят о том, что коллективный Запад рассматривает сохранение (в идеале — расширение) позиций на Глобальном Юге в качестве условия своего экономического выживания. В результате в отношениях с мировым большинством Глобальный Север в широком смысле берет курс на формирование единого стратегического ударного контура, главными частями которого являются дипломатические ведомства и финансово-экономические институты США и Евросоюза, а в наиболее «горячих» зонах (прежде всего, в ИТР) предусматривается подключение таких региональных союзников, как Австралия и Япония.

Вектор многополярности вместо конца истории

В последнее время в международном экспертном сообществе вспомнили о практически забытой, но когда-то чрезвычайно популярной концепции «конца истории», выдвинутой американским политологом и дипломатом Фрэнсисом Фукуямой. Ставшая на рубеже 1980–1990-х годов чуть ли не мейнстримом западной политологии, сегодня эта идеологема не выдерживает очной ставки с жесткими реальностями мировой экономики и политики. Либеральная демократия западного образца, призванная, по мнению Ф. Фукуямы, стать завершением и венцом человеческой истории, ставится под сомнение все большим числом государств на всех континентах. Не канули в Лету и международные конфликты, включая ожесточенные вооруженные столкновения. Сотрудники американского Совета по международным отношениям (Council on Foreign Relations) насчитали на сегодняшний день порядка 30 таких потенциальных взрывоопасных кризисов [Conflicts...]. Более того, диагностируя симптомы тектонических сдвигов в геэкономике и геополитике, многие эксперты допускают, что события на Украине, а также вокруг Ирана и Тайваня могут сыграть роль глобальных «бочек с порохом» и привести к третьей мировой войне [Hurd]. Но это уже будет другой «конец истории».

Действительно, наблюдаемое невооруженным глазом перераспределение экономической и политической власти в мире «отменяет» «конец истории» в интерпретации Ф. Фукуямы. Именно этот судьбоносный процесс, который все большее число исследователей называет «концом американской эры», объективно провоцирует обострение противоре-

чий между коллективным Западом и Глобальным Югом и выступает катализатором формирования альтернативных подходов к тем вызовам, перед которыми на рубеже второго и третьего десятилетий XXI в. оказалось международное сообщество [Shifrinson].

Мир накрыла длинная череда финансово-экономических кризисов и военно-политических конфликтов, которые подвели человечество к опасной черте, но одновременно высветили острую необходимость минимизации негативных эффектов международной турбулентности. Иными словами, в контексте происходящих изменений встает вопрос о недопущении вертикальной военно-политической эскалации и предотвращении глобальной катастрофы. «Мы, — отмечал президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев перед встречей с В.В. Путиным в ноябре 2023 г., — являемся свидетелями беспрецедентной геополитической фрагментации и социально-экономической поляризации. Происходит трансформация политики и экономики на глобальном и региональном уровнях. Все это вызывает обеспокоенность по поводу безопасного существования государств и континентов. Для создания гармоничной мировой экономики страны Глобального Юга и Глобального Севера должны прийти к общему знаменателю на основе принципов взаимного доверия, уважения интересов, а также многостороннего сотрудничества» [Логинов].

Как подчеркнул глава департамента международных связей Коммунистической партии КНР Лю Цзяньчао, менее чем за два десятилетия своего существования страны-члены БРИКС «шаг за шагом превращали в реальность многие вещи, казавшиеся невозможными», содействовали созданию современного Глобального Юга и заняли важное место в мировом развитии. Вполне естественно, что в настоящее время государства «пятерки» стремятся зафиксировать свою растущую роль в мировых делах, что неизбежно ведет к ребалансировке сил в системе международных отношений в направлении развития принципов многополярности и раскрытия потенциала этого важнейшего явления глобальной политики [Jianchao].

Действительно, роль БРИКС в укреплении вектора многополярности и формирования ее механизмов трудно переоценить, поскольку именно органы этого объединения (Новый банк развития, Пул условных валютных резервов, Деловой совет и др.) заложили фундамент будущего институционального оформления нового миропорядка.

Вместе с тем, в контексте процесса переформатирования нынешнего мирового устройства, не все входящие в будущий расширенный БРИКС страны в равной степени являются двигателями происходящих изменений. Более того, даже лидеров «пятерки» нельзя воспринимать единственными авторами перемен. То, что сегодня наблюдается в сфере международных отношений — результат действия целой серии разнородных факторов, к числу которых следует отнести как эффект усиления Китая, Индии, России, Бразилии, так и синдром относительного ослабления (в том числе в силу накопления внутренних социально-политических проблем) Соединенных Штатов, а также осязаемое снижение роли в мировых делах Европейского союза. Но при этом ни США, ни ЕС, как мы видели, не готовы уступить и изыскивают способы восстановления и укрепления своих позиций.

Суммируя сказанное, можно констатировать, что возникновение БРИКС и расширение этого объединения пришлось на этап системной перезагрузки геоэкономических и геополитических связей, отмеченной обострением глобальной конкуренции и развертыванием борьбы альтернатив, носителями которых являются, с одной стороны, коллективный Запад, а с другой — Глобальный Юг во главе с БРИКС.

* * *

Сверхзадача расширенного БРИКС — зафиксировать многополярный момент на долгосрочную перспективу с учетом того, что давление глобальных вызовов и угроз на его государства-члены может возрасти. При этом важно понять: в отношениях между Глобальным Севером и Глобальным Югом точка невозврата уже пройдена или остается возможность найти общий язык для решения проблем, представляющих универсальный интерес?

Оптимальный вариант для членов БРИКС-11 состоит в том, чтобы предложить реальную новую основу взаимодействия Север — Юг и попытаться совместными усилиями амортизировать разрушительные импульсы процесса фрагментации мировой экономики и торговли. Разумеется, такой подход не исключает борьбы за отстаивание интересов развивающихся стран и не отменяет конкуренцию глобальных альтернатив. В этом — живая ткань существующих мировых противоречий, разрешение которых должно осуществляться в рамках строго соблюдения норм международного права.

Литература

Лавров С.В. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова телеканалу РБК, Москва, 16 марта 2022 года // Сайт МИД РФ. 16.03.2022. — URL: mid.ru/ru/detail-material-page/1804655/ (дата обращения: 28.10.2023).

Логинов В. «Отношения между Казахстаном и Россией имеют богатое прошлое и блестящее будущее» // Известия. 08.11.2023.

Международные отношения: грани настоящего и будущего / Под ред. И.С. Иванова и др. М. 2023.

Путин В.В. Интервью газете «Казахстанская правда» // Сайт президента России. 08.11.2023 года. — URL: kremlin.ru/events/president/news/72682 (дата обращения: 08.11.2023).

Стали известны итоги саммита Россия — Африка // Lenta.ru. 31.07.2023. — URL: lenta.ru/pressrelease/2023/07/31/itogy/?ysclid=lokjuakg23591995308 (дата обращения: 18.10.2023).

Яковлев П.П. «Эффект Трампа» или конец глобализации? М. 2017.

Яковлев П.П. Глобальный Юг: концептуальные подходы и социально-экономические процессы // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 2. С. 6-27.

Яковлев П.П. Европа и Латинская Америка: неоднозначное прошлое, проблемное настоящее и неясное будущее // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 3 (115). С. 15-43.

Яковлев П.П. Ключевые разломы в системе международных отношений // Перспективы. Электронный журнал. 2020-2021. № 4-1. С. 129-144. — URL: <https://www.perspektivy.info/>

- upload/iblock/2bd/4_01_2021_10_129_144.pdf (дата обращения: 08.10.2023).
- Яковлев П.П.* Мегатренды развития Латинской Америки и экономические интересы России // Латинская Америка. 2023. № 6. С. 6–22.
- XV BRICS Summit. Johannesburg II Declaration. Sandton, Gauteng, South Africa. 23 August 2023. — URL: brics2023.gov.za/wp-content/uploads/2023/08/Jhb-II-Declaration-24-August-2023-1.pdf (date of access: 22.10.2023).
- APEC. Asia-Pacific Economic Cooperation. — URL: apec.org (date of access: 18.10.2023)
- Aukus: China denounces US-UK-Australia pact as irresponsible // BBC. 17.09.2021. — URL: bbc.com/news/world-58582573 (date of access: 23.10.2023).
- Belt and Road Portal. — URL: eng.yidaiyilu.gov.cn/ (date of access: 07.11.2023).
- BRICS Information Centre. Bibliography on the BRICS Institutions. — URL: brics.utoronto.ca/biblio/index.html (date of access: 02.11.2023).
- Burns N.* Careful Messaging and Few Specifics at the Summit of the Americas // Americas quarterly. 09.06.2022. — URL: americasquarterly.org/article/careful-messaging-and-few-specifics-at-the-summit-of-the-americas/ (date of access: 15.10.2023).
- Commission presents Global Gateway Investment Agenda with Latin America and Caribbean // European Commission. 17.07.2023. — URL: ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_23_3863 (date of access: 26.10.2023).
- Conflicts to Watch in 2023 // Council on Foreign Relations. 04.01.2023. — URL: cfr.org/report/conflicts-watch-2023 (date of access: 04.11.2023).
- Donggang Z.* Chinese modernization good for rest of world // China Daily. Beijing. 10.05.2023.
- Fact sheet: President Biden Hosts Inaugural Americas Partnership for Economic Prosperity Leaders' Summit // The White House. 03.11.2023. — URL: whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/11/03/fact-sheet-president-biden-hosts-inaugural-americas-partnership-for-economic-prosperity-leaders-summit/ (date of access: 07.11.2023).
- Fact sheet: Republic of India Official State Visit to the United States. 22.06.2023 // The White House — URL: whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/06/22/fact-sheet-republic-of-india-official-state-visit-to-the-united-states/ (date of access: 03.10.2023).
- Hurd W.* Three Conflicts that Could Turn into World War 3. 22.02.2023. — URL: willbhurd.com/three-conflicts-that-could-turn-into-world-war-3/ (date of access: 18.10.2023).
- ITC. Trade Map. Trade statistics for international business development. Bilateral trade between Africa and China. — URL: trademap.org/ (date of access: 05.11.2023).
- Jaffrelot C.* How strategic are France's relations with India? // Le Monde diplomatique. July 2023. — URL: mondediplo.com/2023/07/14india-france (date of access: 08.10.2023).
- Jianchao L.* Working together to build a modern Global South // China Daily. 08.11.2023.
- McBride J., Chatzky A., Siripurapu A.* What's Next for the Trans-Pacific Partnership (TPP)? // Council on Foreign Relations. 20.09.2021. — URL: cfr.org/background/what-trans-pacific-partnership-tpp (date of access: 18.10.2023).
- Raza W., Grohs H.* Trade aspects of China's presence in Latin America and the Caribbean // European Parliament. November 2022. — URL: europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EXPO_BRI(2022)702572 (date of access: 08.11.2023).
- Shifrinson J.* The End of the American Era // CATO Institute. 17.10.2023. — URL: cato.org/commentary/end-american-era (date of access: 02.11.2023).
- Stuenkel O.* The BRICS and the Future of Global Order. Lanham. 2015.

DOI 10.32726/2411-3417-2023-4-21-36

УДК 327; 339

ПЕТР ЯКОВЛЕВ, НАИЛЯ ЯКОВЛЕВА

Европейский союз и Латинская Америка в условиях трансформации глобального миропорядка (к итогам III саммита ЕС-СЕЛАК)

Аннотация. Итоги и возможные последствия III саммита ЕС-СЕЛАК, прошедшего в середине июля 2023 г. в Брюсселе, остаются в сфере внимания международных политико-дипломатических кругов, транснационального бизнеса и средств массовой информации. Это во многом объясняется тем, что главы государств и правительств двух регионов собрались вместе после восьмилетнего перерыва, когда траектории развития Евросоюза и Латинской Америки стали все больше расходиться. Встреча в верхах 2023 г. — попытка повернуть вспять этот процесс и перезагрузить повестку евро-латиноамериканских экономических и политических отношений. Для стран ЕС основными задачами являются получение широкого и надежного доступа к имеющим стратегическую ценность сырьевым ресурсам Латинской Америки и ее подключение к конкуренции Запада с Китаем и противостоянию с Российской Федерацией. Интересы латиноамериканского региона лежат в иной плоскости и связаны с задачами экономической модернизации и укрепления позиций на международных рынках. При этом и Евросоюз, и Латинская Америка находятся в силовом поле общемировых трансформаций, оказывающих на оба региона разнонаправленное воздействие. Если Европа заметно сдает свои экономические и политические позиции, то для латиноамериканских государств, являющихся частью усиливающегося Глобального Юга, происходящие перемены открывают новые возможности.

Ключевые слова: Европейский союз, Латинская Америка, торгово-экономические отношения, сырьевые ресурсы, евро-латиноамериканские саммиты, антироссийские санкции, украинский кризис.

17–18 июля 2023 г. в Брюсселе прошел III саммит политических лидеров 27 стран Европейского союза и 33 государств Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ). Руководители 60 стран двух регионов собрались после восьмилетнего перерыва, чтобы зафиксировать приоритетные сферы взаимодействия в торгово-экономи-

---

Сведения об авторе: ЯКОВЛЕВА Наиля Магитовна — ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, кандидат исторических наук, nel-yakovleva@yandex.ru.

ЯКОВЛЕВ Петр Павлович — главный научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, доктор экономических наук, petr.p.yakovlev@yandex.ru.

ческой, международно-политической и социо-гуманитарной областях. Последствия решений саммита для евро-латиноамериканских отношений могут иметь долговременный, хотя и далеко не однозначный характер.

Влияние на международное положение Евросоюза и ЛАКБ оказывают глубокие трансформации геополитического и геоэкономического порядка, а также внутренние сдвиги и изменения в большинстве стран обоих регионов. В последнее десятилетие Европа и Латинская Америка заметно отдалились друг от друга, ослабили некогда прочные межрегиональные связи. Их восстановление — актуальная задача для Евросоюза, рассчитывающего использовать ресурсы ЛАКБ для наращивания и модернизации своего экономического потенциала.

Стратегические качели: между совпадающими интересами и взаимным недоверием

Для политического и делового истеблишмента подавляющего большинства латиноамериканских государств Европа (прежде всего в лице Европейского союза) традиционно была самостоятельной геоэкономической и геополитической величиной, естественным (органичным) международным торгово-экономическим, политико-дипломатическим, культурным и гуманитарным партнером, до некоторой степени — альтернативой Соединенным Штатам, длительное время доминирующим в регионе. В европейских столицах учитывали такой подход и исторически воспринимали Латинскую Америку в качестве хотя и специфической, но неотъемлемой части западного христианского мира, население которой в основном разделяет базовые ценности Западной Европы, а в каких-то случаях «смотрит на мир европейскими глазами» [Яковлев. Латинская Америка на мировой...].

С целью поднять евро-латиноамериканский межгосударственный диалог на более высокий уровень стороны приняли решение задействовать механизм регулярных (как правило, каждые два года) встреч глав государств и правительств стран Евросоюза и Латинской Америки. В результате многочисленных дипломатических согласований высокопоставленные представители двух регионов пришли к взаимопониманию и в конце июня 1999 г. в Рио-де-Жанейро состоялся I первый саммит ЕС — ЛАКБ, на котором участники договорились строить евро-латиноамериканские отношения на принципах стратегического партнерства, фокусируя внимание на вопросах укрепления демократических порядков, достижения верховенства права и политической стабильности, обеспечения международного мира и безопасности [Follow-up...]. Затем последовали II саммит в Мадриде (2002 г.), III — в Гвадалахаре (Мексика, 2004 г.), IV — в Вене (2006 г.), V — в Лиме (2008 г.) и VI — вновь в испанской столице в 2010 г. При этом повестка саммитов все больше смещалась в экономическую сферу, безусловно представлявшую приоритетный интерес для большинства стран Латинской Америки, перед которыми остро стояли задачи ускорения хозяйственного роста, модернизации производственных структур и укрепления позиций на мировых рынках товаров и услуг. В частности, на Мадридской встрече в 2010 г. в центре обсуждения

находились вопросы межрегионального сотрудничества в области технологий и инноваций, а также проблемы наращивания в государствах ЛАКБ иностранных инвестиций, регулирования деятельности европейских транснациональных корпораций (ТНК), поощрения международной торговли и перспективы перехода латиноамериканских стран на траекторию устойчивого социально-экономического развития [VI EU-LAC Summit...].

В Евросоюзе уловили стремление политических и предпринимательских кругов ЛАКБ придать евро-латиноамериканским связям выраженный экономический акцент и к 2012 г. подписали с 23 странами региона «соглашения о свободной торговле и экономической интеграции», регулирующие деловые отношения между ЕС и большинством государств региона [Regional Trade Agreements...]. Однако за пределами этих договоренностей остался МЕРКОСУР — крупнейшее интеграционное объединение ЛАКБ, включающее Аргентину, Бразилию, Парагвай и Уругвай, что существенно снижало реальный эффект от экономического сближения Евросоюза и Латинской Америки. Начатые еще в 2000 г. переговоры о свободе торговли между ЕС и МЕРКОСУР проходили с трудом, периодически прерывались и в результате растянулись на два десятилетия. Только в 2019 г. «на полях» саммита «Группы двадцати» в Осаке (Япония) торговое соглашение Евросоюз — МЕРКОСУР, предусматривающее освобождение от таможенных пошлин свыше 90% взаимного товарооборота, было подписано, но до настоящего времени не ратифицировано странами-участницами и не вступило в законную силу [Key elements...].

Современный формат евро-латиноамериканские встречи в верхах приобрели после образования Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), членами которого стали все 33 независимые республики этого региона, но в которое, в отличие от Организации американских государств, не вошли США и Канада. СЕЛАК официально было основано 23 февраля 2010 г. (со штаб-квартирой в Каракасе) как «механизм межправительственного диалога» и инструмент латиноамериканской интеграции, переживавшей в тот период не лучшие времена. Однако очень скоро СЕЛАК начало позиционировать себя в качестве политического лидера и выразителя общих интересов стран ЛАКБ на международной арене, в том числе в отношениях с основными внерегиональными партнерами — как межгосударственными объединениями, так и отдельными государствами: США, Российской Федерацией, Китаем, Японией, Южной Кореей, Турцией, ведущими странами арабского мира [¿Qué es CELAC?]. Евросоюз принял «изменение правил игры» в контактах с Латинской Америкой, и начиная с 2013 г., когда в Сантьяго-де-Чили прошел I евро-латиноамериканский саммит ЕС — СЕЛАК, перевел межрегиональные отношения с ЛАКБ в формат встреч с новым латиноамериканским объединением. В 2015 г. в Брюсселе состоялся II саммит Евросоюз — СЕЛАК, но его результаты носили откровенно декларативный характер и по обе стороны Атлантики вызвали разочарование. Более того, по мнению мексиканского исследователя Хорхе Альберто Кеведо-Флореса, евро-латиноамериканский политический диалог во многом утратил первоначальный импульс и стал характеризоваться отсутствием реального содержания, интересующего государства Евросоюза и ЛАКБ, и неуверенностью в завтрашнем дне [Quevedo-Flores].

Можно констатировать, что отношения между Евросоюзом и ЛАКБ во втором десятилетии XXI в. большей частью находились в положении стагнации. Причины были достаточно вескими, в большинстве своем — торгово-экономического порядка.

Во-первых, оба региона после глобального кризиса 2008–2009 гг. оказались не в лучшей политической и экономической форме, столкнулись с крупными вызовами и болезненными общественными явлениями. В Евросоюзе это, в первую очередь, были Brexit, долговой кризис, а также усилившиеся разногласия по финансовым вопросам между «богатым европейским Севером» и «бедным европейским Югом». В Латинской Америке — резкое ухудшение ситуации в Венесуэле, ее конфликты с соседними государствами, пробуксовка региональных интеграционных процессов и прокатившаяся в 2019 г. по ряду стран (Чили, Перу, Эквадор и др.) мощная волна массовых протестных выступлений [Яковлев, Яковлева]. И все это происходило на фоне снижающихся темпов прироста ВВП, размер которого существенно сократился в пандемийном 2020 г. Стоит отметить, что по динамике изменения ВВП страны Евросоюза и Латинской Америки ощутимо отставали от среднемирового уровня и показателей всех других регионов Земного шара (табл. 1).

Таблица 1

Динамика прироста ВВП (изменение в %)

Регион	2005–2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Мир в целом	3,9	3,4	3,3	3,8	3,6	2,8	–2,8
Азия	8,3	6,8	6,8	6,6	6,4	5,2	–0,5
Африка к югу от Сахары	5,5	2,8	–1,7	4,8	3,9	3,6	4,2
Ближний Восток	4,5	3,0	4,3	2,2	2,8	1,6	–2,7
Евросоюз	1,1	2,5	2,0	3,0	2,3	2,0	–5,6
ЛАКБ	3,5	0,4	–0,6	1,4	1,2	0,2	–6,8

Источник: IMF. 2023. World Economic Outlook: A Rocky Recovery. Washington, DC: International Monetary Fund, Publication Services, April 2023. P. 142.

Во-вторых, отсутствие соглашения о свободе торговли с МЕРКОСУР обусловило сохранение высоких таможенных барьеров, что препятствовало наращиванию товарооборота между Евросоюзом и ЛАКБ. Причем это касалось практически всех главных статей товарообмена — основных экспортных товарных групп — и нередко носило, по существу, запретительный характер. Например, импортный тариф на отдельные консервированные фрукты составлял 55%; автомобили, текстильные товары и обувь — 35%; спиртные и безалкогольные напитки — от 20 до 35%; промышленное оборудование — от 14 до 20%; фармацевтические и химические продукты — от 14 до 18% [Key elements...].

В-третьих, в Евросоюзе и ЛАКБ сложилось своего рода взаимное недоверие к торгово-экономическим возможностям партнера, которое усилилось в связи с очевидным

смещением центра глобальной экономики и международной торговли в направлении Азиатско-Тихоокеанского региона. Данное обстоятельство с неизбежностью предопределило судьбоносный геоэкономический и геополитический сдвиг в положении европейских и латиноамериканских стран на мировой арене — отчетливо просматриваемый поворот в сторону динамично растущих азиатских (прежде всего, китайских) торгово-финансовых рынков и расширение всего спектра отношений ЕС и Латинской Америки с государствами этой части Земного шара. Таким путем страны Евросоюза и ЛАКБ стремились снизить риски рецессии своих экономик, обезопасить себя (насколько это было возможно) от новых кризисных потрясений [Яковлев. Риски].

Указанный тренд ясно просматривается на примере изменений в географических направлениях внешней торговли стран ЛАКБ в 2001–2020 гг., в частности, динамике удельного веса главных зарубежных партнеров в общем товарообороте латиноамериканского региона (табл. 2).

Таблица 2

Торговля Латинской Америки с основными партнерами (товары, млрд долл.)

Год	Всего		США		Евросоюз		Китай	
	Объем	Доля в %	Объем	Доля в %	Объем	Доля в %	Объем	Доля в %
2001	704	100,0	359	51,0	97	13,8	16	2,2
2010	1756	100,0	585	33,4	228	13,0	191	10,9
2015	1919	100,0	731	38,1	235	12,3	262	13,6
2018	2198	100,0	815	37,1	260	11,9	328	14,9
2019	2134	100,0	800	37,5	244	11,5	322	15,1
2020	1843	100,0	693	37,6	211	11,5	306	16,6

Источник: ITC. Trade map. Trade statistics for international business development. Bilateral trade between Latin America and Caribbean and China. — URL: trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm= (date of access: 20.07.2023).

Приведенная статистика свидетельствует, что за два десятилетия евро-латиноамериканская торговля выросла в 2,2 раза, а доля Европейского союза во внешней торговле Латинской Америки сократилась с 13,8 до 11,5%. Те же показатели для США составили 1,9 раза и, соответственно, 51 и 37,6%, тогда как доля Китая выросла с 2,2 до 16,6%, а в абсолютных значениях китайско-латиноамериканская торговля увеличилась с 16 млрд до 306 млрд долл., или почти в 20 (!) раз.

Для ряда стран ЛАКБ экономические связи с КНР стали во многом определяющими. Пример — Аргентина, чья зависимость от инвестиций и займов из Поднебесной достигла таких внушительных размеров, что аргентинский министр экономики Серхио Масса в шутку (или всерьез?) назвал свою страну «Argenchina» («Аргенкитай») [Massa, eufórico...].

Таким образом, можно утверждать, что китайские бизнес-структуры в первые десятилетия XXI в. произвели своего рода переформатирование латиноамериканского тор-

гово-экономического пространства, основательно потеснив своих западных (американских и европейских) конкурентов. Данное обстоятельство «сработало» на снижение значимости для латиноамериканцев экономических отношений с Объединенной Европой. С другой стороны, и европейские предприниматели, ощутившие мощный нажим китайских промышленных, сырьевых и торговых корпораций, стали менее комфортно и уверенно чувствовать себя в регионе.

Business as usual?

Значимые изменения в экономике Латинской Америки и, соответственно, их роли в системе мирохозяйственных связей начали происходить на переломе второго и третьего десятилетий текущего столетия. В силу сопряжения ряда внутренних и внешних факторов страны ЛАКБ оказались в точке, в которой две фундаментальные качественные характеристики — наличие в регионе крупнейших в мире запасов лития, а также значительных залежей редкоземельных металлов, и критическая важность этих ресурсов для экономического развития государств Евросоюза на современной технологической базе — совпали в экстремуме и кардинально повысили интерес политических и деловых кругов Европы к Латинской Америке [Яковлев. Мегатренды].

О чем конкретно идет речь и как новые экономические козыри стран ЛАКБ могут изменить (а на практике уже меняют) контент евро-латиноамериканских отношений?

Главное здесь — эффект так называемого сырьевого ралли, значительного увеличения международного спроса на ряд товаров латиноамериканской горнодобывающей отрасли, прежде всего лития («белого золота»), котировки которого в последние годы характеризуются выраженным повышательным («бычьим») трендом. Объяснение этому явлению простое: литий критически необходим для бурно растущего производства многих инновационных товаров, от мобильных гаджетов до электромобилей. Имея в виду тот факт, что (по оценкам) порядка 55 — 60% мировых запасов «белого золота» сконцентрировано в так называемом «литиевом треугольнике» — соседних территориях Аргентины, Боливии и Чили, британский деловой еженедельник *The Economist* отмечал, что в глобальной (прежде всего, в европейской) экономике «без латиноамериканского лития зеленая революция заглохнет» [The green revolution...]. А как известно, «зеленый энергопереход» является ключевой целью и основным содержанием экономической модернизации в странах Евросоюза. Любая задержка в продвижении на этом стратегическом направлении может обойтись ЕС очень дорого и усугубить уже имеющееся отставание Европы от мировых научно-технологических лидеров — США, Китая, Южной Кореи и других «азиатских тигров».

На этом фоне в Латинской Америке, без всякого преувеличения, началась настоящая «гонка за литием», в которую во все большей степени вовлекаются новые и новые государства-участники, включая и регионального «тяжеловеса» — Бразилию. Как заявил в июне 2023 г. бразильский министр горнодобывающей промышленности и энергетики Алешандре Силвейра, его страна не только располагает крупными месторождениями

«белого золота», но также необходимым научно-техническим и производственным потенциалом для масштабного выпуска и экспорта ионно-литиевых батарей [Brasil quiere...].

Но и это далеко не все. Страны ЛАКБ исторически занимали уникальное место в глобальной энергетике, поскольку такие страны, как Мексика, Венесуэла, в меньшей степени — Аргентина, Колумбия, Перу, Эквадор, играли видную роль на международном нефтяном рынке (не случайно Венесуэла в 1960 г. стала одним из пяти государств-основателей ОПЕК). Затем удельный вес Латинской Америки в мировом производстве и экспорте «черного золота» заметно сократился, что снизило к ней интерес энергетических ТНК, включая европейские. Однако в последнее десятилетие в ряде стран региона наблюдается обратная тенденция — происходит увеличение нефтяной добычи, что уже в обозримом будущем обещает придать им роль ведущих экспортеров жидких углеводородов. По оценке экспертов Международного энергетического агентства, к 2028 г. на ЛАКБ придется порядка 25% прироста мировой добычи нефти и регион прочно утвердится в роли крупного производителя и экспортера «черного золота» [Oil 2023...].

В настоящее время наиболее интенсивно наращивают производство углеводородов Аргентина — на одном из крупнейших в мире месторождений неконвенциональных (сланцевых) нефти и газа *Vaca Muerta* («Дохлая корова»), а также Бразилия, Гайана и Суринам — на морском шельфе. В частности, объем добычи нефти на *Vaca Muerta* в 2030 г. должен превысить 1 млн баррелей в сутки [Argentina's Vaca Muerta...], а открытые в 2022–2023 гг. у бразильских берегов сверхглубокие подсолевые залежи нефти и газа (порядка 4,5 млрд баррелей в нефтяном эквиваленте) сравнимы с новыми месторождениями Катара и Саудовской Аравии [Lula's ambitious...].

Подлинный прорыв в нефтедобыче совершила Гайана — новое южноамериканское *petrostate*. В данном случае производство «черного золота» должно в 2028 г. составить 1,2 млн баррелей в сутки (1,1% глобального показателя), что обеспечит этой стране, в которой проживает 800 тыс. человек, первое место в мире по добыче нефти на душу населения. Как отмечали международные аналитики, такая перспектива покончила с ситуацией, когда «иностранные лидеры с трудом находили Гайану на географической карте». Теперь сюда зачастили высокопоставленные зарубежные гости, подтверждением чему стал визит в столицу страны — Джорджтаун — в начале июля 2023 г. государственного секретаря США Энтони Блинкена [Latin America is set...].

Не пожелали отставать и лидеры государств-членов Евросоюза, а также руководители Европейской комиссии. С конца февраля 2022 г., в дополнение к уже упомянутым приоритетным экономическим сюжетам, переговорная повестка европейских эмиссаров, отправлявшихся в Латинскую Америку, стала включать вопросы присоединения стран региона к санкционной антироссийской политике коллективного Запада и оказания дипломатической поддержки и даже предоставления военной помощи Украине. Кроме того, по дипломатическим каналам начался активный зондаж возможности

проведения в 2023 г. III саммита ЕС — СЕЛАК, поскольку политические и экономические издержки отсутствия широкого евро-латиноамериканского диалога на высшем уровне стали для Брюсселя более чем очевидными. Об этом, в частности, неоднократно писали многие авторитетные международные наблюдатели, определяя период 2015–2022 гг. как «время забвения» в отношениях между Евросоюзом и ЛАКБ [Navarro].

В этом плане весьма показательными были поездки в ключевые страны Латинской Америки в 2023 г. федерального канцлера Германии Олафа Шольца (в конце января) и председателя Европейской комиссии Урсулы фон дер Ляйен (в середине июня). Оба визита были нацелены на достижение качественного сдвига в евро-латиноамериканском диалоге, придания ему стратегического характера и создания благоприятного климата для перезапуска (на новой политико-экономической и договорной основе) взаимодействия между Евросоюзом и СЕЛАК.

Канцлер О. Шольц в сопровождении делегации видных представителей немецкого бизнеса посетил Аргентину, Чили и Бразилию — самые индустриально развитые страны Южной Америки, к тому же обладающие критически важными для германской экономики энергетическими и сырьевыми ресурсами. Заметим, что у немецкого лидера были серьезные поводы для беспокойства, поскольку в последнее десятилетие (2013–2022 гг.) товарный экспорт Германии в ЛАКБ в целом оставался практически на одном уровне, а в государства, выбранные для поездки, ощутимо сократился (табл. 3).

Таблица 3

Товарный экспорт Германии в страны ЛАКБ (млрд долл.)

Регион, страна	2013	2019	2020	2021	2022
Латинская Америка	43,2	40,1	32,6	42,1	43,7
Аргентина	3,8	2,7	2,1	2,7	2,6
Бразилия	15,1	11,4	9,7	12,4	13,6
Чили	3,7	3,2	2,2	3,2	2,9
Три страны	22,6	17,3	14,0	18,3	19,1
Доля трех стран в общем экспорте (%)	52,3	43,1	42,9	43,5	43,7

Источник: ITC. Trade map. Trade statistics for international business development. Bilateral trade between Germany and Latin America and Caribbean. — URL: trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm= (date of access: 20.07.2023).

Разумеется, для О. Шольца не было секретом, что затруднения, с которыми столкнулись немецкие экспортеры на латиноамериканском рынке, стали прямым результатом торгово-экономической экспансии в ЛАКБ компаний КНР. Китайский бизнес, включая крупные государственные корпорации, не только перехватил экспортную инициативу, но и стал пионером в освоении месторождений лития в Аргентине и Чили, что прямо угрожало будущему автомобильной промышленности Германии — ведущей отрасли ее экономики. Отсюда — стремление германского канцлера предложить латиноамери-

канским партнерам более привлекательные условия делового сотрудничества, чем те, на которых строили (и строят) свою работу китайские компании. В первую очередь это касалось возможности создания в регионе совместно с немецким бизнесом промышленных мощностей по переработке лития и производству конечной продукции — ионно-литиевых батарей для электрокаров [Scholz visita...].

Именно такие намерения были зафиксированы в документах, подписанных О. Шольцем в Аргентине и Чили. Кроме того, с аргентинским президентом Альберто Фернандесом состоялись переговоры о возможных поставках в Германию сжиженного природного газа, а в Сантьяго было заключено соглашение о Чилийско-германском альянсе в области горнодобывающей промышленности. В рамках последнего чилийская государственная компания Codelco и немецкая корпорация Aurubis AG подписали Меморандум о сотрудничестве, конечной стратегической целью которого, по мнению международных экспертов, является заместить на европейском рынке меди продукцию попавших под санкции российских металлургических компаний [Copper recycler...].

Главным камнем преткновения на германо-бразильских переговорах стал вопрос об отношении к украинскому кризису. Как уже отмечалось, государства латиноамериканского региона испытали (и продолжают испытывать) сильное политическое давление со стороны США и Евросоюза, требующих присоединения ЛАКБ к антироссийским торгово-экономическим и финансовым санкциям и оказания дипломатической и военно-технической помощи Украине. Например, речь идет о передаче Киеву нескольких сотен немецких танков «Леопард», имеющих у армий Бразилии и Чили, а также российских систем вооружения, включая боевые вертолеты и бронетехнику, закупленные рядом латиноамериканских стран. Как писала американская газета «Politico», коллективный Запад «вступил в борьбу за то, чтобы направить сердца и умы латиноамериканцев против России». И далее констатировала: «К сожалению для европейцев, Латинская Америка придерживается другой точки зрения» [Politico: Latin American...].

Переговоры О. Шольца с президентом Бразилии Луисом Инасиу Лулой да Силва, выступившим в роли game-changer, не составили исключения. Как писал известный немецкий аналитик, секретарь Международного комитета Четвертого интернационала Петер Шварц, «перед окаменевшим взором германского канцлера Лула заявил, что точно не знает, почему началась эта война (российско-украинский вооруженный конфликт — *Авт.*)», и предложил создать «клуб друзей мира», в котором должен участвовать Китай. Что касается Бразилии, подчеркнул президент, то она привержена мирным решениям кризисных ситуаций и не будет поставлять Украине оружие и боеприпасы [Schwarz]. Подчеркнем, что и другие государства Латинской Америки отвергли идею своего материального участия в событиях на Украине.

Расхождения между лидерами стран Евросоюза и ЛАКБ в оценках причин российско-украинского конфликта и путях его урегулирования заставили европейцев усилить акцент на наиболее востребованных вопросах торгово-экономического взаимодействия.

В ходе своей поездки в регион крупную финансово-экономическую сделку странам Латинской Америки предложила У. фон дер Ляйен. Выступая с программными заявлениями на пресс-конференциях в Бразилиа и Мехико и на деловом форуме в Буэнос-Айресе, председатель Еврокомиссии дала обещание инвестировать в ЛАКБ 10 млрд евро в рамках выдвинутой Брюсселем 1 декабря 2021 г. международной инициативы Global Gateway («Глобальный шлюз» или «Глобальные ворота»). По словам У. фон дер Ляйен, эта финансовая инъекция послужит сигналом для частных европейских инвесторов и отдельных стран-членов ЕС значительно увеличить капиталовложения в отрасли латиноамериканской экономики, приоритетные для зеленого энергоперехода: альтернативная энергетика, добыча лития, меди и редкоземельных металлов, производство зеленого водорода [Global Gateway...].

Обращает на себя внимание упоминание редкоземельных металлов. В Латинской Америке это новое направление горной добычи, представляющее для Евросоюза стратегический интерес, поскольку до настоящего времени 98% этого сырья европейские страны получают из Китая. Такая зависимость от Пекина не устраивает Брюссель, который лихорадочно ищет альтернативных поставщиков. В этой связи проект производства концентратов лантаноидов Módulo Penco, который реализует в Чили перуанская бизнес-группа Hochschild, может оказаться для ЕС как нельзя кстати. Не случайно заинтересованные европейские компании прорабатывают идею создания межрегиональной цепочки добавленной стоимости: от разведки, добычи и переработки редкоземельных металлов в ЛАКБ до транспортировки концентратов на европейские заводы, выпускающие батареи для электромобилей [Tierras raras...].

Разумеется, «политическое наступление» стран ЕС на Латинскую Америку не ограничилось поездками О. Шольца и У. фон дер Ляйен в регион. Большая работа была проделана по дипломатическим каналам, включая встречи министров иностранных дел,кратно увеличились контакты в международных органах системы ООН и в многосторонних финансово-экономических институтах. Заметную роль в интенсификации евро-латиноамериканского диалога сыграл глава правительства Испании Педро Санчес. Последнее было тем более важно, что с 1 июля 2023 г. Испания на полгода стала председателем Совета Европейского союза — одного из семи ключевых органов ЕС.

Повышенная дипломатическая активность Евросоюза на латиноамериканском направлении принесла свои плоды: была достигнута договоренность о проведении 17–18 июля 2023 г. в Брюсселе III саммита ЕС — СЕЛАК. Этот шаг по обе стороны Атлантики был расценен как попытка отыграть назад, после взаимного «удаления» обновить партнерство и перезагрузить отношения между двумя регионами, но уже с учетом новых геополитических и геоэкономических реалий [Nolte].

Отнюдь не переоценивая происходящее, отметим, что в позиции ЕС наметились определенные подвижки. Главное, пришло прагматическое понимание бесперспективности продолжения отношений в логике «Business as usual» — примитивного перекачивания сырьевых ресурсов ЛАКБ в Европу без оглядки на законные права латино-

американцев, заинтересованных в производстве в своих странах продукции с высокой добавленной стоимостью. Конечно, были сделаны лишь первые шаги в этом направлении, но они четко обозначили изменения в соотношении сил в пользу Латинской Америки, которая, в числе других регионов Глобального Юга, стремится воспользоваться результатами трансформации мирохозяйственного порядка.

Итоги саммита и взгляд в будущее

Накануне встречи в Брюсселе настроенный скептически президент Бразилии выразил позицию наиболее влиятельных стран ЛАКБ и выступил с предупреждением Евросоюзу не рассматривать латиноамериканский регион только как источник сырьевых материалов для европейской промышленности. В интересах Латинской Америки, подчеркнул бразильский лидер, более широкий подход, включающий актуальные вопросы экономического развития, находящиеся в фокусе внимания руководящих и деловых кругов ЛАКБ. В частности, речь шла о реальном продвижении вперед на двух направлениях: реформировании глобальной финансовой системы (под этим Бразилия, среди прочего, понимает ослабление роли доллара и евро и усиление альтернативных валют, прежде всего юаня) и ратификации торгового соглашения между Евросоюзом и МЕРКОСУР [Third EU-CELAC...].

Со своей стороны, Европейская комиссия, учитывая сомнения лидеров Латинской Америки, повысила ставки и намеренно сделала упор на евро-латиноамериканском сотрудничестве в инвестиционной сфере, где, в отличие от межрегиональной торговли, европейский капитал сохранял достаточно сильные позиции. Например, в 2021 г. сток (накопленный размер) прямых инвестиций европейских ТНК в странах ЛАКБ составил порядка 760 млрд долл., или около 33% общего объема капиталовложений в регионе, что почти втрое превысило долю Евросоюза в товарообороте Латинской Америки [UNCTAD...]. Неудивительно, что Еврокомиссия на саммите в Брюсселе решила разыграть такую выигрышную для себя карту.

С этой целью в первый день работы саммита (17 июля) на так называемом Деловом круглом столе ЕС — СЕЛАК У. фон дер Ляйен представила евро-латиноамериканскую Глобальную инвестиционную повестку (EU-LAC Global Gateway Investment Agenda — GGIA), которая включала следующие ключевые пункты:

1. «Команда Европы» (Team Europe), состоящая из Евросоюза, стран-членов ЕС, Европейского банка реконструкции и развития, Европейского инвестиционного банка и других институтов государств региона, инвестирует в Латинской Америке в период до 2027 г. свыше 45 млрд евро в рамках программы Global Gateway.
2. Приоритетными сферами капиталовложений станут: выстраивание цепочек добавленной стоимости в «чистой» энергетике и разработке критически важных сырьевых ресурсов, содействие цифровой трансформации экономики ЛАКБ, а также развитие здравоохранения и образования.
3. Евро-латиноамериканская GGIA включает более 130 страновых и региональных инвестиционных проектов, список которых был составлен совместно с руководством Испании, председательствующей с Совете Европейского союза.

В числе этих проектов:

- Создание совместно с Аргентиной и Чили устойчивых логистических цепочек поставок лития и других ключевых сырьевых материалов.
- Содействие наращиванию в Чили инвестиций в производство зеленого водорода (ЕС заинтересован в импорте этого «энергонапителя будущего»).
- Расширение телекоммуникационных сетей в Амазонии силами европейских частных компаний в сотрудничестве с правительством Бразилии.
- Помощь в электрификации городского общественного транспорта Коста-Рики.
- Строительство линии метрополитена в Колумбии.
- Распространение на Ямайке услуг «пятого поколения» (5G) мобильной связи.
- Модернизация сетей электроснабжения в Парагвае.
- Обеспечение в Панаме универсального доступа к источникам энергии.

Кроме того, представители ЕС и ЛАКБ приняли «Совместное заявление о Цифровом альянсе», устанавливающее «неформальные рамки» взаимодействия стран двух регионов в развитии и использовании цифровых технологий. Основа такого сотрудничества была заложена программой BELLA (Building the Europe Link to Latin America), завершённой в марте 2021 г. прокладкой трансатлантического оптоволоконного кабеля, ставшего своего рода цифровым мостом между Европой и Латинской Америкой. На саммите отмечалось, что флагманская программа BELLA открывает широкие возможности новых инициатив для научных, культурных, образовательных и деловых обменов, позволит приступить к формированию межрегионального цифрового пространства [EU-Latin America...].

Менее оптимистично выглядели результаты обмена мнениями между участниками саммита относительно перспектив ратификации соглашения ЕС — МЕРКОСУР. Стороны согласились с тем, что стремительно меняющаяся глобальная обстановка не упрощает, а осложняет переговоры, поскольку привносит в них новые факторы, требующие внимательного анализа. Например, круг вопросов, связанных с изменением климата и защитой окружающей среды. Никуда не делись и прежние разногласия, в частности, опасения европейских аграриев, что снятие таможенных барьеров приведет к захвату рынков ЕС высококонкурентоспособными латиноамериканскими экспортерами продовольствия. В свою очередь, бизнес-круги в ЛАКБ могут потерять в своих странах многие государственные контракты, если мощные европейские ТНК получат к ним свободный доступ [Mercosurpide...]. Так что переговорщикам ЕС и МЕРКОСУР в обозримом будущем еще предстоит непростая работа.

Но самым трудным вопросом для согласования стал отнюдь не экономический сюжет, а политическая часть заключительной Декларации саммита, в которую европейцы попытались включить пассаж с осуждением действий России на Украине. Более того, руководство ЕС намеревалось пригласить на саммит президента В.А. Зеленского, что вызвало решительные протесты латиноамериканцев. В итоге текст Декларации был основательно отредактирован и из него удалили антироссийские формулировки. Но даже такой вариант не устроил одну из стран ЛАКБ (Никарагуа), и она отказалась подписывать финальный документ встречи [Declaration...].

Как отмечалось в комментарии Глобальной телевизионной сети Китая (CGTN) под красноречивым названием «ЕС — СЕЛАК: почему Латинская Америка отказалась поддержать Европу по Украине?», в «украинском вопросе» страны-члены СЕЛАК «не стали слепо следовать за Западом по соображениям экономики, геополитики и безопасности». В отличие от США и ЕС, подчеркивал обозреватель CGTN Ронг Сяолун, для которых главное — санкционный нажим на Россию и военная помощь Украине, государства ЛАКБ считают основной задачей мирное урегулирование кризиса на принципах многосторонности [Xiaolan].

Подводя баланс саммиту, стороны в целом выразили удовлетворение, отчасти носившее дежурный характер. Как заявила У. фон дер Ляйен, встреча знаменовала собой «новое начало старой дружбы» и подтвердила, что Евросоюз и Латинская Америка «во времена больших геополитических перемен нуждаются друг в друге» [Statement...].

С латиноамериканской стороны итоги встречи в Брюсселе подвел президент Лула, в целом выразивший точку зрения большинства участвовавших в саммите руководителей стран ЛАКБ. «Очень редко я наблюдал настолько большой интерес к экономическим и политическим отношениям с Латинской Америкой со стороны Евросоюза», — подчеркнул бразильский лидер [Gómez]. При этом «за скобками» остался тот очевидный факт, что фундаментальной задачей Брюсселя на латиноамериканском направлении становится курс на достижение своего рода нового издания глобализации — сопряжения ресурсных и технологических потенциалов стран ЕС и ЛАКБ в единой экономической системе.

Более содержательно прокомментировало результаты III саммита ЕС — СЕЛАК международное экспертное сообщество. В частности, видный аргентинский социолог Алехандро Френкель написал, что «запоздавшая евро-латиноамериканская встреча позволила обменяться идеями, но оставила после себя осязаемую нехватку соглашений и рельефно показала различия в подходах двух регионов», продемонстрировала, что у сторон имеются «несовместимые приоритеты» [Frenkel].

Позволим себе тоже подвести итоги саммита. Стратегическая цель стран ЛАКБ в отношениях с Евросоюзом — добиться максимальной отдачи от инвестиций европейских ТНК, наполнить кровеносную систему латиноамериканской экономики дополнительными финансовыми ресурсами и конвертировать достигнутые в ходе III саммита ЕС — СЕЛАК договоренности в реально выполнимые экономические проекты в русле решения задач модернизации хозяйственной системы региона.

В свою очередь, Европейский союз видит в Латинской Америке ценного партнера, обладающего сырьевыми ресурсами, необходимыми для развития европейской экономики и способности конкурировать (прежде всего с Китаем) в условиях во многом неблагоприятных для стран ЕС глобальных трансформаций.

Это — не просто различие в оценках, но отражение глубинного расхождения во взглядах на перспективы мирового порядка между коллективным Западом и Глобальным Югом. И дело не столько в конкретном кейсе — конфликте между Россией и Украиной, сколько в экзистенциальном разломе мира на привилегированное меньшинство и претендующее на геоэкономические дивиденды и свое «место под солнцем» мировое большинство, частью которого является латиноамериканский регион.

Литература.

- Яковлев П.П. Латинская Америка на мировой геополитической карте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. Т. 15. № 4. С. 20–28.
- Яковлев П.П. Мегатренды развития Латинской Америки и экономические интересы России // Латинская Америка. 2023. № 6. С. 6–21.
- Яковлев П.П. Риски мировой рецессии в условиях кризиса глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 2. С. 5–14.
- Яковлев П.П., Яковлева Н.М. Протестный потенциал Латинской Америки: региональный срез глобального феномена // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 7. С. 89–99.
- ¿Qué es CELAC? // CELAC. — URL: s017.sela.org/celac/quienes-somos/que-es-la-celac/ (date of access: 12.07.2023).
- Argentina's Vaca Muerta shale patch could produce 1 million bpd in 2030, but hurdles remain // Rystad Energy. 01.06.2023. — URL: rystadenergy.com/news/argentina-s-vaca-muerta-shale-patch-could-produce-1-million-bpd-in-2030-but-hurdle/ (date of access: 13.07.2023).
- Brasil quiere a convertirse en un centro de producción de baterías de litio para cadena de fabricación automotora // Xinhua Español. 16.06.2023. — URL: spanish.news.cn/20230616/e92a29c41f6b4dd89354302bf719ad85/c.html (date of access: 19.07.2023).
- Commission presents Global Gateway Investment Agenda with Latin America and Caribbean // European Commission. 17.07.2023. — URL: ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_23_3863 (date of access: 25.07.2023).
- Copper recycler Aurubis & copper miner Codelco cooperate on sustainability & circular economy // International Mining. 30.01.2023. — URL: im-mining.com/2023/01/30/copper-recycler-aurubis-copper-miner-codelco-cooperate-on-sustainability-circular-economy/ (date of access: 15.07.2023).
- Declaration of the EU-CELAC Summit 2023. 18.07.2023. — URL: eulacfoundation.org/sites/default/files/attachments/2023-07/st12000.en23.pdf (date of access: 22.07.2023).
- EU-Latin America and Caribbean: Joint Declaration on Digital Alliance // European Commission. 17.07.2023. — URL: ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/statement_23_3892 (date of access: 26.07.2023).
- Follow-up to the Rio Summit // EUR-Lex. — URL: eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/follow-up-to-the-rio-summit.html (date of access: 15.07.2023).
- Frenkel A. La cumbre UE-Celac: ¿un acercamiento sin acuerdos? // Nueva Sociedad. Julio 2023. — URL: nuso.org/articulo/ue-celac/ (date of access: 27.07.2023).
- Global Gateway: EU and Argentina step up cooperation on raw materials // European Commission.

- 13.06.2023. — URL: ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_23_3217 (date of access: 22.07.2023).
- Gómez M.* Lula da Silva: “Pocas veces he visto tanto interés económico y político de la UE hacia América Latina” // *El País*. Madrid. 19.07.2023.
- The green revolution will stall without Latin America’s lithium // *The Economist*. 02.05.2023. — URL: economist.com/the-americas/2023/05/02/the-green-revolution-will-stall-without-latin-americas-lithium (date of access: 15.07.2023).
- Key elements of the EU-Mercosur trade agreement // European Commission. Press release EU and Mercosur reach agreement on trade. Brussels. 28.06.2019.
- Latin America is set to become a major oil producer this decade // *The Economist* 11.07.2023. — URL: economist.com/the-americas/2023/07/11/latin-america-is-set-to-become-a-major-oil-producer-this-decade (date of access: 16.07.2023).
- Lula’s ambitious plans to save the Amazon clash with reality // *The Economist*. 13.06.2023. — URL: economist.com/the-americas/2023/06/13/lulas-ambitious-plans-to-save-the-amazon-clash-with-reality (date of access: 14.07.2023).
- Massa, eufórico con los anuncios de inversión: «Nos deberíamos llamar Argénchina» // *El Economista*. 03.06.2023. — URL: eleconomista.com.ar/economia/massa-euforico-anuncios-inversion-nos-deberiamos-llamar-argenchina-n62974 (date of access: 20.07.2023).
- Mercosur pide a UE adaptar acuerdo comercial de 2019 a retos de actualidad // *América Economía*. 18.07.2023. — URL: americaeconomia.com/economia-y-mercados/mercosur-pide-ue-adaptar-acuerdo-comercial-de-20... (date of access: 20.07.2023).
- Navarro B.* La UE vuelve la mirada a América Latina // *La Vanguardia*. 17.07.2023.
- Nolte D.* The European Union and Latin America: Renewing Partnership after Drifting Apart // *GIGA*. 2023. №2. — URL: giga-hamburg.de/de/publikationen/giga-focus/european-union-and-latin-america-renewing-partnership-after-drifting-apart (date of access: 26.07.2023).
- Oil 2023. Analysis and forecast to 2028 // *IEA*. June 2023. — URL: iea.org/reports/oil-2023 (date of access: 21.07.2023).
- Politico: Latin American countries will not help Kyiv and impose sanctions against Russia // *News Front*. 24.05.2023. — URL: en.news-front.info/2023/05/24/politico-latin-american-countries-will-not-help-kyiv-and-impose-sanctions-against-russia/ (date of access: 25.07.2023).
- Quevedo-Flores J. A.* Las relaciones Unión Europea-América Latina y el Caribe 1999-2019. Veinte años de Asociación Estratégica Birregional Eurolatinoamericana // *Latin American Journal of International Affairs*. 2019. Vol. 9. № 3. P. 48–74.
- Regional Trade Agreements // *WTO*. — URL: rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx (date of access: 17.07.2023).
- Scholz visita Sudamérica en la Carrera con China por el litio // *World Energy Trade*. 30.01.2023. — URL: worldenergytrade.com/politica/america/scholz-visita-sudamerica-en-la-carrera-con-china-por-el-litio (date of access: 15.07.2023).
- Schwarz P.* El canciller alemán Scholz visita Argentina, Chile y Brasil // *World Socialist Web Site*. 06.02.2023. — URL: wsws.org/es/articles/2023/02/06/schu-f06.html (date of access: 12.07.2023).
- Statement by President von der Leyen at the joint press conference with President Michel, Prime Minister Gonsalves and President Fernández following the EU-CELAC Summit // *European Commission*. 18.07.2023. — URL: ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/statement_23_3927 (date of access: 27.07.2023).

- Third EU-CELAC summit between cooperation and manipulation // Al Mayadeen. 17.07.2023. — URL: english.almayadeen.net/news/politics/third-eu-celac-summit-between-cooperation-and-manipulation (date of access: 23.07.2023).
- Tierras raras, otro insumo clave para la electromovilidad que puede replicar el caso de éxito del litio en Chile // América Economía. 05.06.2023. — URL: americaeconomia.com/analisis-y-opinion/tierras-raras-otro-insumo-clave-para-la-electromovilidad-que-puede-replicar-el (date of access: 25.07.2023).
- UNCTAD. World Investment Report 2023. Investing in Sustainable Energy for All. Geneva: United Nations. 2023. P. 202.
- VI EU-LAC Summit, Madrid Declaration “Towards a new stage in the bi-regional partnership: innovation and technology for sustainable development and social inclusion” // EU-LAC. 18.05.2010. — URL: intranet.eulacfoundation.org/en/content/vi-eu-lac-summit-madrid-declaration-madrid-18-may-2010 (date of access: 16.07.2023).
- Xiaolan R.* EU-CELAC summit: Why Latin America refused to back Europe on Ukraine? // CGTN. 18.07.2023. — URL: news.cgtn.com/news/2023-07-18/EU-CELAC-summit-Why-Latin-America-refused-to-back-Europe-on-Ukraine--1xchFkp1wA/index.html (date of access: 23.07.2023).

АМЕРИКАНСКИЕ ДОСЬЕ

DOI 10.32726/2411-3417-2023-4-38-54

УДК 94(8); 323; 324

Наиля Яковлева, Петр Яковлев

Аргентинский прецедент: экономический кризис определил новое лидерство

Аннотация. Победа на президентских выборах в Аргентине 19 ноября 2023 г. кандидата правых сил Хавьера Милея в решающей степени явилась результатом глубокого социально-экономического и финансового кризиса и широкого общественного недовольства политикой властей. Правительство перонистов, находившееся у власти с 2019 г., не смогло переломить негативные хозяйственные тренды и не предложило аргентинскому обществу убедительной программы решения накопившихся проблем национального развития. Итоги выборов ясно указали на мощный общественный запрос на новое политическое лидерство, которое в острой избирательной конкуренции было перехвачено правыми силами, выступающими за радикальные перемены во внутренней и внешней политике. Вместе с тем план либертарианских экономических реформ, предложенный Х. Милеем, содержит немало спорных и трудновыполнимых пунктов, являющихся объектом критики. Когда новая власть, не имеющая поддержки в парламенте и обреченная на противостояние с перонистами, после электоральной эйфории столкнется с реальной действительностью, в планы правительства могут быть внесены необходимые коррективы.

Ключевые слова: Аргентина, кризис, президентские выборы, смена парадигмы, восхождение правого популизма, Хавьер Милей, программа реформ, БРИКС.

От «золотого десятилетия» к «десятилетию застоя»

За первые двадцать лет XXI в. социально-экономическое развитие Аргентины прошло через несколько различных этапов. В самом начале столетия страна пережила острейший кризис, который подвел черту под периодом рыночных реформ 1990-х годов, закончившихся крупнейшим в мировой истории дефолтом по суверенным долгам и разочарованием значительной части аргентинского общества в принципах неолиберальной экономики. В итоге макроэкономический маятник качнулся в противоположную от рыночной ортодоксии сторону.

Сведения об авторе: ЯКОВЛЕВА Наиля Магитовна — ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, кандидат исторических наук, nel-yakovleva@yandex.ru.

ЯКОВЛЕВ Петр Павлович — главный научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, доктор экономических наук, petrp.yakovlev@yandex.ru.

Сердцевиной посткризисной модели развития, взятой на вооружение перонистским правительством Нестора Киршнера (2003–2007 гг.) и закреплённой кабинетами Кристины Фернандес де Киршнер (2007–2015 гг.), было усиление роли государства в экономике, в том числе — путем жесткого регулирования предпринимательской деятельности и передачи под национальный контроль целого ряда значимых активов, принадлежащих иностранному капиталу. Одним из самых громких таких актов стала национализация в 2012 г. главной энергетической корпорации Аргентины — «Repsol YPF», 51% акций которой принадлежали испанской компании «Repsol» [Яковлева, Яковлев. Большая...]. В юридическом плане решение аргентинских властей привело к длительной тяжбе Буэнос-Айреса с иностранными инвесторами, и если с «Repsol» Буэнос-Айресу удалось прийти к соглашению, то с другими акционерами конфликт растянулся надолго. Так, в разгар предвыборной борьбы в октябре 2023 г. суд Нью-Йорка вынес решение в пользу международных финансово-инвестиционных компаний Burford Capital и Eton Park, обязав Аргентину выплатить им неподъёмную для аргентинского бюджета компенсацию в размере 16 млрд долларов [Argentina apelará...].

Между тем дирижистский экономический курс, взятый на вооружение перонистскими правительствами, на первоначальном этапе осуществлялся в условиях благоприятной конъюнктуры мировых рынков — высоких цен на аргентинские экспортные товары (так называемый «сырьевой суперцикл»), что позволило в значительной мере восстановить производство и придать импульс хозяйственному развитию. В результате период с 2003 по 2012 годы, получивший наименование «золотого десятилетия», был отмечен заметным улучшением практически всех макроэкономических показателей (табл. 1).

Таблица 1

Аргентина: динамика основных макроэкономических показателей

Показатель	2002	2003–2012	2013–2022	2023
ВВП (изменение в %)	-10,9	5,7	0,4	-3,3
Инвестиции в основной капитал (% ВВП)	12,2	21,8	15,3	–
Экспорт товаров (млрд долл.)	25,7	56,5	66,6	69,5
Импорт товаров (млрд долл.)	9,0	43,9	62,5	71,1
Валютные резервы (млрд долл.)	10,4	32,5	41,3	35,0
ПИИ (млрд долл.)	2,2	7,0	8,7	-
Инфляция за год (%)	41,0	8,7	48,5	180,0
Расходы бюджета (% ВВП)	21,9	29,6	39,7	40,0
Бюджетный результат (% ВВП)	-1,9	+0,3	-5,4	-
Налоговая нагрузка (% ВВП)	17,8	26,7	30,0	30,0
Госдолг (% ВВП)	147,2	68,8	69,3	89,5
Внешний долг (млрд долл.)	156,8	138,1	227,0	276,7
Ключевая ставка ЦБ (%)	40,7	15,8	40,7	133,0
Минимальная зарплата (долл.)	65,3	334,7	431,1	337,1

Источник: составлено авторами на основе данных международной и аргентинской статистики (показатели 2003–2012 и 2013–2022 гг. — средние за год, 2023 г. — оценка)

В этот период рекордно высокими темпами (в среднем на 5,7% в год) рос ВВП, значительно увеличились вложения в основной капитал, возросли объемы товарного экспорта, оживился приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ), ощутимо пополнились валютные резервы Центрального банка (ЦБ), впервые за многие годы бюджет стал сводиться с профицитом. Положительную роль сыграло снижение ключевой ставки ЦБ, что облегчило бизнесу доступ к кредитным ресурсам. На этом фоне несколько сократился внешний и государственный долг, значительно понизилась инфляция, радикально повысились доходы большинства аргентинцев (минимальная зарплата в 2012 г. достигла 576 долл., превысив показатель 2002 г. почти в 9 раз).

Можно констатировать, что первое десятилетие XXI в. стало «точкой сборки» аргентинской экономики, которая приобрела определенную стрессоустойчивость. Это, в частности, показал глобальный кризис 2008–2009 гг., который хотя и задел рикошетом Аргентину, но не имел таких разрушительных последствий, как во многих других странах Латинской Америки [Яковлева. Аргентинская модель...]. Например, в условиях начавшейся мировой рецессии аргентинский ВВП в 2009 г. упал на 5,9%, но уже в 2010 г. вырос на 10,1%, а в 2011 г. — еще на 6% [PIB de Argentina]. Однако в недрах аргентинской социально-экономической дирижистской модели неотвратимо происходило накопление проблемного потенциала, который, достигнув своей критической массы на рубеже 2020-х годов, произвел совокупный мультипликативный эффект негативного свойства.

По сути, весь период «десятилетия застоя» (2013–2022 гг.) в Аргентине стал временем движения вспять — зримого умножения основных индикаторов, отражающих процесс нарастания системных макроэкономических и финансовых рисков. Главное: резко замедлился рост ВВП (шесть лет из десяти фиксировалось его абсолютное падение); сократились инвестиции в основной капитал, в том числе из-за существенного увеличения налогов, включая налоги на экспорт; вновь стала раскручиваться инфляционная спираль; критически увечилась долговая нагрузка на экономику. В частности, в 2013–2022 гг. внешний долг вырос на 78% — со 155,5 до 276,7 млрд долларов [SERPAL... P. 269].

Важно отметить, что основная часть внешней задолженности приходилась на государственные органы, но примеру властей следовали и другие аргентинские заемщики (табл. 2).

Таблица 2

Внешний долг Аргентины (начало 2023 г.)

Заемщик	Размер (млн долл.)	Доля в %
Всего	276694	100,0
Государство	160690	58,1
Центральный банк	28598	10,3
Финансовые компании	4623	1,7
Нефинансовые компании и домохозяйства	82782	29,9

В чем коренились причины столь внушительного приращения долгового навеса над экономикой Аргентины? Во-первых, происходило ухудшение условий ведения бизнеса: помимо отмеченного роста налогового бремени, усиливалось регулятивное вмешательство государства в процесс ценообразования. Устанавливался максимальный уровень розничных цен на ряд товаров массового спроса, что снижало стимулы предпринимателей к расширению производства и сокращало денежные поступления. Данное обстоятельство вынуждало компании в растущих масштабах прибегать к внутренним и внешним займам. С другой стороны, власти субсидировали поддержание экономически неоправданных низких цен на транспорт, электроэнергию, горючее. Например, в середине 2010-х годов природный газ для бытового потребления в Буэнос-Айресе стоил в 13 раз дешевле, чем в Чили, и в 25 раз — чем в Бразилии [Яковлева, Яковлев. Аргентина как... С. 26]. По имеющимся оценкам, за два десятилетия субсидии потребителям газа и электроэнергии обошлись аргентинскому государству в 160 млрд долларов [Apid]. Это облегчало положение домохозяйств, но вело к неподкрепленному доходами наращиванию государственных расходов и образованию бюджетного дефицита.

Еще один из мультипликаторов финансовых неурядиц — раздутый и низкоэффективный государственный сектор в аргентинской экономике. Достаточно привести такой факт: в первой половине 2023 г. государственные компании в среднем «теряли» 14 млн долл. в день (за шесть месяцев — свыше 2,5 млрд долл.), которые также пришлось компенсировать из бюджета и тем самым увеличивать размер его дефицита [Serra].

Конечно, агрегированные данные о денежных потерях госпредприятий — это «средняя температура по больнице», поскольку в принципе нельзя отрицать существования государственных компаний, работающих сравнительно эффективно. Но факт оставался фактом: в Аргентине создавался порочный круг постоянной нехватки финансовых ресурсов, которая покрывалась правительством за счет новых заимствований, в основном на международных рынках. В качестве институциональных кредиторов аргентинского государства выступали прежде всего многосторонние финансовые организации и банки. В том числе: МВФ, предоставивший на начало 2023 г. 45707 млн долл., Межамериканский банк развития (МАБР) — 15648 млн, Всемирный банк — 9205 млн, Андская корпорация развития — 3931 млн долл. и другие. Кроме того, свыше 66 млрд долл. составили заимствования Аргентины у частных инвестиционных фондов и финансовых компаний [La deuda externa...].

Перечисленные факторы, определившие макроэкономическое содержание «десятилетия застоя», замедлили динамику аргентинской экономики, ограничили возможности формирования ресурсов развития новых производственных секторов, обусловили отставание Аргентины в деле технологической модернизации, в конечном счете — повысили степень внутреннего политического напряжения накануне президентских выборов 2023 г.

Накал и нюансы избирательной кампании

Борьба за президентский пост в Аргентине всегда носит напряженный, а нередко и драматический характер, что во многом объясняется той большой ролью, которую, в соответствии с конституцией, глава государства играет во внутренней и внешней политике. Президент не только вырабатывает генеральную политическую линию и утверждает социально-экономическую стратегию, но и непосредственно руководит работой кабинета министров, направляет дипломатическую деятельность, является верховным главнокомандующим. Нынешний электоральный цикл по своему накалу не стал исключением. Более того, его характеризовал ряд особенностей, усиливших интерес за рубежом к аргентинским выборам.

Во-первых, сюрприз преподнес уже старт избирательной кампании 13 августа, когда прошли праймериз — так называемые «первичные, открытые, одновременные и обязательные» выборы (сокращенно по-испански — PASO)¹. На них неожиданно для большинства наблюдателей одержал уверенную победу кандидат правой группировки «Свобода наступает», депутат парламента Хавьер Милей, получивший 30% голосов, тогда как нынешний министр экономики Серхио Масса, представлявший проправительственное перонистское объединение «Союз за Родину», набрал 21,4%, а представитель правоцентристской коалиции «Вместе за перемены», бывший министр безопасности Патрисиа Бульрич — 17%. Кроме того, право участвовать в президентских выборах получили губернатор провинции Кордова, перонист Хуан Скиаретти (3,8% голосов) и представитель левых сил, депутат парламента Мириам Бергман (1,9%) [Reparto de los votos...], но их участие в дальнейшей электоральной борьбе носило декоративный характер.

Во-вторых, в последние годы Аргентина, несмотря на внутренние экономические трудности (а может быть, и благодаря им) не только подтвердила, но и активизировала свою роль заметного игрока на региональном и глобальном уровне. Аргентинская дипломатия деятельно участвует в работе Группы 20, страна стремится нарастить экспорт аграрной продукции и увеличить свой вклад в обеспечение глобальной продовольственной безопасности, выступает (когда это ей выгодно) за углубление интеграционных процессов в Латинской Америке, приобрела статус стратегического партнера Китая и России, интенсифицировала взаимодействие с другими государствами-членами БРИКС [Яковлева, Яковлев. Аргентина — резервный...]. Не случайно на саммите в Южной Африке в 2023 г. была удовлетворена заявка Буэнос-Айреса на присоединение к «пятерке». В результате вступление в БРИКС, намеченное на 1 января 2024 г., также стало одной из тем предвыборных дебатов.

В-третьих, латиноамериканские эксперты подметили интересный феномен. В последнее десятилетие приход к власти в Аргентине президента определенной полити-

---

1 PASO или праймериз (англ.) стали проводиться с 2011 г. на основании принятого в 2009 г. закона № 26571 «О демократизации политического представительства, прозрачных и честных выборах». — URL: electoral.gob.ar/nuevo_legislacion/pdf/26571.pdf

ческой ориентации дает старт аналогичным переменам в других латиноамериканских странах [Fraga]. Отсюда — то пристальное внимание, с которым в Латинской Америке следили за перипетиями предвыборной борьбы в Аргентине.

В-четвертых, проанализированные выше кризисные и застойные явления в аргентинской экономике в период избирательной кампании приобрели дополнительную остроту. Это, в частности, коснулось царящего в стране валютного хаоса — наличия уже в течение длительного времени нескольких обменных курсов. Причем в середине октября 2023 г. при официальном курсе порядка 350 аргентинских песо за доллар США неофициальная, но реальная стоимость американской валюты перешагнула психологически чувствительный порог в 1000 песо. Ситуацию усугубил и взрывной рост потребительских цен — годовая инфляция к концу 2023 г. (по прогнозам) должна превысить 180%. По этому печальному показателю Аргентина, по данным МВФ, заняла четвертое место в мире после Венесуэлы (360%), Зимбабве (315%) и Судана (256%) [World Economic Outlook...]. В итоге страна балансировала на грани дефолта и банкротства, а доля аргентинцев, живущих в бедности, приблизилась к 40%. Эти факторы сделали экономические вопросы стержнем всех электоральных дебатов, ключевым аспектом политического лидерства.

Наконец, в 2023 г. в схватке за президентский пост сошлись пять претендентов, из которых у трех, согласно результатам опросов, были практически равные шансы на победу. В богатой электоральной истории страны, как правило, доминировали две сильные президентские формулы (президент избирается в связке с вице-президентом), независимо от общего числа заявленных или прошедших через сито PASO формул. В этот раз представителям правящей коалиции противостояли кандидаты от двух оппозиционных альянсов, олицетворявшие смену электоральной парадигмы и готовые дать бой перонистам.

Сложившееся положение дел свидетельствовало о нарастающем политическом размежевании аргентинского общества, фактическом расколе электората по ключевым вопросам дальнейшего национального развития.

Экономические программы основных претендентов

Экономическая неопределенность и острота хозяйственных проблем, с которыми столкнулась Аргентина, а также неотложный характер мер по выходу из кризиса обусловили тот факт, что в центре избирательных программ всех кандидатов находились предложения финансово-экономического порядка. Рассмотрим программные обещания, данные тремя главными соперниками.

План, предложенный **С. Массой**, включал следующие основные положения:

1. «Расшивку» узких мест в сфере внешнеэкономических связей, в частности — увеличение валютных поступлений, необходимых для финансирования импорта и обслуживания государственного долга, прежде всего задолженности перед

МВФ. Эта задолженность, заявлял С. Масса, должна быть погашена, чтобы Фонд больше не вмешивался в процесс формирования экономической политики Аргентины. Достижение этих целей возможно путем наращивания экспорта, в первую очередь аграрной продукции, энергоносителей и лития — этого «нового бриллианта в аргентинской короне». Аргентина, подчеркнул министр-перонист, может стать «фабрикой долларов» [El plan de Massa...].

2. Сокращение бюджетного дефицита за счет экономии государственных расходов и увеличения налоговых поступлений. В свою очередь, рост налогов может быть достигнут благодаря ускорению экономического роста и расширению предпринимательской активности.
3. Придание экономическому развитию «инклюзивного характера» — включения в него максимально широких слоев населения. Здесь ключевой момент состоит в повышении доходов основного массива аргентинцев, работающих по найму, чья заработная плата в последние годы в большинстве случаев существенно сократилась. Выход из этой ситуации С. Масса видел в достижении договоренностей между профсоюзами и работодателями, в духе традиционного для перонистов взгляда на классовое сотрудничество.

По сути, полная благих пожеланий предвыборная платформа провластного кандидата носила, с точки зрения новаций, весьма ограниченный характер и не содержала никаких прорывных идей о путях выхода из застоя. Ее выполнение обещало аргентинцам продолжение нынешнего экономического курса с некоторыми корректировками и расчетом на то, что в обозримой перспективе в большей мере будет реализован имеющийся у страны ресурсный потенциал [Sergio Massa...].

Заметно решительнее выглядели предложения **П. Бульрич**. Реперными точками ее экономической программы стали две магистральные идеи: запрет на ограничение валютных операций, лишившее аргентинцев возможности свободно обменивать национальные денежные знаки на иностранные, и (как логическое продолжение) введение в стране бимонетарной денежной системы, на практике означающей параллельное хождение песо и доллара. Другие ее обещания во многом перекликались с заявлениями С. Массы. В том числе: урезание (в первый год президентства — на 25%) государственных дотаций, сокращение числа министерств и ведомств (с целью экономии бюджетных средств), проведение трудовой реформы, концентрация усилий государства на реализации инфраструктурных проектов, максимально важных для расширения производства энергоресурсов, горнорудного сырья и промышленных товаров.

Кроме того, П. Бульрич предлагала несколько ограничить полномочия Центрального банка, в частности, в эмиссии и финансировании исполнительной власти [10 propuestas...].

Самую радикальную, во многом популистскую программу реформ представил **Х. Милей**. Альфой и омегой плана было сведение до абсолютного минимума участия государства в экономике. С этой целью кандидат-либертарианец предлагал резко

уменьшить бюджетные расходы, кардинально сократить количество министерств, приватизировать государственные компании; упразднить 90% «лишних» налогов, которые обеспечивают только 2% ВВП, но существенно затрудняют предпринимательскую деятельность; провести реформу рынка труда с тем, чтобы 8 млн аргентинцев, работающих в «теневом секторе», были инкорпорированы в формальную экономику; упразднить Центральный банк, ответственный, по мнению Х. Милея, за раскручивание инфляционной спирали; передать все без исключения инфраструктурные проекты из ведения государства в руки частных компаний; ликвидировать систему государственного субсидирования тарифов на электроэнергию и другие услуги, установив для компаний-поставщиков экономически обоснованные цены; отменить все налоги на экспорт товаров агропромышленного комплекса, создавая тем самым благоприятные условия для роста производства и увеличения присутствия аргентинской аграрной продукции на мировых рынках; проводить «открытую политику» в сфере внешней торговли, с акцентом не на участии в многосторонних объединениях, а на заключении двусторонних соглашений о свободной торговле (по примеру Чили); вместо присоединения к БРИКС интенсивно развивать связи с государствами-лидерами Запада, беря пример с таких стран, как Австралия, Новая Зеландия, Ирландия. И главное: провести долларизацию аргентинской экономики, заместив национальную валюту долларами США [Cuáles son las propuestas...].

Нет ничего удивительного, что программа Х. Милея вызвала многочисленные отклики и неоднозначную (в целом ряде случаев — остро критическую) реакцию в Аргентине и за ее пределами. В первую очередь это коснулось вопроса о долларизации. В качестве примера приведем мнение директора департамента Западного полушария МВФ Родриго Вальдеса. Он заявил, что введение доллара в качестве национальной валюты требует выполнения многих предварительных условий, включая политические, но главное — стабилизации макроэкономической ситуации и принятия обоснованного плана развития, опирающегося на поддержку большинства аргентинского общества [IMF...]. Но очевидно, что таких условий в Аргентине нет.

В свою очередь, эксперты Institute of International Finance (IIF) нарисовали удручающую картину, ожидающую Аргентину на пути долларизации. Исследование МИФ показало, что «переход на валюту США» потребует дополнительных вливаний в аргентинскую финансовую систему в размере от 30 до 40 млрд долл., которыми Буэнос-Айрес не располагает. Значит, необходимо будет существенно сократить импорт, что неизбежно приведет к «стагфляции» — углубит рецессию и вызовет новый виток инфляции. Поэтому, сделали вывод в МИФ, долларизация в Аргентине не представляется перспективной [IIF. LatAmViews...]. А аналитики влиятельного британского делового еженедельника «The Economist» пришли к выводу, что реализация планов Х. Милея развернет экономическую политику на 180 градусов и превратит страну в лабораторию для проведения рискованных хозяйственных экспериментов. Такие крутые виражи в аргентинской истории уже не раз случались и, как правило, заканчивались социальными потрясениями и внутриполитическими кризисами [Argentina needs...].

Динамика электорального процесса: аргентинские горки с непредсказуемым результатом

К 22 октября — дате первого тура общенациональных выборов — главная интрига развернулась вокруг кандидатур тех претендентов, которые имели шансы выйти во второй тур, назначенный на 19 ноября. Вопрос состоял в том, представители каких из пяти политических сил, преодолевших барьер первичных выборов, смогут выйти на первое и второе место по итогам голосования. И опять, как и в августе, аргентинцев ожидали сюрпризы. Во второй тур президентских выборов прошли С. Масса и Х. Милей (табл. 3), но при этом министр экономики, вопреки прогнозам и несмотря на плачевное состояние экономики, вышел на первое место.

Таблица 3

Итоги первого тура президентских выборов 22 октября 2023 г.

№	Кандидаты на пост президента и вице —президента	Избирательный альянс	Количество избирателей	Голоса, в %
1	Серхио Томас Масса — Агустин Росси	Unión por la Patria (Союз за Родину)	9 645983	35,98
2	Хавьер Херальдо Милей — Виктория Вильяруэль	La Libertad Avanza (Свобода наступает)	7 884336	29,34
3	Патрисия Бульрич — Луис Петри	Juntos por el Cambio (Вместе за Перемены)	6 267152	23,29
4	Хуан Скиаретти — Флоренсио Рандассо	Насемос por nuestro País (Сделаем для нашей страны)	1 784315	6,58
5	Мириам Тереса Брегман– Николас дель Каньо	Frente de Izquierda y de Trabajadores - Unidad (Фронт левых сил и трудящихся)	709932	2,64

Источник: Dirección Nacional Electoral. Elecciones 2023| Generales. — URL: electoral.gob.ar/nuevo/paginas/btn/actas_esc_generales2023.php

По мнению многих наблюдателей, не последнюю роль в состоявшихся выборах сыграл возраст одержавших промежуточную победу кандидатов на пост президента. Оба они относительно молоды (С. Массе — 51 год, Х. Милею — 53) по сравнению с ближайшими соперниками — П. Бульрич и Х. Скиаретти.

Социологические источники приводят показательные данные о возрастном и гендерном составе избирателей, свидетельствующие о том, что за Милея голосовала в первую очередь молодежь¹ (табл. 4). А это значительная часть избирателей².

1 В 2012 г. в Аргентине был принят закон № 26.774 (Ley de Ciudadanía Argentina N° 26.774), известный также как «закон о молодом избирателе» (Ley de Voto Joven), в соответствии с которым право участия в выборах основных органов власти предоставлялось гражданам Аргентины с 16 лет (до этого — с 18 лет).

2 В общенациональных выборах в 2023 г. избиратели в возрасте от 16 до 29 лет составили 26,5% электората, или 9,5 млн человек. (Jóvenes electores. — URL:electoral.gob.ar/nuevo/paginas/datos/total_electores_2023.php)

Таблица 4

**Возрастной и гендерный состав сторонников кандидатов в президенты Аргентины
(по итогам первого тура)**

Кандидат	Сторонники кандидата (доля в %)				
	16-35 лет	35-55 лет	56+	Мужчины	Женщины
Хавьер Милей	54,2	36,6	29,7	45,4	37,8
Серхио Масса	33,8	45,8	39,3	42,8	38,0

Источник: CB Consultora opinión pública. INFORME ARGENTINA — 23 y 24 de octubre 2023- ELECCIONES BALLOTAGE PRESIDENTE — 1715 CASOS — Líderes en el estudio de la Opinión pública

Вместе с тем, как показали результаты последующих социологических опросов, в промежутке между двумя турами избиратели Х. Милея несколько «повзрослели», так как к основному ядру его сторонников примкнули избиратели П. Бульрич, занявшей третье место и выбывшей из борьбы за президентский пост. В конце сентября за нее намеревалась проголосовать половина опрошенных из возрастной группы 56+, часть которых встала на сторону Х. Милея после заключения между двумя политиками 25 октября так называемого «частного соглашения о сотрудничестве ради перемен» в преддверии второго тура выборов (табл. 5).

Таблица 5

**Возрастной и гендерный состав сторонников кандидатов в президенты
Аргентины (накануне второго тура)**

Кандидат	Сторонники кандидата (доля в %)				
	16-35 лет	35-55 лет	56+	Мужчины	Женщины
Хавьер Милей	44,3	43,9	55,2	52,0	40,6
Серхио Масса	43,1	45,3	37,8	38,1	48,1

Источник: CB Consultora opinión pública. INFORME ARGENTINA — 02 a 04 de noviembre 2023 — ELECCIONES BALLOTAGE PRESIDENTE — 2471 CASOS — Líderes en el estudio de la Opinión pública.

Подавляющее большинство опросов накануне второго тура предрекало, хоть и с небольшим отрывом, победу Х. Милея, что лишней раз указывало на стремление аргентинского общества к переменам. В первую очередь это касалось наиболее молодой части социума, в большинстве своем — мужчин. При этом следует заметить, что молодежь далека от поддержки правоконсервативных идей, характерных для платформы Милея. Главная проблема молодых людей в условиях кризиса — невозможность обеспечить себе и своим семьям достойное содержание, утверждали специалисты, анализировавшие неожиданный триумф кандидата правого альянса «Свобода наступает» [Anatomía del voto...]. Последовавшие события подтвердили существенный вклад молодой категории избирателей в победу Х. Милея во втором туре, которая превзошла все самые смелые прогнозы (табл. 6).

Затянувшийся электоральный марафон завершился 19 ноября 2023 г., и после подсчета голосов избирателей страна узнала имя президента. Им стал Хавьер Милей.

Таблица 6

Результаты второго тура президентских выборов 19 ноября 2023 г.

Кандидаты на пост президента и вице —президента	Избирательный альянс	Количество избирателей, млн	Голоса, в %
Хавьер Херальдо Милей — Виктория Вильярруэль	La Libertad Avanza (Свобода наступает)	14,5	55,7
Серхио Томас Масса — Агустин Росси	Unión por la Patria (Союз за Родину)	11,5	44,3

Источник: Reparto de los votos en la segunda vuelta de las elecciones presidenciales de Argentina en 2023, por candidato. — URL: es.statista.com/estadisticas/1424356/resultados-del-balotaje-en-argentina-2023/.

Новое лидерство, которое сложно признать бесспорным, было обусловлено плачевным состоянием национальной экономики и осознанием большинством электората необходимости перемен. При этом стоит подчеркнуть: несмотря на обилие различных предвыборных программ и предложений, часть которых всерьез взбудоражила не только рядовых избирателей, но и экспертное сообщество, системного и реально выполнимого плана выхода из тяжелого экономического кризиса, продолжающегося не один год, никем из претендентов, включая победителя, так и не было представлено. Поэтому после торжеств по случаю инаугурации, назначенных на 10 декабря 2023 г., новому руководству страны предстоит нелегкая миссия по выработке не только концептуальных рамок, но и конкретной дорожной карты выхода из тупика. Задача, скажем прямо, не из легких.

Главный внешнеполитический вектор: Аргентина и БРИКС

Помимо решения неотложных экономических проблем и сложных внутривнутриполитических вопросов, к которым можно отнести укрепление демократических институтов, искоренение коррупции, обеспечение безопасности граждан и бизнеса, новый президент должен будет сосредоточиться на узловых внешнеполитических сюжетах. Речь идет, среди прочего, о взаимодействии с главными партнерами — США, КНР и Бразилией, участии в продвижении соглашения Евросоюз-Меркосур, урегулировании проблем с МВФ. Немаловажно, как в новом контексте сложится судьба российско-аргентинских отношений, 140-летие которых будет отмечаться в 2025 г. [Россия и Аргентина...].

На первом месте по срочности находится вопрос о присоединении Аргентины с 1 января 2024 г. к БРИКС, вызвавший острые дискуссии в аргентинском истеблишменте. Казалось бы, тут нет места для сомнений: уже второе десятилетие внешнеэкономическая повестка Аргентины вращается вокруг отношений с государствами-членами БРИКС [Яковлева. Страны BRICS...]. Традиционным крупнейшим партнером Буэнос-Айреса остается Бразилия. Вторым торговым контрагентом стал Китай, быстро превратившийся в основного инвестора в аргентинскую экономику. В последние годы резко возросла значимость Индии как импортера аргентинского продовольствия (товарооборот между двумя странами в 2003–2022 гг. вырос в 9 раз). Ощутимо выросла

и российско-аргентинская торговля, хотя ее потенциал далек от реализации (табл. 7). Только торговый обмен с ЮАР «топчется на месте», но у двух стран имеются точки взаимопонимания в других областях.

Таблица 7

Торговля Аргентины с государствами БРИКС (млн долл.)

Показатель	2003	2013	2022	Доля	Рост
Вся торговля					
экспорт	29939	75963	88268	100,0%	2,9 раза
импорт	13851	74442	76163	100,0%	5,5 раза
оборот	43790	150405	164431	100,0%	3,7 раза
Бразилия					
экспорт	4663	15949	12634	14,3%	2,7 раза
импорт	4670	19162	15190	19,9%	3,3 раза
оборот	9333	35111	27824	16,9%	3,0 раза
Китай					
экспорт	2478	5512	7924	9,0%	3,2 раза
импорт	721	11313	15856	20,8%	22 раза
оборот	3199	16825	23780	14,5%	7,4 раза
Индия					
экспорт	559	1089	4542	5,2%	8,1 раза
импорт	135	777	1700	2,2%	12,6 раза
оборот	694	1866	6242	3,8%	9,0 раз
Россия					
экспорт	199	726	498	0,6%	2,5 раза
импорт	111	1721	249	0,3%	2,2 раза
оборот	310	2447	747	0,5%	2,4 раза
Южная Африка					
экспорт	491 (2005)	685	460	0,5%	- 0,6%
импорт	110 (2005)	243	184	0,2%	1,7 раза
оборот	601 (2005)	928	644	0,4%	+0,7%
БРИКС					
экспорт	8390	23276	26058	29,5%	3,1 раза
импорт	5747	33216	33179	43,6%	5,8 раза
оборот	14137	56492	59237	36,0%	4,2 раза

Источник: ITC. Trade map. Trade statistics for international business development. Bilateral trade between Latin America and Caribbean and China. — URL: trademap.org/

Значимость для Буэнос-Айреса финансово-экономического взаимодействия с «пятеркой» стала очевидной специалистам отнюдь не сегодня. Еще в 2014 г. аргентинский экономист Сантьяго Сольда (и не он один) писал, что «БРИКС открывает Аргентине дверь и многочисленные окна» в мировую экономику и торговлю, поскольку предо-

ставляет альтернативу традиционным отношениям, ориентированным на США и Западную Европу. Однако, признавал эксперт, в аргентинских политических и деловых кругах остается немало сторонников прозападного вектора, которые готовы торпедировать присоединение страны к БРИКС [Solda]. Противники присоединения считают идею принять приглашение «капризом» президентов-перонистов [Rabanal]. Одним из таких деятелей, получивших широкую трибуну в ходе предвыборных дебатов для артикуляции своих аргументов, направленных против сотрудничества с «коммунистами» — странами в составе «пятерки», оказался Х. Милей.

Несмотря на определенное недовольство активным внедрением КНР в аргентинскую экономику, президент Альберто Фернандес в ходе визита в Пекин в октябре 2023 г. (для участия в 3-м Форуме высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Пояса и пути») поблагодарил за приглашение Аргентины войти в БРИКС. Это, по его словам, представляет собой «уникальную возможность открыть новые рынки и консолидировать уже существующие, стимулировать инвестиционные потоки, увеличить экспорт и расширять применение передовых технологий». Кроме того, БРИКС, по мнению аргентинского лидера, — это пространство, необходимое для укрепления повестки дня Глобального Юга [Ministerio...]. Используя пребывание в Пекине, А. Фернандес провел переговоры с руководством Китая об углублении двустороннего сотрудничества. В частности, договоренности руководства обеих стран включали соглашение, позволяющее Буэнос-Айресу оплачивать значительную часть китайского импорта в юанях, ограничивая тем самым отток дефицитных долларов [Argentina extiende...].

В данном контексте заявления Х. Милея об отказе присоединиться к БРИКС выглядят по меньшей мере непродуманными. Взаимодействие Аргентины с этим объединением достигло такого уровня, что любые попытки повернуть его вспять чреваты крайне негативными последствиями для Буэнос-Айреса. Другими словами, выступления против связей с «пятеркой» входят в противоречие со здравым смыслом и грозят обрушить важные опоры аргентинской экономики.

Сценарии будущего: зоны роста и узлы напряжения

Вместе с тем следует признать, что пакет предложений кандидата-либертарианца затронул многие болевые точки (узлы напряжения) социально-экономического развития не только Аргентины, но и соседних стран Латинской Америки и целого ряда государств других мировых регионов. В начале третьего десятилетия XXI в. аргентинское общество вплотную подошло к «моменту истины», когда политический класс, бизнес-сообщество, исторически сильные здесь профсоюзы и в целом активная часть социума должны определиться, каким образом страна будет выходить из застоя и какую траекторию дальнейшего социально-экономического развития, какую модель роста она выберет. Такой оценки придерживаются многие аргентинские и международные эксперты [Cachanosky].

По существу, страна находится на развилке: следовать ли прежним курсом при опоре на низкоэффективный в целом государственный сектор и сохранении избыточных регулятивных механизмов или встать на путь активного расширения имеющихся зон экономического роста, проведения нередко рискованных структурных преобразований, неизбежно включающих приватизацию ключевых госкорпораций и ослабление влияния «политической касты» — закостенелой верхушки аргентинского общества. Эту развилку четко обозначили предвыборные заявления кандидатов в президенты, поставив рядового аргентинского избирателя перед сложным диалектическим выбором.

Поддержка С. Массы означала продолжение, возможно, с некоторыми изменениями непринципиального характера, социально-экономического курса, результаты которого мало кого удовлетворяли. Перспективы в этой парадигме рисовались вполне привычные, не обещавшие «резких движений» и крутых перемен, подобных тем, какие имели место в 1990-е годы, когда в Аргентине осуществлялись рыночные реформы неолиберального толка [Яковлев. Аргентинская экономика...].

Следование за Х. Милеем, предлагающим «петь мимо нот», написанных главной политической силой в лице Хустисиалистской (перонистской) партии, подвергает традиционный аргентинский истеблишмент — влиятельных руководителей госкорпораций, хозяев крупнейших агропромышленных холдингов, верхушку банковского сектора, лидеров ведущих профсоюзов — риску лишиться своих привилегий. Х. Милей рисует государственный сектор экономики Аргентины неким насквозь коррумпированным «бермудским треугольником». Но вокруг этой экономической «черной дыры», в которую «провалились» миллиарды песо государственных средств, прочно осели и тысячи частных компаний, получающие субсидии и принимающие участие в разбазаривании бюджетных ресурсов.

Надо заметить, что вопрос о степени участия государства в экономике далеко не однозначен. Далеко не все приватизированные компании продемонстрировали высокую рентабельность и — главное — выполнили свою макроэкономическую миссию по расширению зон развития. Пример — положение дел на железнодорожном транспорте. После передачи в 1990-е годы этой отрасли в частные руки многие железнодорожные линии перестали обслуживаться, что создало транспортные проблемы в ряде районов страны. Потребовалась частичная ренационализация отрасли. Как впоследствии засвидетельствовал доклад экспертов МАБР, те сегменты железнодорожной сети, которые перешли под контроль государства, находились в лучшем состоянии, чем приватизированные участки [Lammens].

Другой пример — из области энергетики. Благодаря эксплуатации крупнейшего месторождения «Vaca Muerta» («Дохлая корова»), где главным оператором выступает госкомпания YPF, и строительству нового газопровода и других инфраструктурных объектов Аргентина уже в 2024 г. может превратиться из нетто-импортера в нетто-экспортера энергетических товаров (в 2022 г. энергетический внешнеторговый баланс был

отрицательным, а в 2024 г. должен стать положительным) [En Argentina...]. Интенсивное освоение «Vaca Muerta» и нового месторождения неконвенциональных углеводородов «Palermo Aike» обещает существенно нарастить производство и экспорт энергоносителей, закрепить энергетический сектор в качестве одной из перспективных зон развития [Ciruzi].

Разумеется, приведенные позитивные примеры не отменяют того общего вывода, что в целом аргентинская экономика нуждается в глубоком структурном реформировании, в том числе — в ослаблении государственно-бюрократического давления на производственную сферу. Рано или поздно эта ненормальная «аргентинская экономическая нормальность» должна уступить место другой, более эффективной хозяйственной диспозиции. Но процесс будет тяжелым и медленным. В одночасье не исчезнут ни имеющиеся узлы напряжения, ни традиционные ингибиторы роста: всеильная бюрократия, коррумпированные профсоюзы, привыкшие к получению правительственных субсидий государственные и частные компании.

В результате происходивших в последние десятилетия процессов Аргентина оказалась в своего рода тактическом цугцванге. Каждое резкое движение в любом направлении может ухудшить ее и без того шаткое положение. Но и в отсутствии движения, в явно затянувшемся застое таятся немалые риски. Если давно назревшие экономические перемены не инициирует правящий класс, они происходят вынужденно и могут принять нежелательную для него направленность, а именно — подрубить столпы, на которых зиждется нынешняя политическая и социально-экономическая система Аргентины. В какой степени решение этой дилеммы зависит от нового лидера, получившего мандат народного доверия, и сможет ли Х. Милей, не имеющий поддержки в парламенте и обреченный на противостояние с перонистами, встать на позиции прагматизма и осуществить необходимые и исторически неизбежные общественные изменения, покажет ближайшее будущее.

Литература

Россия и Аргентина на траектории взаимного сближения (к 130-летию российско-аргентинских дипломатических отношений). Отв. редактор П.П. Яковлев. М. 2015.

Яковлев П.П. Аргентинская экономика перед вызовами модернизации. М. 2008.

Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Аргентина как стратегический партнер России. М. 2017.

Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Аргентина — резервный участник группы БРИКС? // Свободная мысль. 2015. № 4 (1652). С. 32–47.

Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Большая нефтяная игра. Причины и последствия национализации компании YPF // Латинская Америка. 2012. № 12. С. 27–42.

Яковлева Н.М. Аргентинская модель посткризисного развития // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 2. С. 67–76.

Яковлева Н.М. Страны BRICS и Аргентина: потенциал взаимодействия. Навстречу саммиту в Бразилии // Латинская Америка. 2019. № 4. С. 5–19.

10 propuestas económicas de Bullrich, Massa y Milei si llegan a la presidencia. 25.08.2023. —

- URL: perfil.com/noticias/economia/10-propuestas-economicas-de-bullrich-massa-y-milei-si-llegan-a-ser-presidente.phtml (date of access 12.10.2023).
- Anatomía del voto joven que llevó a Milei al triunfo en las Primarias // Perfil. Buenos Aires. 18.08.2023.
- Apud E.* Energía: hay que Volver a la realidad // La Nación, Buenos Aires. 21.10.2023.
- Argentina apelará fallo dictado por la Justicia de Estados Unidos sobre expropiación de YPF // América Economía. 12.10.2023. — URL: americaeconomia.com/negocios-e-industrias/argentina-apelara-fallo-dictado-por-la-justicia-de-estados-unidos-sobre (date of access 21.10.2023).
- Argentina extiende acuerdo con China para cubrir importaciones en yuanes por US\$ 6.500 millones // América Economía. 18.10.2023. — URL: americaeconomia.com/economia-y-mercados/argentina-extiende-acuerdo-con-china-para-cubrir-importaciones-en-yuanes-por-us (date of access 26.10.2023).
- Argentina needs to default, not dollarize // The Economist. 07.09.2023. — URL: economist.com/finance-and-economics/2023/09/07/argentina-needs-to-default-not-dollarise (date of access 10.10.2023).
- Cachanosky I.* Cuatro ejes fundamentales para el próximo gobierno // La Nación. 13.10.2023.
- CEPAL. Estudio Económico de América Latina y el Caribe, 2023. Santiago: Naciones Unidas. 2023.
- Ciruzi C.* YPF, CGC begin drilling at Argentina's Palermo Aike // Oil & Gas Journal. 21.09.2023. — URL: ogj.com/drilling-production/drilling-operations/article/14299250/drilling-begins-at-argentinas-palermo-aike (date of access 15.10.2023).
- Cuáles son las propuestas económicas de Milei, Bullrich y Massa // Ámbito. 12.10.2023.
- Fraga R.* El impacto regional de Javier Milei // Nueva Mayoría Argentina. 27.09-3.10.2023. — URL: nuevamayoria.com/2023/09/27/el-impacto-regional-de-javier-milei/ (date of access 29.10.2023).
- IMF. Western Hemisphere Department Press Briefing. 13.10.2023. — URL: imf.org/en/News/Articles/2023/10/13/tr101323-western-hemisphere-department-press-briefing (date of access 25.10.2023).
- IIF. LatAm Views: Is Dollarization Viable for Argentina? 11.10.2023. — URL: iif.com (date of access 18.10.2023).
- El plan de Massa para convertir a Argentina en una “fábrica de dólares” y “exportar trabajo argentino” // El Economista. Buenos Aires. 30.07.2022.
- En Argentina, el sector energético ya suma un 11% de las exportaciones totales // América Economía. 12.09.2023. — URL: americaeconomia.com/negocios-e-industrias/en-argentina-el-sector-energetico-ya-suma-un-11-de-las-exportaciones-totales (date of access 11.10.2023).
- La deuda externa total Argentina se ubicó en 276 mil millones de dólares a finales del 2022 // Página/12. Buenos Aires. 29.03.2023.
- Lammens M.* El tren, eje central del desarrollo de la Argentina // Ámbito. 19.10.2023.
- Ministerio de relaciones exteriores, comercio internacional y culto Argentina. Información para la Prensa N°: 522/23. 17 de octubre de 2023. — URL: cancilleria.gob.ar/es/actualidad/noticias/el-presidente-se-reunio-con-dilma-rousseff-par.. (date of access 28.10.2023).
- PIB de Argentina // Datosmacro. — URL: datosmacro.expansion.com/pib/argentina (date of access 13.11.2023).
- Rabanal R.* BRICS: Argentina y el capricho de entrar a un club de parias - Por Rubén Rabanal //

- MDZ online. 25.08.2023. — URL: mdzol.com/politica/2023/8/25/brics-argentina-el-capricho-de-entrar-un-club-de-parias-363... (date of access 20.10.2023).
- Reparto de los votos en las elecciones primarias (PASO) de Argentina en 2023, por candidato // Statista. — URL: es.statista.com/estadisticas/1405438/resultado-oficial-de-las-elecciones-primarias-paso-de-a... (date of access 29.09.2023).
- Sergio Massa, ministro y candidato presidencial: ¿cuál es el balance de su gestión y que propone para levantar la economía argentina? // *Ámbito*. Buenos Aires. 02.10.2023.
- Serra L.* Déficit y gasto // *La Nación*. 17.10.2023.
- Solda S.* El BRICS abre una puerta y numerosas ventanas para la Argentina // *Aiera*. 24.08.2023. — URL: aiera.org (date of access 30.09.2023).
- World Economic Outlook: Navigating Global Divergences. Washington, DC. 2023. P. 38–39.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОМПАС

DOI 10.32726/2411-3417-2023-4-56-74

УДК 94(47); 929; 316

Антон Крутиков

Питирим Сорокин и его социология революции

Аннотация. Статья посвящена теории революции русско-американского социолога П.А. Сорокина, ставшей результатом многолетней работы по обобщению итогов Русской революции и ее наследия. Оригинальная концепция революции, разработанная Сорокиным в 1920-е годы, отразила его личный жизненный опыт — участника, очевидца и жертвы революционных потрясений. Изгнанный из Советской России в 1922 г. за критику большевизма и полемику с теоретиками партии, он стал одним из основоположников мировой социологии. Многие в его социологии революции по-прежнему не лишены актуальности и представляют безусловный интерес.

Ключевые слова: Питирим Сорокин, Русская революция, социология революции, реакция, контрреволюция, этатизм, коммунизм.

Последние 120 лет исторического развития российского общества и государства можно с полным правом охарактеризовать как эпоху революций. Споры о том, что стало ее отправной точкой и каковы были глубинные причины революционных трансформаций, продолжаются до сих пор. Далеко не всегда возможные ответы на эти вопросы лежат в плоскости политической истории. Одним из примеров взаимосвязи политического и социально-экономического измерений Русской революции можно считать гибель в мае 1902 г. в результате покушения террористов-эсеров министра внутренних дел Российской империи Д.С. Сипягина, «последнего боярина Московской Руси», как его характеризовали современники. Помимо сдержанного политического консерватизма и преданности последнему российскому монарху Николаю II, он был известен как один из инициаторов созыва «Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности» (результаты которого, обнаружив существование в центральной России нескольких десятков миллионов «неэффективного» с экономической точки зрения крестьянского населения, были частично засекречены). Работа Особого совещания не была доведена до конца — новый министр внутренних дел В.К. Плеве ограничил деятельность местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности и земских учреждений. Разрешение социальных проблем империи административно-экономическими, а не революционными методами (путем привлечения экспертов и вне сферы «большой политики») оказалось вследствие этого невозможным.

Сведения об авторе: КРУТИКОВ Антон Алексеевич — независимый историк и политический аналитик; bialyorz1000@gmail.com.

Гибель царского министра в 1902 г. подтвердила печальную тенденцию: все попытки российской дореволюционной элиты решить критически важный с политической и социальной точки зрения крестьянский вопрос терпели неудачу¹. В Российской империи не нашлось конструктивной силы, способной высвободить скрытую в крестьянской массе колоссальную энергию, многократно увеличенную демографическим взрывом конца XIX — начала XX в., и направить ее на путь созидательного труда. Альтернативой стала Русская революция, имевшая глубокие исторические корни и по-своему разрешившая вопрос о допустимости применения насилия ради достижения поставленных целей. Под ударами революционного террора трагически оборвались судьбы Царя-Освободителя Александра II, великого князя Сергея Александровича Романова, министров Д.С. Сипягина и В.К. Плеве, премьера П.А. Столыпина и многих других видных сторонников мирного, эволюционного развития страны.

Черeda революционных потрясений, в которую в начале XX в. вступила Россия, привела к трансформации царской монархии в советскую идеократию, оставив ряд неразрешенных до сегодняшнего дня проблем как практического, так и теоретического характера.

На протяжении десятилетий настойчивые попытки отечественной политической мысли проникнуть в суть «революционной матрицы» зачастую разбивались о непреодолимую преграду — их авторы сами оказывались в водовороте революционной борьбы. Под удар попадали прежде всего объективность и научность вырабатываемых ими оценок.

Сложные взаимоотношения известного русско-американского социолога П.А. Сорокина (1889–1968) с Русской революцией и ее наследием отразили его личный жизненный опыт — участника, очевидца и жертвы революционных потрясений. И этот же опыт помог ему сформироваться как выдающемуся аналитику и теоретику. Молодые годы будущего ученого прошли под знаменем борьбы с двумя «кровавыми режимами» — сначала царским, а затем и большевистским. Вопреки распространенному стереотипу о консервативном и патриархальном характере провинциального общества в Российской империи, П.А. Сорокин с детства оказался буквально в «инкубаторе» революционных идей.

Его происхождение (отец был ремесленником, изготавливал и продавал оклады для икон и церковную утварь), казалось, давало мало шансов получить системное образование. Не говоря уже о том, чтобы стать «социологом номер один современного мира» и автором «коперниковской революции в социологии», как характеризовали его впоследствии коллеги в США [Cowell. P. 46]. Тем не менее жизненный путь П.А. Сорокина

---

1 Лидеры славянофилов еще в XIX в. утверждали, что самодержавный монарх в России может править, опираясь исключительно на народную поддержку. Утрата поддержки российского крестьянства, составлявшего большинство жителей империи, вела, по их мнению, к кризису власти и будущей революции.

подтверждает существование в Российской империи своеобразных, жестких, но порой эффективных «социальных лифтов», сыгравших значительную роль в судьбе будущего создателя теории «социальной мобильности».

Во время обучения в церковно-учительской семинарии в селе Хреново Кинешемского уезда Костромской губернии пятнадцатилетний Питирим Сорокин впервые столкнулся с несовершенством мира. Сорокина беспокоило в первую очередь несовершенство человеческого общества, а не политической системы, что заметно отличало его от будущих коллег по «революционному цеху». Именно тогда у него возникло желание это общество системно изучить, чтобы впоследствии приступить к его исправлению. Среда, в которой вырос будущий ученый, оказалась для этого крайне благоприятной.

В семинарии П. Сорокин попал в пеструю компанию социал-демократов, анархистов, либералов, эсеров и просто людей «без политической платформы», объединенных отсутствием всякого интереса к духовным основам образования. Взгляды социалистов-революционеров, близкие Сорокину в силу социального происхождения, показались ему более целостными, чем у остальных. В 1906 г. он вступил в их партию.

Дальнейшее образование Сорокин продолжил — как и многие его современники, открыто выступавшие против существующего государственного порядка, — в тюрьме, в общении с более опытными коллегами-революционерами. В Российской империи исправительная система была словно создана для того, чтобы революционеры всех оттенков политического спектра могли пройти социализацию и свободно дискутировать. «Мы, — вспоминал Питирим Сорокин, — политические заключенные, превратили тюрьму в безопасное место для хранения революционной литературы и за плату пересылали с охранниками на волю письма другим революционерам, свободно навещали друг друга в своих камерах и ежедневно беспрепятственно собирались для обсуждения политических, социальных и философских проблем» [Сорокин. Долгий путь...].

Личные наблюдения П.А. Сорокина в политическом заключении заложили основу для его первых опытов социологического анализа и одновременно заставили задуматься о приближении неизбежного — будущей социальной катастрофы. «Когда политический режим начинает рассыпаться, “вирус дезинтеграции” быстро распространяется всюду, заражая все институты власти, проникая во все щели. Падение режима — обычно это результат не столько усилий революционеров, сколько одряхления, бессилия и неспособности к созидательной работе самого режима. В случае с нашей тюрьмой мы имели типичную иллюстрацию действия этого принципа. Если революцию нельзя искусственно начать и экспортировать, еще менее возможно ее искусственно остановить» [Сорокин. Долгий путь...].

Уникальный опыт общения с революционерами-единомышленниками и представителями криминального мира позднее был отражен в первой серьезной работе П.А. Сорокина «Преступление и кара» (1913). Хорошо изучив жизнь исправительной системы в императорской России и сравнивая ее впоследствии с большевистской, он предпо-

читал тюрьму при «старом режиме». Там, по его словам, было чище, выдавали книги, обращение было более гуманным. Самообразование Сорокина, его становление как исследователя-социолога во многом относится к этому периоду жизни. Четыре месяца общения с политическими заключенными и чтение философской литературы дали П.А. Сорокину больше, чем весь учебный процесс в семинарии.

После освобождения в 1907 г. «товарищ Иван», как теперь в целях конспирации называли П.А. Сорокина, стал «бродячим миссионером революции» и проявил себя в качестве амбициозного и талантливого агитатора. В том же году он переехал в Петербург, что позволило ему познакомиться со многими политическими деятелями, депутатами Государственной Думы, руководителями политических партий. Он неустанно занимался самообразованием, создавая необходимый фундамент для своей будущей университетской карьеры.

После обучения в Психоневрологическом институте (открытом в 1908 г. по инициативе В.М. Бехтерева и М.М. Ковалевского) и Петербургском университете П. Сорокин был «оставлен» в последнем для «подготовки к профессорскому званию». В 1916 г. он защитил магистерскую диссертацию и получил должность приват-доцента. Университетские наставники Сорокина — М.М. Ковалевский и Л.И. Петражитский являлись видными членами либеральных политических партий. Они благосклонно относились к «умеренному социализму» молодого ученого [Finkel. P. 158]. В 1913 г. Сорокин в очередной раз попал под арест из-за написанного им памфлета к 300-летию дома Романовых и был освобожден благодаря личному ходатайству М.М. Ковалевского.

П.А. Сорокин с энтузиазмом принял Февральскую революцию 1917 г., которая раскрыла его талант организатора и публициста. В марте он в качестве редактора принял участие в издании эсеровской газеты «Дело народа». В период политического «двоевластия» в Петрограде занимался подготовкой созыва Всероссийской крестьянской конференции и организовал издание газеты правых эсеров «Воля народа». В июле 1917 г. Сорокин стал секретарем председателя Временного правительства А.Ф. Керенского. Осенью того же года, после поражения выступления Л.Г. Корнилова, он был избран членом Совета Комитета народной борьбы с контрреволюцией и членом Временного Совета Республики (Предпарламента).

Как и большинство представителей российской интеллигенции, П. Сорокин не принял захват власти большевиками в октябре 1917 г. В январе 1918 г., будучи депутатом Учредительного собрания от Вологодской губернии по списку партии эсеров, он был арестован новой властью. Осенью 1918 г. Сорокина арестовали вновь, и на этот раз ему грозил расстрел. Спасло его лишь открытое письмо в газету «Крестьянские и Рабочие Думы», где он объявлял о решении отойти от политической деятельности.

Молодой ученый вновь вернулся в Петроград, чтобы занять место преподавателя юридического факультета Петербургского (Петроградского) университета. В 1919 г. он перешел на только что созданную кафедру социологии (при факультете обществен-

ных наук) того же университета и стал профессором теории общественного развития в Сельскохозяйственной академии и Институте народного хозяйства. Вместе с академиком И.П. Павловым Сорокин участвовал в организации Общества объективных исследований человеческого поведения. В начале 1920-х годов ученый совмещал преподавательскую деятельность с работой в бехтеревском Институте по изучению мозга и психической деятельности, в Историческом и Социологическом институтах.

Очередной конфликт с советской властью, приведший к принудительной эмиграции П.А. Сорокина, произошел в начале 1922 г. Поводом стал повышенный интерес ученого к причинам массового голода в Советской России в 1921–1922 гг. и особенно подготовка им рукописи книги «Голод как фактор». На страницах журнала «Экономист» и в публичных выступлениях социолог вступил в открытую полемику с главными теоретиками большевистской партии В.И. Лениным и Н.И. Бухариным. Подобно многим представителям интеллигенции, Сорокин выступал против господства марксистских догматов в общественной жизни, политизации знания об обществе, отстаивал право на свободу мысли и научной дискуссии. 21 февраля 1922 г., выступая на торжественном собрании в честь 103-й годовщины образования Петербургского университета, П.А. Сорокин призвал слушателей заняться возрождением отечества, которое, по его словам, лежало в руинах после Гражданской войны и революции: «Первое, что вы должны взять с собой в дорогу, – это знания, это чистую науку, обязательную для всех. Но не берите суррогатов науки, так ловко подделанных под нее псевдознаний, заблуждений, то «буржуазных», то «пролетарских», которые в изобилии предлагают вам тьмы фальсификаторов» [цит. по: Главацкий. С. 67].

Статья П.А. Сорокина в журнале «Экономист», посвященная анализу демографических, социально-экономических, политических и духовно-нравственных изменений в российском обществе, вызвала особый гнев В.И. Ленина [Сорокин. Сочинения... С. 195]. В результате ему было запрещено заниматься преподавательской деятельностью, а в сентябре 1922 г. он был выслан за пределы РСФСР. Как пассажир символического «философского парохода» (ученый покинул Советскую Россию на поезде, выехав в Берлин), Сорокин оказался в числе многих представителей интеллигенции, отвергнутых новой властью и продолживших научную карьеру за рубежом.

По приглашению президента Чехословакии Т. Масарика П.А. Сорокин переехал из Берлина в Прагу. В чешской столице ученый провел год, работая в Русском университете и редактируя журнал «Крестьянская Россия»; в это время он написал ряд научных и публицистических работ, подготовил рукопись монографии «Социология революции» на русском языке.

В Праге П.А. Сорокин, испытывая колоссальное разочарование от результатов Русской революции, начал впервые задумываться о подведении итогов своих научных наблюдений над революционной стихией. Россия, по его словам, за короткий исторический срок испытала «целый цикл исторических превращений». С начала Первой мировой войны на его родине были пережиты «самые полярные состояния общест-

венного уклада, социальных процессов и массовых настроений... Мы знали высочайшие вершины героизма и бездонные пропасти греховности... испепеляющий восторг и смертную тоску, упоение творчества и сладострастие разрушения... Безграничную жертвенность и необузданное себялюбие... Поднимались на гребни исторических валов и падали в бездну...» [Сорокин. Современное состояние...].

Однако, по мнению ученого, спустя несколько лет социальных потрясений температура общественно-политических реакций значительно снизилась. «Пьяный угар проходит... Наступает пора нормальной жизни, а вместе с ней и необходимость трезвого учета реальной обстановки... Приходится брать в руки книгу “доходов и расходов” и подводить баланс за эти годы» [Сорокин. Современное состояние...].

Весьма удачное сравнение самого себя с «бухгалтером революции» подчеркивало новый подход ученого к исследованию революционных потрясений. Сорокин предложил не просто обобщение опыта Русской революции, его целью было попытаться понять и объяснить многое из исторического прошлого России и политических систем других стран. Результаты прямого наблюдения революционного процесса ученый сопоставил с политической историей других стран, стараясь выявить общие черты и закономерности. «Если ученый бессилён предотвратить Революцию, — писал П.А. Сорокин, — то, по крайней мере, он должен пользоваться современными, исключительно благоприятными условиями ее изучения. Это важно теоретически... Это важно и практически: более глубокое познание Революции может помочь выработке и более целесообразного практического отношения к ней» [Сорокин. Социология революции. С. 26].

Важной вехой в процессе обобщения Сорокиным опыта Первой мировой войны и Русской революции стала работа «Современное состояние России» (1922). Автором был применен классический позитивистский подход для анализа событий 1914–1922 гг. Сорокину удалось привлечь обширный статистический материал и подвести предварительные итоги масштабных политических, социальных, экономических, демографических и культурных изменений. В книгах «Голод как фактор» (1921–1922), «Листки из русского дневника» (1924) и «Социология революции» (1925) было положено начало систематическому социологическому анализу революции. Этот анализ Сорокин продолжил в трудах, получивших позднее всемирную известность: «Социальная мобильность» (1927) и «Социальная и культурная динамика» (1937–1941). Разработанная им концепция социологии революции оказалась тесно взаимосвязана с понятиями социальной стратификации, социальной мобильности и социокультурной динамики — ключевыми для теоретической системы П.А. Сорокина [Ломоносова. С. 251].

В годы эмиграции кардинальные изменения произошли в мировоззрении ученого. Позитивистское и гуманистическое мироощущение, по его собственному признанию, впервые было поколеблено испытаниями Первой мировой войны. «Революция же 1917 года, — писал Сорокин в автобиографическом романе “Долгий путь”, — разбила вдребезги мои взгляды на мир, вместе с характерными для них позитивистской фи-

лософией и социологией, утилитарной системой ценностей, концепцией исторического прогресса, как прогрессивных изменений, эволюции к лучшему обществу, культуре, человеку. Вместо развития просвещенной, нравственно благородной, эстетически утонченной и творческой гуманности война и революция разбудили в человеке зверя и вывели на арену истории, наряду с благородным мудрым и созидательным меньшинством, гигантское число иррациональных человекоподобных животных, слепо убивающих друг друга, разрушающих все великие ценности, ниспровергающих бессмертные достижения человеческого гения и поклоняющихся вульгарности в ее худших формах» [Сорокин. Долгий путь...].

Первые обобщающие революционный опыт оценки, высказанные в работе «Современное состояние России», стали впоследствии основой для последующих трудов П.А. Сорокина. Несмотря на внешний «позитивизм» автора, эта книга оказалась глубоко эмоциональным ответом на произошедшее с его родиной. Ученый охарактеризовал события 1914–1922 гг. как социальную катастрофу, имевшую долгосрочные последствия для всей последующей истории России. Им были зафиксированы разрушительные изменения в численности и составе населения, в «структуре социального агрегата», перемены в области экономики и политической системы. Сорокин давал неутешительный прогноз на будущее, повторяя выводы многих своих современников-интеллектуалов: «Судьба любого общества зависит прежде всего от свойств его членов. Общество, состоящее из идиотов или бездарных людей, никогда не будет обществом преуспевающим. Дайте группе дьяволов великолепную конституцию, и все же этим не создадите из нее прекрасное общество. И обратно, общество, состоящее из талантливых и волевых лиц, неминуемо создаст и более совершенные формы общежития» [Сорокин. Современное состояние...].

По словам Сорокина, война и революция «унесли главным образом те элементы, которые строили Россию, составляли ее ядро» [Сорокин. Современное состояние...]. При этом лишь формально «статистический» подход П.А. Сорокина усиливал эмоциональное впечатление от созданной им апокалиптической картины последствий Русской революции.

Ученый утверждал, что культурный класс в годы Первой мировой войны, революции и Гражданской войны пострадал значительно сильнее, непропорционально по сравнению с другими группами общества. «Во всякой войне, а особенно гражданской, крупные лица всегда были мишенью, которую в первую очередь стремится уничтожить другая сторона. Римский лозунг *Parcere subjectes et debellare superbos* (щадите покорных и добивайте гордых) остается верным и по сей день. Он оправдался и в нашем опыте» [Сорокин. Современное состояние...].

По мнению Сорокина, Россия в результате революции и Гражданской войны лишилась большей части своей научной и творческой интеллигенции, «всего более страдавшей от ужасов и тягот этих годов» [Сорокин. Современное состояние...].

На фоне масштабных демографических потерь сознательное уничтожение культурной России большевиками оказалось наилучшим подтверждением слов В.И. Ленина о том, что советская власть пришла «всерьез и надолго». Как это ни парадоксально, коллапс советской системы, произошедший 70 лет спустя, совпал с восстановлением культурного баланса через советскую политику индустриализации, урбанизации, повышения уровня образования и культурных потребностей общества.

Сорокин делает важный вывод о том, что урон, нанесенный России, велик, но не исключает возможности постепенного восстановления и общенационального возрождения. «Однако, быть может, он еще не смертелен. Если в дальнейшем будет мир, внешний и внутренний, мы можем возместить до некоторой степени этот ущерб. Если же «мудрые правители» и дальше будут гнать народ на войны и революции — боюсь, что дело может принять роковой оборот» [Сорокин. Современное состояние...].

Крайне интересны замечания Сорокина о социально-экономической политике советской власти в годы военного коммунизма и НЭПа. Пирамида социального неравенства в ходе большевистской революции, по его словам, не исчезла, более того, антагонизм «верхов и низов» стал еще более глубоким. Изменились лишь обитатели «этажей» этой пирамиды. Имущественное неравенство преодолеть не удалось, т.к. перераспределение благ осуществлялось «агентами власти и ее клиентами в пользу себя самих» [Сорокин. Современное состояние...].

К началу 1920-х годов лидеры революции были вынуждены обратиться к восстановлению старой экономической модели, прибегая к частичной легализации элементов рынка и частной собственности. Это была вынужденная уступка, которая шла вразрез с марксистской теорией и практикой первых лет советской власти.

Сорокин обращал внимание на парадокс Русской революции, результаты которой оказались прямо противоположны провозглашенным ею лозунгам. Вместо торжества коллективных начал революционные потрясения вызвали к жизни расцвет полуполюгальных схем личного обогащения, хищничества и индивидуализма. Разрушение дореволюционной экономической модели (в чем большевистская власть действительно преуспела) привело к появлению специфических адаптивных практик, затронувших как городское население, так и российское крестьянство. Некоторые из них в буквальном смысле ставили идеологов партии в тупик.

«В результате коммунистической революции, — писал Сорокин, — в России возникла и сейчас бушует небывалая собственническая стихия. До коммунизма у нас в деревне не было настоящей мелкой буржуазии, у крестьян — глубокого чувства и положительной оценки института частной собственности. Теперь то и другое налицо. Революция превратила наших общинников-крестьян в индивидуалистов-собственников. По всем областям России идет стихийное выделение крестьян на отруба и хутора. Власть бессильна сопротивляться этому, и земельный закон 22 мая 1922 г., представляющий разновидность закона П.А. Столыпина, санкционировал это. Короче, в дерев-

не коммунистическая революция выполнила программу П.А. Столыпина, создала мелкого собственника и надолго похоронила всякие коммунизмы» [Сорокин. Современное состояние...].

Таким образом, идеалом крестьянства, согласно Сорокину, было не царство всеобщего равенства и процветания, не общинный уравнилельный социализм (ошибочно приписываемый крестьянству интеллигенцией), а реализация инстинктов собственности и свободы. Именно обладание землей в годы НЭПа для крестьянина, наученного опытом Гражданской войны и военного коммунизма, означало гарантии физического выживания.

На вершине социальной пирамиды, согласно Сорокину, находились «красные директора», руководители трестов и главные бенефициары НЭПа — «хорошо наживающиеся агенты Внешторга». Отмечая противоречия советской системы, Сорокин видел в переходе к НЭПу признаки скорой трансформации советской власти в сторону реставрации старого экономического, политического и социального порядка. Неизбежным ему представлялось и юридическое признание частной собственности и свободы рынка, после чего их преимущества перед государственной экономикой станут очевидны. Будущее, по его словам, было за российским крестьянством, мелкобуржуазными формами его экономической организации и кооперативным движением.

Предположение П.А. Сорокина о НЭПе как о возможном пути выхода из революционного тупика не оправдалось. Но описанный им механизм усиления этатистских тенденций в советском государстве и обществе оказался верным. Этатизм, согласно Сорокину, выступает спутником имущественной дифференциации и ущемления рефлексов собственности и свободы [Найденова, Найденов. С. 46–47]. Подавление базовых человеческих инстинктов, отрицательная селекция и милитаризм как средство мобилизации масс создали идеальные условия для перехода к политике «великого перелома», которая совершенно иным и более радикальным способом разрешила крестьянский вопрос.

Картина разрушения социального агрегата, экономической жизни, политической системы, описанная Сорокиным, невольно наводит на размышления об ответственности российской интеллигенции за произошедшее. Стоит заметить, что П.А. Сорокин никогда не участвовал в сменовеховстве и в целом весьма критически относился к этому направлению общественно-политической мысли. «Конформизм» части интеллигенции, увидевшей в Русской революции «национальные черты», Сорокин решительно отвергал.

Согласно мнению Сорокина, именно современникам (очевидцам, участникам) революционных событий должна принадлежать ключевая роль в их интерпретации и социологическом анализе: «Не потомки, а современники исторических событий с их непосредственным опытом (а не косвенным, основанным на случайно сохранившихся документах), с их ежедневным и адекватным восприятием явлений (а не опосредство-

ваным, отрывочным, случайным и искаженным конструированием их), являются лучшими знатоками, наблюдателями и судьями» [Сорокин. Социология революции. С. 31].

После пражской эмиграции П.А. Сорокин продолжил свою научную деятельность в США. Значительную роль в судьбе ученого, как и всей мировой социологии, сыграло письмо Сорокина к его коллеге Эдварду Россу из Университета Висконсина с просьбой оказать содействие в переезде в США для знакомства с достижениями мировой социологии. Письмо было написано в июле 1922 г., еще до изгнания Сорокина из Советской России.

«Если правительство России даст мне разрешение — то я намерен через месяца два-три прибыть в Америку и пробыть в ней год или два, чтобы хорошо изучить американскую социологию, многому научиться, а с другой стороны — поделиться и с вами знаниями и, в частности, большим опытом и выводами, полученными из нашего великого трагического эксперимента» [Sorokin to Edward A. Ross].

В 1923 г. Эдвард Хейс из Университета Иллинойса и Эдвард Росс из Университета Висконсина пригласили П.А. Сорокина в США прочесть серию лекций о русской революции. «Говоря социологическими терминами, — шутил П.А. Сорокин, — моя “горизонтальная и вертикальная мобильность” снова внезапно ускорила. На этот раз она перенесла меня за океан и выбросила на берега великой страны» [Сорокин. Долгий путь...].

Характерно, что тематика Русской революции 1917 г. стала своеобразной «визитной карточкой» молодого социолога, вошедшего в американскую науку под именем Pitirim A. Sorokin. Русская революция, согласно мнению ученого, оказалась идеальной «практической моделью» для изучения социологической природы революционного процесса: «Русская Революция как тип революции вообще — предмет анализа социолога» [Сорокин. Социология революции. С. 26–27].

Научные результаты не заставили себя ждать. Работа П.А. Сорокина «Социология революции», апробированная в университетах США, была опубликована в 1925 г. на английском языке. Эта книга подвела итог большому количеству его публицистических статей 1917 г. и серии исследований 1920–1922 гг., в которых были проанализированы последствия мировой войны, революции, Гражданской войны и Новой экономической политики в России. В СССР на протяжении десятилетий эта работа была недоступна массовому читателю. Машинопись «Социологии революции» на русском языке долгие годы хранилась в архиве в Праге, а затем в Киеве¹. Падение советской системы не привело к немедленному возвращению идей социолога на его родину. В России труд Сорокина в том виде, в каком он задуман и написан автором, был опубликован лишь в 2005 г.

---

1 Документы из пражского архива, в числе которых находилась машинопись «Социологии революции», были вывезены группой сотрудников Архивного управления при НКВД УССР в июне 1945 г.

Социология революции понимается П.А. Сорокиным прежде всего как практическая, прикладная дисциплина, основанная на позитивном знании, предметом исследования которой выступает революция. Особое внимание ученый уделяет характеристикам, связанным с динамикой ее развития. *«Революция — это прежде всего определенное изменение поведения членов общества, с одной стороны; их психики и идеологии, убеждений и верований, морали и оценок, — с другой»* [Сорокин. Социология революции. С. 32].

В «Социологии революции» П.А. Сорокин выделил несколько ключевых причин возникновения революционных ситуаций: голод, подавление импульсов собственности и свободы, подавление инстинкта самосохранения и других базовых человеческих инстинктов. Как и в более ранних работах, фактором, ускоряющим возникновение революционной ситуации, ученый считал дезорганизацию власти и социального контроля.

Сорокин отмечал двойственность человеческой природы, вмещающей в себя не только добродетели, но и противоположные, разрушительные, иррациональные импульсы. В период революционной ситуации природные инстинкты, генетически унаследованные черты, «стихийное» следование толпе начинают все отчетливее проявляться в поведении масс по сравнению с периодом «стабильности».

Революцию социолог ассоциировал с особой разновидностью поведения масс, характеризуемой быстротой и резкостью смены общественных настроений. Происходит мутация поведения людей, которую П.А. Сорокин связывал с торможением безусловных рефлексов и отмиранием условных (индивидуально приобретенных приспособительных реакций человека, потенциально гораздо более слабых, чем безусловные). Ущемленный безусловный рефлекс начинает оказывать давление на ряд условных рефлексов, мешающих его удовлетворению. Далее развивается процесс биологизации поведения: исчезновение условных рефлексов, ранее тормозивших безусловные, «освобождает человека» от поведенческих паттернов, бывших до этого нормой.

Фактически Сорокин нашел универсальную социологическую «формулу», раскрывающую одну из крылатых фраз «золотого века» русской литературы: «Без Бога [...] все позволено» (Ф.М. Достоевский). Завершается период мутации поведения формированием новых условных рефлексов, «которые не тормозят, а помогают удовлетворению ущемленных безусловных рефлексов» [Сорокин. Социология революции. С. 56]. Формируются новые модели человеческого поведения, отличные от моделей, типичных для дореволюционной ситуации. В качестве неизбежного результата революционной мутации поведения и отмирания условных рефлексов Сорокин называл примитивизацию и дезорганизацию психической жизни общества. Примерами такой дезорганизации выступали модели поведения, отрицающие вариативность восприятия окружающего мира и его сложность, нацеленные на быстрый выход социальной энергии: «массовое распространение рефлекса подражания, неспособность правильно воспринимать окружающую действительность, отрыв от реальности, преобладание «прямого» мето-

да мышления и действия, мания величия, отказ от личной ответственности и замена ее коллективной» [Сорокин. Социология революции. С. 16].

Крайне интересны замечания Сорокина относительно изменения речевых рефлексов, напрямую связанных с «языком революции», который также быстро изменяется и адаптируется к новой среде: «О речевых и субвокальных рефлексах нечего и говорить. Они меняются поистине с магической быстротой. В течение нескольких дней или недель монархист становится республиканцем, идеолог собственности — социалистом, верующий — атеистом [Сорокин. Социология революции. С. 49–50].

Изменения речевых рефлексов, согласно Сорокину, сопровождаются деформацией религиозных, морально-правовых, конвенциональных, эстетических и других форм социального поведения (рефлексов «высшего порядка», критичных для поддержания общества в «нормальном» состоянии). Как правило, последствия такой деформации оказываются наиболее разрушительными. С началом революции гаснут те религиозно-морально-правовые рефлексы, которые призваны защищать жизнь, здоровье и телесную неприкосновенность личности. Революция требует все новых и новых жертв. «Говоря языком уголовного права, — пишет Сорокин, — колоссально возрастают преступления против личности» [Сорокин. Социология революции. С. 137]. Приведенные автором статистические данные, фиксирующие рост уголовной преступности в Москве в 1914–1918 гг. в 11–16 раз, подтверждают вывод ученого.

Но этим последствия деформации поведения масс не ограничиваются. По мнению социолога, «какую бы область морально-правового поведения мы ни взяли — вывод получается один и тот же: деморализация и угасание всех морально-правовых тормозных рефлексов» [Сорокин. Социология революции. С. 158].

Деморализация актов социального поведения сопровождается деградацией морального и правового сознания масс (изменением «субвокальных рефлексов»). Старое моральное сознание, по мнению Сорокина, «тускнеет и быстро выветривается. Происходит “переоценка моральных ценностей”, ведущая или к полному нигилизму, к смердяковскому “все дозволено”, или к диаметрально противоположным моральным оценкам, представляющим собою “облагораживание” животных импульсов» [Сорокин. Социология революции. С. 158].

Питириим Сорокин не заключает, какой из двух описанных им вариантов деформации поведения является преобладающим. Очевидной, по его мнению, является эволюция от первого ко второму: через нигилизм «смердяковых» к появлению «новой» морали. «Дело вкуса — квалифицировать это изменение положительно или отрицательно. Дело исследователя — констатировать его несомненность и бесспорность» [Сорокин. Социология революции. С. 159]. Ученый подчеркивает: с началом революции вместо отмирающих рефлексов и моделей поведения обществу прививаются новые, но они уже более не тормозят, а раскрепощают «разбушевавшиеся» биологические импульсы.

В основе попытки объяснить поведение человека в период революции биологическими механизмами лежала теория коллективной рефлексологии В.М. Бехтерева, оказавшая существенное влияние на научный метод П.А. Сорокина. В дальнейшем ученый переходит от «чистого» позитивизма в социологии к системе интегральных ценностей, включающей в себя не только психологические и биологические характеристики общества, но и уровень его образования, культуры и духовной жизни.

Важное место в «Социологии революции» Питирима Сорокина занимает анализ изменения структуры социального агрегата. Под социальным агрегатом автор понимает общество в целом, причем в нем он выделяет не только индивидов, но и целый ряд групп: религиозных, семейных, профессиональных, имущественных, партийных. Сорокин подчеркивает, что отдельный индивид может одновременно принадлежать не к одной, а сразу к нескольким из указанных групп. Совокупность тех групп, к которым принадлежит индивид, и место, которое он занимает в каждой из них, ученый называет «системой социальных координат». Координаты определяют положение индивида в «социальном пространстве», его социальный вес, «социальную физиономию» и характер поведения.

Сорокин отмечает, что в любом обществе постоянно происходит циркуляция индивидов из одной группы в другую. Таким образом они перемещаются в системе социальных координат. Следствием данных процессов является колебание объемов (числа членов) таких групп или слоев общества. Автор также допускает, что ряд индивидов, ушедших из некоторых групп, не вливается в существующие, а может образовать новую группу (например, новую партию).

П.А. Сорокин прибегает к сравнению строения социального агрегата с физикой жидких тел, говоря о «циркуляции членов» отдельных его групп. В нормальных условиях, пишет ученый, все эти процессы совершаются по определенной системе, без резких колебаний и катаклизмов. Совершенно иная картина наблюдается в начальный период революции, когда циркуляция индивидов принимает анархический характер. Внутренние связи в отдельных социальных группах резко ослабевают, линии социального расслоения стираются, парализуются механизмы, ранее регулировавшие циркуляцию и разделение на группы. На втором этапе революции происходит воссоздание структуры агрегата, намечаются контуры расслоения общества на группы, но уже на новой основе.

Как уже было отмечено выше, ученый утверждал, что новая структура не всегда радикально отличается от характерной для «старого режима». «Напротив, она очень похожа на старую: различны только жильцы в разных комнатах этого по существу старого здания; новы вывески, да кое-какие переделки, и только» [Сорокин. Социология революции. С. 214]. Социальная пирамида сохраняется и лишь принимает новых обитателей в свои «этажи».

Новым, по сравнению с дореволюционным периодом, является скорость изменений структуры социального агрегата: «Индивиды как бы моментально взлетают из низов

имущественной или объемно-правовой пирамиды на верхи, перескакивая сразу ряд ступеней, и наоборот — падают сверху вниз с той же катастрофической быстротой и внезапностью. [...] В нормальное время во всех этих переменах, подъемах и падениях есть постепенность: индивид исподволь из бедняка становится богатым, из мелкого чиновника — чиновником более высокого ранга, не столь быстро и резко меняет профессии [Сорокин. Социология революции. С. 215–216].

Нетрудно заметить, что в главе «Социологии революции», посвященной изменению структуры социального агрегата, уже содержатся многие элементы теории социальной мобильности, спустя несколько лет утвердившей имя П.А. Сорокина в мировой социологии¹ [Sorokin. Social Mobility. P. 35].

Одним из достижений работы П.А. Сорокина является принципиально новый подход к понятиям «революция» и «реакция» и взгляд на них как на единое целое: «...любой революционный период как целое неизбежно состоит из двух частей, неразрывно связанных друг с другом и неотделимых одна от другой, как неотделима голова живого человека от его туловища. Реакция не есть явление, выходящее за пределы революции, а неизбежная часть самого революционного периода — его вторая половина» [Сорокин. Социология революции. С. 29–30].

Революция, согласно П.А. Сорокину, имеет две стадии. На первой стадии революции происходит быстрый выход разрушительной энергии, накопленной в народной массе. Вслед за этим, когда пик революции пройден, в обществе проявляются социальная апатия и усталость. Нерегулируемый анархический автономизм первых моментов революции и «войны всех против всех» сменяется деспотическим этатизмом. Энергичная группа революционеров или талантливый политический лидер-тиран могут легко захватить власть на второй стадии революции, пользуясь временной слабостью народных масс, и восстановить «порядок». Вторую стадию П.А. Сорокин характеризует как стадию «реакции». Государство подчиняет себе революционную стихию, невероятно усиливаясь за счет мобилизации и канализации разрушительной энергии масс. Причинами, порождающими эту стадию, являются усиление голода, преступности, реквизиций, эпидемий, примитивного хаоса гражданской войны. Сорокин доказывал, что со всякой глубокой революцией неразрывно связан институт диктатуры, единоличной или коллективной. Общество стоит перед выбором: либо погибнуть, продолжая поддерживать революционный взрыв, либо навести порядок любой ценой. Обращаясь к исторической ретроспективе, П.А. Сорокин относил к «творцам порядка» Октавиана Августа, Оливера Кромвеля, Максимилиана Робеспьера, Наполеона Бонапарта. Это именно тот тип лидера, который, по его словам, необходим для наведения порядка «железным кулаком» после периода революционного хаоса.

Общество, которое последовательно отвергает путь мирных реформ, лишает себя перспектив эволюционного развития. Максимализм революционных лидеров и реак-

---

1 Русскоязычное издание: Сорокин П.А. Социальная мобильность. М. 2005.

тивные механизмы поведения масс вынуждают такое общество платить дань за революцию в размере значительной части своего населения. П.А. Сорокин делает вывод о преимуществе мирных, эволюционных форм развития, основанных на правовых механизмах, перед социальной революцией. Иногда для иллюстрации этого вывода он использует совсем не социологические термины.

«Изучая историю человеческого прогресса, — отмечал Сорокин, — я давно уже убедился в том, что главные и подлинные завоевания на этом пути были результатом подлинного знания, мира, солидарности, взаимопомощи и любви, а не ненависти, зверства и дикой борьбы, — явлений, неизбежно связанных со всякой глубокой революцией. «Бог не в громе и буре, а в тихом ветре», — так формулируется эта истина в Библии» [Сорокин. Социология революции. С. 34].

Современный мир, утверждал Сорокин, более чем когда бы то ни было нуждается в порядке. «Даже худой порядок лучше беспорядка, как “худой мир лучше доброй ссоры”. Вместо революционных путей и экспериментов есть другие пути улучшения социальных условий и проведения смелых реформ» [Сорокин. Социология революции. С. 35]. Эти пути ученый сводит к следующему «канону» (canons) социальной реконструкции:

1. Никакая реформа не должна насилловать человеческую природу и противоречить основным ее инстинктам. Русский коммунизм, как и большинство революционных опытов, пример обратного.
2. Любая реформа должна считаться с реальными условиями. Большинство революционных реформ представляют собой грубое нарушение этого условия.
3. Практическому осуществлению реформы должно предшествовать внимательное изучение положения дел и конкретных условий. Революции полностью игнорируют и это условие.
4. Реформационный опыт должен быть испробован сначала в малом масштабе, и только тогда, когда в этом малом масштабе он даст положительные результаты, возможен переход к опытам в большом масштабе. Революции, конечно, игнорируют это условие.
5. Реформы должны проводиться только легальными и конституционными методами, элемент насилия должен в них отсутствовать или допустим в совершенно ничтожном размере. Революции — полное отрицание этого правила» [Сорокин. Социология революции. С. 35].

Вступая на путь реконструкции и восстановления, считал Сорокин, общество должно не следовать логике полного отрыва от своего прошлого, а наоборот, стремиться к возвращению большей части своих устоев, институтов и традиций. Если общество не способно выбрать этот обратный путь, социальная революция может закончиться его гибелью.

Будучи убежденным противником любых революций, Питирим Сорокин вместе с тем указывает на некоторые положительные последствия революционных изменений. По

его мнению, революция способна выполнять роль тестовой системы, помогающей отличить «псевдознания» и «псевдоопыт» от подлинных знаний и опыта. Об этой особенности революции Сорокин говорил в публичных выступлениях еще в 1922 г., до вынужденного отъезда из большевистской России. Революция играет важную селекционную роль, актуализирует опыт применения социально-экономических и общественно-политических теорий. Благодаря этой роли в революционную эпоху происходит ускоренная переоценка ценностей, наблюдаются огромные сдвиги в области идеологии и мировоззрения общества, крушение ранее популярных идеологем, социальных, экономических и политических учений. Путем трагического опыта революции ее современники и потомки приходят к осознанию, что многое из того, что раньше считалось «предрассудком» и от чего они стремились «освободиться», оказывается в действительности рядом необходимых условий для нормальной жизни и развития общества.

Однако эти положительные последствия революции аннулируются множеством неблагоприятных факторов, наносящих серьезный ущерб (качественно и количественно) тем достижениям, которыми располагало общество в дореволюционную эпоху. Главный же вред революции, по мнению Сорокина, состоит в том, что она количественно ослабляет и качественно ухудшает образовательный и культурный потенциал общества, нанося непоправимый ущерб будущим поколениям.

В более поздних работах Сорокин вновь обращается к теории революции, однако его подход становится более комплексным. Период жизни П.А. Сорокина в США характеризовался утверждением ученого в новом мировоззрении, отходом от бихевиоризма в социологии, что повлекло отказ от взгляда на поведение человека как на систему «реакций» на внешние «стимулы». В исследованиях социолога происходит поворот к системе интегрированных ценностей, учитывающих уровень образования, культуры, духовной жизни общества. «Культурологический» период творчества социолога, продлившийся около трех десятилетий, считается наиболее плодотворным [Голосенко. С. 224].

В 1937–1941 гг. в Нью-Йорке было опубликовано фундаментальное четырехтомное исследование П.А. Сорокина «Социальная и культурная динамика». На основе анализа обширных фактических данных автор утверждал, что все важнейшие аспекты жизни, уклада и культуры западного общества переживали в то время серьезный кризис. Вслед за Н.А. Бердяевым П.А. Сорокин пришел к отрицанию всех форм линейной интерпретации исторического процесса и одновременно всех линейных теорий прогресса, не состоятельных «ни с метафизической, ни с логической, ни с фактологической, ни с этической точки зрения» [Сорокин. Социальная и культурная динамика. С. 14].

Обращая ретроспективный взгляд в прошлое, Сорокин называет в качестве переломного события, изменившего его мировоззрение, именно Русскую революцию. Подобно многим ее современникам (и участникам) он также до определенного момента верил «в прогресс, революцию, социализм, демократию, научный позитивизм и многие другие подобные “измы”». Революционные потрясения привели к крушению этих идеалов.

«Я ожидал, — писал П.А. Сорокин, — прогресса мира, а не войны, бескровного преобразования общества, а не кровавых революций, гуманизации и смягчения человеческих отношений, а не массовых убийств, дальнейшего совершенствования демократии, а не авторитарных диктатур; я ожидал усиления роли науки, а не пропаганды авторитарных предписаний под видом истины, всестороннего развития человека, а не его возвращения в состояние варварства» [Сорокин. Социальная и культурная динамика. С. 25].

На основе обширного фактического и статистического материала П.А. Сорокин пришел к выводу, что в истории развития человечества наблюдается циклическая смена «суперсистем культуры» в следующей последовательности: идеациональная (основанная на духовных ценностях), идеалистическая, чувственная. Своеобразие каждого из этих трех типов культуры находит воплощение в философии, науке, искусстве, праве, религии, структуре общественных отношений, политике, экономике, изменении социального поведения. Переход от одного типа к другому обычно сопровождается кризисами, войнами и революциями.

Подробно анализируя историю европейской культуры, Сорокин относил к идеациональному типу раннесредневековую культуру христианского Запада (с VI по XIII век), а к идеалистическому — великую европейскую культуру эпохи Возрождения. Кризис пришедшей ей на смену современной чувственной культуры, лишенной абсолютных идеалов, и устремленной к чувственному наслаждению и потребительству, Сорокин связывал с развитием материалистической идеологии и экспериментальной науки в ущерб духовным ценностям.

П.А. Сорокин считал, что современное ему западное общество находится в состоянии перехода между двумя эпохами: «от умирающей чувственной культуры величественного вчера к наступающей новой культуре творческого завтра» [Сорокин. Социальная и культурная динамика. С. 24]. Социолог был убежден, что «суперсистемам культуры» присуща своя внутренняя динамика, охватывающая длительные исторические фазы: генезиса (происхождения), роста, созревания, увядания, упадка и, наконец, распада. На заключительной стадии происходит переход к новой форме культуры, сопровождаемый кризисом распада, войнами и революциями. Любая система, считал Питириим Сорокин, «неизбежно приходит в расстройство, “увядает” и разрушается, социокультурный строй всякого общества должен переживать переходные периоды и заодно испытывать нарастающие волны беспорядков» [Сорокин. Социальная и культурная динамика. С. 762].

Не разделяя оптимизма многих своих современников, в «Социальной и культурной динамике» и «Кризисе нашего времени» (1941) ученый доказывал, что войны и революции не исчезают, а напротив, достигнув в XX в. беспрецедентного уровня, станут неизбежными и более грозными, чем когда бы то ни было. Творческие силы западной культуры увядают и отмирают, что позволяет говорить о кризисе общества не обычного, а экстраординарного характера. «Так как нынешний переходный период, — утверждал социолог, — является одним из наиболее критических из всех зафиксированных, то он с необходимостью сопровождается взрывом революций и анархии, не имеющих исторических параллелей по своему количеству и интенсивности» [Сорокин. Кризис... С. 153].

Основная проблема, считал он, состоит не в противостоянии демократии и тоталитаризма, свободы и деспотии, капитализма и коммунизма, пацифизма и милитаризма, интернационализма и национализма (и прочих «измов», широко популярных с начала XIX в.). Решение этих противоречий не способно преодолеть глубинной природы кризиса, поскольку его истоки лежат в иной плоскости и связаны со сменой культурных «суперсистем». Отвергнув все существовавшие диагнозы, П.А. Сорокин делает вывод, что кризис являет собой лишь разрушение чувственной формы культуры западного общества, после которой наступит новая социокультурная интеграция.

Следует отметить, что кризис чувственной природы человека и чувственной формы культуры неизбежно ведет к уже известным механизмам биологизации, то есть к трансформации социального поведения, описанным Сорокиным в его работах 1920-х годов. С цикличностью социокультурных изменений связан главный вывод ученого — история повторяется. В «Социологии революции» П.А. Сорокин пишет о цикличности революционного процесса, четко разделяя его на две стадии: анархическая социальная революция и контрреволюционное восстановление «порядка». В «Социальной и культурной динамике» автор предлагает читателю более масштабную картину социальных изменений и последовательной смены социокультурных систем, опираясь на богатый исторический и статистический материал.

П.А. Сорокину удалось не только предложить современникам и потомкам универсальную формулу революции, но и детально описать основные условия зарождения и развития революционных / контрреволюционных процессов. Социолог предупреждал, что увядание и распад любой социальной системы естественны с исторической, логической и этической точки зрения. Революцию нельзя предотвратить или экспортировать, это результат естественных внутренних реакций и социальных изменений, болезнь социального организма. Излишнее увлечение «контрреволюционным ренессансом», предпринятое с благой целью «восстановления порядка», может быть не менее опасным и разрушительным по своим последствиям, чем революционный взрыв. «Каноны» социальной реконструкции, предложенные П.А. Сорокиным, содержат важные принципы социальной интеграции и восстановления общества, пережившего потрясения революции. В этом смысле сказанное Питиримом Сорокиным чрезвычайно актуально для постановки и решения проблем общества и государства в современной России — разумеется, с учетом наличия чрезвычайно широкого поля для интерпретаций наследия великого социолога.

Литература

- Главацкий М.Е. «Философский пароход»: год 1922-й: Историографические этюды. Екатеринбург. 2002.
- Голосенко И.А. Питириим Сорокин: судьба и труды. Сыктывкар. 1991.
- Ломоносова М.В. Социология революции Питириима Сорокина // Вестник СПбГУ. Социология. 2017. Т. 1. Вып. 3. С. 251–268.
- Найденова Т.А., Найденов Н.Д. Питириим Сорокин о социальном пространстве // Человек. Культура. Образование. 2022. № 3 (45). С. 36–52.

- Сорокин П.А.* Долгий путь: Автобиографический роман. Сыктывкар. 1991. — URL: golubinski.ru/socrates/pitirim/11.html (дата обращения: 06.11.2023).
- Сорокин П.А.* Кризис нашего времени. Россия и Соединенные Штаты. Сыктывкар. 2018.
- Сорокин П.А.* Современное состояние России. Прага. 1922. — URL: pitirim.org/index.php/publications-pitirim-sorokin/from-pitirm-sorokin/161-current-state-of-russia (дата обращения: 06.11.2023).
- Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика. М. 2006.
- Сорокин П.А.* Социология революции. М. 2005.
- Сорокин П.А.* Сочинения: 1919–1923. Сыктывкар. 2019.
- Cowell G.* Values in human society. Boston. 1970.
- Finkel S.* Sociology and Revolution: Pitirim Sorokin and Russia's national degeneration // Russian History. Vol. 32. № 2 (Summer 2005). Pp. 155–169.
- Sorokin to Edward A. Ross (July 1922) // Pitirim Alexandrovich Sorokin. Category: correspondence. — URL: rogersmusings.com/files.wordpress.com/2022/03/sorokin-to-edward-a.-ross-1.docx (date of access: 06.11.2023).
- Sorokin P.* Social Mobility. N.Y. 1927.

«Сим победиши!»¹
Российское общество и армия
в моменты испытаний

(Продолжение. Начало см. в № 3 (34) 2023)

---

1 «Сѣмъ побѣдиши!» (старо-слав.) — «Под этим знаком ты победишь!»

DOI 10.32726/2411-3417-2023-4-76-83

УДК 94

Надежда Аулова

Освобождение балканских народов глазами участников Русско-турецкой войны 1828–1829 гг.

Аннотация. Статья посвящена одному из значимых этапов участия России в освобождении балканских народов от турецкого владычества. Кратко характеризуются основные причины Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. и предшествующая внешне-политическая обстановка; рассматриваются роль России в борьбе за независимость Греции, отношение русского общества к этому вопросу и пробуждение в нем интереса к положению болгар в Османской империи. Особое внимание обращено на отражение и осмысление событий Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. в прессе, оценках современников, воспоминаниях участников, содержание которых свидетельствует об освободительном характере этой военной кампании.

Ключевые слова: Балканы, Русско-турецкая война 1828–1829 гг., независимость Греции, балканские народы, османское иго, проливы Босфор и Дарданеллы, взятие Варны, осада Шумлы, Кулевчинское сражение, Адрианопольский мир.

Впервые десятилетия XIX в. в центре внимания России и Западной Европы оказывалась национально-освободительная борьба сербов, черногорцев и греков. В этой борьбе принимала участие определенная часть болгарского населения Турции, однако отсутствие массовых вооруженных выступлений с его стороны объясняло недостаточно активную политику российского правительства в отношении болгар. Это обстоятельство препятствовало расширению контактов болгарского населения с официальными и общественными деятелями России, хотя о чрезвычайно тяжелом его положении было известно [Муртазалиев. С. 257]. В 1809–1812 гг. русские войска вели сражения на территории Северной Болгарии, и в журналах тех лет появляются заметки о боевых действиях против турок. В военных действиях русской армии участвовали болгарские добровольцы [Гросул, Даниленко. С. 17–18].

В 1823 г. в двух номерах «Северного архива» (№ 14 и 15) была напечатана обширная статья Алексея Матвеевича Спиридова «Краткое обозрение народов славянского племени, обитающих в Европейской части Турецкой империи». Автор ставил вопрос: «...не время ли, чтобы русские короче познакомились и с славянскими племенами, находящи-

Сведения об авторе: АУРОВА Надежда Николаевна старший научный сотрудник Центра по изучению отечественной культуры Института российской истории РАН, кандидат исторических наук, aurova-nn@yandex.ru.

мися во владычестве османлиев... но не принимающих участие в подвигах эллинов?»¹ [Спиридов. С. 85–86] Появление статьи было вызвано Греческим восстанием 1821 г., в связи с чем в российских журналах увеличилось число публикаций о греках и сократились материалы южнославянской тематики. Как сотрудник консульства, Спиридов не мог не знать об участии славян в повстанческой армии [Муртазалиев. С. 260], но, вероятно, считал, что выступление греков должно поднять на борьбу большее количество других народов Турции, не ограничиваясь включением отдельных групп славян в восстание. Характеризуя общее положение славянских народов, Спиридов пишет, что все они являются рабами турок. Тяжесть османского ига автор объясняет внутренней политикой Порты, направленной на отягощение и изнурение «всеми способами подвластных ей христиан». Оттого, что османы употребляют «все средства общего и частного деспотизма, чтобы угнетать» болгар, взимая с них подати «до чрезвычайности тяжелые», пишет он, многие болгары приняли мусульманство для «избежания притеснений» [Спиридов. С. 192, 196–198, 201]. Публикация статьи А.М. Спиридова отразила начавшиеся в России изменения в отношении к Болгарии и в целом к Балканам.

Интерес к Балканам в значительной степени стимулировался подготовкой и ходом Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Она началась после того, как Османская империя в очередной раз решила закрыть российским кораблям проход через пролив Босфор. Поводом к войне послужили задержка османскими властями русских торговых кораблей, захват грузов и высылка русских купцов из Турции. Однако настоящей причиной конфликта была поддержка Россией и ведущими европейскими державами — Великобританией и Францией — борьбы Греции за независимость². В 1828 г. в Греции под покровительством «союзных держав» Англии, Франции и России было создано независимое государство, республика во главе с избранным в 1827 г. президентом графом И.А. Каподистрия, бывшим в 1803–1807 гг. активным политическим деятелем Ионийской республики, а в период ее ликвидации, с 1809 по 1822 г., состоявшим на русской службе в министерстве иностранных дел [См.: Спасаемая... Ч. I. С. 1–27; Теплов; Арш]. В то же время европейские страны не хотели, чтобы на Балканах появились государства, дружественные России.

Война была объявлена 14 (26) апреля 1828 г.³: тогда Николай I приказал расположенным на территории Бессарабии войскам войти на подконтрольные османскому султану Махмуду II территории. В царском Манифесте указывалось, что Россия ведет войну не с целью захвата новых территорий, а «стремится выполнить существующие соглашения». Принц Евгений Вюртембергский, один из героев Русско-турецкой войны 1828–1829 гг., писал, что Россия «не нуждается в завоеваниях на Западе, так как ей нечего бояться За-

1 Здесь и далее цитаты приводятся в современной орфографии.

2 В 1828 г. в Греции под покровительством «союзных держав» Англии, Франции и России было создано независимое государство, республика во главе с избранным в 1827 г. президентом графом И.А. Каподистрия, бывшим в 1803–1807 гг. активным политическим деятелем Ионийской республики, а в период ее ликвидации, с 1809 по 1822 г., состоявшим на русской службе в Министерстве иностранных дел. [См.: Спасаемая. Ч. I. С. 1–27; Теплов; Арш].

3 Манифест о войне с Турцией был подписан 14 (26) апреля 1828 г. [См.: Спасаемая Греция... Ч. II. С. 21–24].

пада; но она нуждается в Дарданеллах, так как этот пролив стесняет ее торговлю и ограничивает действия ее флотов» [Вюртембергский. С. 356–359. Евгений Вюртембергский...].

Англия и Франция, связанные с Россией договором, подписанным в Лондоне 24 июня (6 июля) 1827 г., не решились выступить открыто против царского манифеста. Пруссия признала законность действий России, австрийское правительство приняло решение соблюдать нейтралитет в Русско-турецкой войне [Киняпина. Внешняя... С. 141–142]. В целом же позиция европейских держав носила антирусский характер: Англия и Франция, официально объявив о своем нейтралитете, тайно поддерживали султана; Австрия, также заявив о нейтралитете, оказала Турции прямую помощь оружием, сконцентрировала войска на границе с Россией и внушала султану мысль о возможности сепаратного соглашения с Англией и Францией по греческому вопросу.

Боевые действия в 1828 г. развернулись на двух театрах — на Дунае и на Кавказе. В первом случае 95 тысячам российских солдат противостояли около 150 тысяч турецких. Главной задачей русской армии было взятие Молдавии, Валахии и других близлежащих земель. Предполагалось, что армия пересечет Балканский полуостров и двинется прямо к Стамбулу. Опасаясь этого, Махмуд II даже формально перенес столицу в Эдирне (Адрианополь).

Не встретив особого сопротивления, русская армия под командованием П.Х. Витгенштейна перешла р. Прут и заняла Дунайские княжества. Турецкая армия, реорганизованная в 1826 г. после упразднения янычарского корпуса, смогла оказать серьезное препятствие русским войскам. Осада русскими войсками крепостей Варны, Силистрии и Шумлы долго была безуспешной. Только в сентябре 1828 г., через полгода после начала боевых действий, удалось взять Варну — это можно считать главным успехом 1828 г.

Зимой 1828–1829 гг. война ненадолго приостановилась — стороны собирались с силами и перегруппировывались. При составлении плана кампании на 1829 г., с целью избежать неудач при проведении военных операций, было решено воспользоваться опытом 1828 г. Первоначально планировалось отказаться от наступательных действий на Балканах и вести «систематическую» (длительную) войну. Поэтому уже в ноябре 1828 г. особый Секретный комитет, в который входили император Николай I, граф В.П. Кочубей, граф А.И. Чернышёв, барон К.Ф. Толь и князь И.И. Васильчиков, при обсуждении стратегического плана отказался от ведения «систематической» войны, исходя из того, что только решительные победы России в новой кампании и переход через Балканы вынудят султана заключить мир [Там же. С. 145]. На основании этого и был составлен план кампании 1829 г., главной частью которого являлся Забалканский поход.

Одним из шагов на пути достижения этой цели было Кулевчинское сражение 30 мая 1829 г. Русская армия, зайдя в тыл врага в районе деревни Кулевчи, разбила турецкие войска, обратив их в бегство. А вот овладеть Силистрией долго не удавалось — препятствием была суровая весна 1829 г. После победы при Кулевче русская армия под командованием генерала И.И. Дибича, сменившего на этом посту П.Х. Витгенштейна,

перешла Балканские горы и после взятия Силистрии в конце июня вошла в Южную Болгарию, овладев в июле Шумлой и Бургасом. Тем самым она открыла себе путь на Константинополь (Стамбул), с целью овладения которым двинулась к Сизополю. Флот смог устроить настоящую блокаду Константинополя, лишив один из центров Османской империи поставок по морю. В мае 1829 г. произошло событие, вошедшее в историю как подвиг брига «Меркурий», — корабль одержал победу в неравном бою с двумя турецкими линейными кораблями и был награжден за это кормовым Георгиевским флагом.

Казалось, триумф русской армии не за горами. Однако ожидаемой поддержки со стороны европейских держав не последовало: те боялись, что территориальные приобретения России в этой войне будут слишком большими. В августе 1829 г. в войну на стороне Османской империи вступило албанское войско. В то же время сил русской армии уже не хватало для контроля над захваченными территориями. Не особо помогали и казаки Задунайской Сечи, решившие сражаться на стороне России.

Тем не менее русская армия смогла удержать позиции и начала наступление на Константинополь. Это заставило турецкого султана попросить о переговорах. Адрианопольский мирный договор между Россией и Турцией был подписан в Эдирне (Адрианополе) 8 (20) августа 1829 г., но русская армия ушла оттуда лишь в ноябре 1829 г.

В одной из статей договора говорилось, что «все земли, лежащие на юг и на запад от вышесказанной граничной черты к стороне Карсского и Трапезундского пашалыков с большей частью Ахалцыхского пашалыка, останутся в вечное владение Блистательной Порты; земли же, лежащие на север и на восток от оной черты к стороне Грузии, Имеретии и Гурии, а равно и весь берег Черного моря от устья Кубани до пристани Святого Николая включительно, пребудут в вечном владении Российской империи». Таким образом, к России отходили устье Дуная, Черноморское побережье от Анапы до Батума, не включая самого Батума. Турция обязывалась выплатить России контрибуцию в 33 млн рублей.

Речь шла не только о территориальных приобретениях. Россия возвращала Турции все захваченные европейские территории кроме земель, лежащих в устье Дуная. Однако Турции пришлось признать автономию Греции, Сербии, а также Дунайских княжеств Молдавии и Валахии. Кроме того, Босфор и Дарданеллы оказались вновь открыты для российских и европейских кораблей, а земли Османской империи — для российских купцов и ведения ими торговли на выгодных условиях. Главным итогом войны явилось предоставление Турцией широкой автономии для Греции, что стало основой для создания в 1830 г. независимого греческого государства [Киняпина. Внешняя... С. 148–149; Гросул. С. 55, 75, 187, 189].

В кампаниях 1828 и 1829 г. в составе русской армии действовал болгарский отряд добровольцев под командованием двух находившихся на русской службе болгарских капитанов — Маморчева и Васильева, а также несколько болгарских чет (вооруженных групп) во главе с воеводами. Болгары были проводниками, разведчиками, несли сторожевую службу и сыграли немалую роль [Киняпина. Внешняя... С. 146].

Именно во время Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. в русском обществе пробуждается интерес к Балканам. В статье, посвященной победе русских войск под Варной, А.И. Мартос в 1829 г. писал: «После 384 лет, когда войска Венгрии и Польши были разбиты турками на полях Варны, царь славян северных отметил поражением неустрасимого Владислава. Его тень утешена!» [Мартос. С. 230 (Прибавление)]. Упоминания о сражении с турками 1444 г. встречались в рукописном «Листке для Родины» [Листок...], издававшемся в Варне и предназначавшемся для распространения среди русских войск. Благодаря этому изданию российские военные получали начальные сведения по истории Болгарии XV в. Сразу после заключения Адрианопольского мира «Листок» был опубликован в «Отечественных записках» [Муртазалиев. С. 262].

В 1830 г. были изданы на русском и французском языках «Записки о городах Забалканских, занятых российскими войсками в достопамятную кампанию 1829 года», написанные полковником Генерального штаба русской армии Е.И. Энегольмом [Энегольм. С. 1–33]. Автор приводит данные о Болгарии в период османского завоевания и заключает, что со времени завоевания и до прихода русских войск «Фракия, истерзанная многочисленными кровопролитными битвами, оставалась в усыплении под игом мусульманского владычества» [Там же. С. 33]. Он описывает современное положение болгар, основанное на личных наблюдениях и сведениях, полученных от местного населения.

В 1828 г. выходит в свет сочинение И.П. Яковенко «Нынешнее состояние турецких княжеств Молдавии, Валахии и Российской Бессарабской области, с картою; изображенное в письмах, с историческим и статистическим описанием сих земель, нравов, обычаев и домашнего быта тамошних жителей» [Яковенко]. На это сочинение пишет рецензию историк Ю.И. Венелин [Венелин. Замечания...], который сам в 1829 г. издает труд под названием «Древние и нынешние болгары в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к россиянам» [Венелин. Древние... С. 256].

В марте 1829 г. новороссийский генерал-губернатор граф М.С. Воронцов командировал в занятые русскими войсками болгарские земли поэта пушкинской поры В.Г. Теплякова (1804–1842). Одним из результатов этой командировки явилось издание в 1833 г. сборника «Письма из Болгарии», которые сам Тепляков называл «чернильной исповедью из Турции» [Тепляков].

Сохранилось немало интересных воспоминаний участников Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. на Балканском театре военных действий, в том числе, офицера Камчатского пехотного полка И.Л. Варун-Секрета; генерал-адъютанта, члена Государственного Совета А.И. Веригина; генерал-адъютанта Евгения Вюртембергского, князя, генерала от инфантерии, военного историка Н.С. Голицына; адъютанта генерала П.Д. Горчакова И.П. Дубецкого; прапорщика лейб-гвардии Гренадерского полка, впоследствии генерал-майора В.М. Еропкина; военного врача, впоследствии главного врача русской армии К.К. Зейдлица; генерала от инфантерии Я.О. Отрощенко; поручика артиллерии И.Г. Поливанова; генерала от инфантерии, коменданта Царского Села, во время Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. юнкера лейб-гвардии Егерского полка П.А. Степа-

нова; военного инженера, начальника Николаевской академии Генерального штаба Г.Ф. Стефана и др.* Мемуаристы описывают такие события, как переход через Дунай, осаду и падение Варны, крепость Исакчи, штурм Браилова, осаду Шумлы, Силистрии, сражения при Куртепе и Кулевче, Сатуново, Кюстенджи, переход через Балканы, взятие Айдоса, Сливно, капитуляцию Адрианополя, Адрианопольский мир. Взятие Варны является одним из центральных сюжетов в воспоминаниях участников той войны.

Приоритет у авторов воспоминаний получают описания непосредственно военных действий, штурмы, осады крепостей и городов, военный быт. Тем не менее в ряде мемуаров мы встречаем рассуждения и о быте, нравах и обычаях местного населения, впечатления о местных достопримечательностях, природе, климате.

В воспоминаниях офицера лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады¹, созданных на основе дневниковых записей, много места уделяется описанию городов Бабадаг, Каварна, Варна, крепостей Исакча, Кюстенджи; поэтические строки посвящены Дунаю, Дунайскому лиману, морю, природе, «чудесному виду на окрестности». Русского офицера особенно поразило вид гор, поросших дремучими лесами, — он называет их «величественными». Автор останавливает свое внимание на кофейном доме, на турках, сидящих поджав ноги и курящих трубки, рассказывает о беседе с турками, во время которой они «беспрерывно курили табак и пили кофе». Мемуарист приводит любопытный разговор с 70-летним стариком-турком. Тот говорит, что он воюет с русскими со времен Екатерины и хорошо знает храбрых русских воинов. Уверяет, что «правоверные побеждены будут и теперь, потому что с русскими молодой царь, добрый, честный, любящий народ свой». И в завершение беседы признается, что турки «ненавидят своего султана и, бросив свои жилища, в России будут искать спасения»².

Характеристики болгарского населения встречаем в «Воспоминаниях доктора Зейдлица о Турецком походе 1829 года» [Зейдлиц. Кн. 1. № 4. С. 412–435; Кн. 2. № 5. С. 88–113]. Так, при переходе через Балканы, в первом же болгарском селе, главный врач русской армии дает характеристику местному населению. «Женщины замечательно красивы: темно-каштановые волосы, черные глаза и благородные очертания носа свидетельствуют о римском происхождении. Они ласково кланялись и приговаривали: добр, добр». Один болгарин даже подал ему жареного мяса со словами: «Русс добр! Добр Русс» [Там же. Кн. 1. № 4. С. 430–431]. К.К. Зейдлиц делает из своих наблюдений вывод, что «несмотря на долголетнее подчинение чужому владычеству, в обращении болгар не было привычки к раболепству» [Там же. С. 433]. Отмечает интересную деталь, что болгары употребляли крест как свидетельство благонадежности. Зейдлиц более критичен к туркам по сравнению с другими мемуаристами. По его мнению, «турок заносчив и жесток в счастье, но как только победа не на его стороне, он сейчас же начи-

1 ОР РГБ. Ф. 178. Д. 9313. «Памятник жизни 1828, 1829, 1830 гг.». Воспоминания русского офицера лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады, участника Русско-турецкой войны, написанные на основе дальнейших записей. Август 1828–сентябрь 1828 г. [не ранее 1829 г.] 18 л. На 1-м листе печатка «Николай Лаврентьевич Кладо».

2 ОР РГБ. Ф. 178. Д. 9313. Л. 1 об.

нает трусить и подличать; доказательством может служить вся вторая половина нашего похода» [Там же. С. 424]. Как свидетельства жестокости приводятся случаи зверств, когда осажденные в Силистрии турки отрубали пленным русским головы и перебрасывали их через стены к осаждающим, а также турецкий обычай отрезать у пленных уши и носы в качестве трофеев [Там же. С. 424]. Такое же неприятие у доктора Зейдлица вызывает нежелание турок работать. По его наблюдениям, в кофейнях вокруг жаровен «езде сидела толпа лентяев, поджавши ноги, с трубками в зубах и с чашкою кофею». Мемуарист с иронией замечает, что «турецкая чашка заключает в себе не более двух ложек, но турок ее пьет целый час» [Там же. Кн. 2. № 5. С. 96].

Как и другие авторы мемуаров о той войне, К.К. Зейдлиц составляет описания городов. В центре его внимания оказываются Варна, Айдос, Сливна, Адрианополь. Особенное внимание он уделяет городскому благоустройству. Как врача его прежде всего интересует санитарное состояние, организация водоснабжения, медицинская часть. Значительное место в «Воспоминаниях» К.К. Зейдлица отводится подробному описанию госпиталя в Адрианополе.

Воспоминания участников Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. свидетельствуют об ее освободительном характере. Целью войны было оказание помощи балканским народам в борьбе против турецкого владычества.

На разных этапах Русско-турецких отношений XIX в. поддержка Россией освободительного движения народов Балканского полуострова оставалась неизменной. По словам известного историка Н.С. Киняпиной, «отвлекая силы противника на себя, Россия помогала балканским народам в борьбе с султанским режимом» [Киняпина. Избранные труды... С. 168]. Россия была «единственной из европейских государств, способствовавших освобождению балканских народов от власти султана», и в этом заключалась ее «прогрессивная миссия на Востоке» [Там же. С. 169].

* См., в частности: Варун-Секрет И.Л. Воспоминания о службе в армии. 1823-1860 // Русская старина. 1879. Т. 25. № 5. С.159–172; Веригин А.И. Воспоминания об осаде Варны и о пребывания там императора Николая I. 1828 г. // Русская старина. 1879. Т.24. №3. С.509–524; Вюртембергский (Виртембергский) Евгений, принц. Евгений Виртембергский. Турецкий поход 1828 года и события, за ним следовавшие // Русская старина. 1880. Т. 29. № 9. С. 43-56; Записки // Русский архив. 1878. № 4. С.356-359; Голицын Н.С. Записки князя Николая Сергеевича Голицына. 1825-1855. СПб. 1880; СПб.1881; Дубецкий И.П. Записки // Русская старина. 1895. Т. 83. № 4. С.113-144; № 5. С. 87-110; № 6. С. 107-141; Еропкин В.М. Мои воспоминания о Турецкой кампании 1828 года. // Русский Архив. 1877. Кн. 3. № 12. С. 411-413; Зейдлиц К.К. Воспоминания доктора Зейдлица о Турецком походе 1829 года. В письмах к друзьям // Русский архив. 1878. Кн. 1. № 4. С. 412-435; Кн. 2. №.5. С.88-113; Отрощенко Я.О. Записки генерала Отрощенко //Русская старина. Т. 145. № 1. С. 256-305; № 2. С. 705-734; Поливанов И.Г. Из записок //Русский архив. 1877. Кн. 3. № 12. С. 414-442; Степанов П.А. Двадцать пять лет лейб-гвардии в Егерском полку. (Из записок Старого егеря) // Военный сборник. 1877. Т. 113. № 1.

С. 191–210; № 2. С. 363–410; Т. 114. № 3. С. 179–220; Т. 116. № 7. С. 172–188; Стефан Г.Ф. Два года в Турции. (С июля 1828 по сент. 1830). Из записок покойного ген.-лейт. Ген. Штаба Густава Федоровича Стефана, бывшего начальника Николаевской академии Генерального штаба // Инженерный журнал. 1878. № 1. С. 1–42; № 2. С. 43–74; и др.

Литература

- Арш Г. Иоанн Каподистрия и греческое национально-освободительное движение. 1809–1822 гг. М. 1976.
- Венелин Ю.И. Древние и нынешние болгары в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к россиянам. М. 1829. Т. 1. № VIII.
- Венелин Ю.И. Замечания на сочинение г-на Яковенки о Молдавии, Валахии и проч. // Московский вестник. М. 1828. Ч. 10. № XV, XVI. Ч. 11. № XVIII.
- Вюртембергский (Виртембергский) Евгений. Воспоминания Евгения Виртембергского // Русский архив. 1878. № 4.
- Гросул В.С., Даниленко Н.В. К вопросу участия волонтеров на Дунайских княжествах в Русско-турецкой войне 1806–1812 гг. // Изв. Молд. Филиала АН СССР. Кишинев. 1961. №2(80).
- Гросул В.Я. Труды по теории истории. М. 2014.
- Зейдлиц К.К. Воспоминания доктора Зейдлица о Турецком походе 1829 года. В письмах к друзьям // Русский архив. 1878. Кн. 1. № 4; Кн. 2. № 5.
- Киняпина Н.С. Внешняя политика России первой половины XIX века. М. 1963.
- Киняпина Н.С. Избранные труды по истории России XIX века. М. 2015.
- Листок для Родины // Отечественные записки. 1830. Ч. 43. № 123, 124; Ч. 44. № 125.
- Мартос А.И. Варна // Русский зритель. 1829. Ч. 5. № 17–20.
- Муртазалиев С.И. Болгария в тени полумесяца. Изучение истории Болгарии и Османской империи в России (XV — первая половина XIX в.). М. 2013.
- Спасаемая Греция, или Картина военных действий россиян против турок в 1827 и 1828 годах. СПб. 1829. Ч. I, II.
- Спиридов А.М. «Краткое обозрение народов славянского племени, обитающих в Европейской части Турецкой империи» // Северный архив. СПб. 1823. № 14; 15.
- Теплов В. Граф Иоанн Каподистрия, президент Греции: Исторический очерк. СПб. 1893.
- Тепляков В.Г. Письма из Болгарии. (Писаны во время кампании 1829 года) Виктором Тепляковым. М. 1933
- Энегольм Е.И. «Записки о городах Забалканских, занятых российскими войсками в достопамятную кампанию 1829 года» Генерального штаба полковника Энегольма. СПб. 1830.
- Яковенко И.Г. «Нынешнее состояние турецких княжеств Молдавии, Валахии и Российской Бессарабской области, с картою; изображенное в письмах, с историческим и статистическим описанием сих земель, нравов, обычаев и домашнего быта тамошних жителей»... Сочинения Игнатия Яковенка. СПб. 1828.

Статья публикуется в рамках проекта
«"Сим победиши!" Российское общество и армия в моменты испытаний»,
реализованного при поддержке Президентского фонда культурных инициатив.

DOI 10.32726/2411-3417-2023-4-84-89

УДК 94(47)

ЕЛЕНА ЛИНЬКОВА

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и балканский вопрос в представлениях отечественных консерваторов второй половины XIX в.

Аннотация. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. вызвала широкий резонанс в русском обществе и сделала балканскую тему одной из основных в консервативной публицистике. Военные и дипломатические события 1877–1878 гг. в очередной раз продемонстрировали глубину противоречий между странами, чьи интересы соприкасались с балканским регионом и Ближним Востоком. На фоне всеобщего подъема патриотических настроений в России, усилившихся после побед русской армии и Сан-Стефанского договора, итоги Конгресса в Берлине воспринимались русскими консерваторами как дипломатическое поражение. Берлинский конгресс стал переломной вехой как во внешнеполитическом курсе России, так и в концепциях отечественных консерваторов, большинство из которых окончательно освободилось от идеализации славянства и политики союзов, в частности, с Германией.

Ключевые слова: русский консерватизм, Русско-турецкая война 1877–1878, Балканы, балканское геополитическое пространство, Восточный вопрос, Берлинский конгресс.

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. стала одним из ключевых событий внешней политики России второй половины XIX в. и, как следствие, вызвала широкий резонанс в русском обществе. Кампания 1877–1878 гг. вновь продемонстрировала глубину противоречий между странами, чьи интересы так или иначе соприкасались с балканским регионом и Ближним Востоком. В данный конфликт были вовлечены все великие державы, и если военные действия велись лишь Россией и Турцией, то в дипломатических баталиях участвовали также Великобритания, Австро-Венгрия, Германия, Франция, Италия. Кроме того, именно в ходе этой войны, а также международных конгрессов второй половины XIX в. активно шел процесс формирования балканской идентичности, что также не могло остаться вне российского дискурсивного поля. Сам концепт Балкан в качестве геополитического пространства во многом был создан именно в рамках полемики, которая велась в период Парижского конгресса 1856 г., Константинопольской конференции 1877 г., Сан-Стефанского и Берлинского конгрессов 1878 г.

Сведения об авторе: ЛИНЬКОВА Елена Валентиновна — профессор Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, доктор исторических наук, e.v.linkova@yandex.ru.

Данные вопросы не могли не найти отражения в отечественной публицистике второй половины XIX в. Более того, балканская тема стала одной из основных в консервативных геополитических построениях. Прежде всего, российские консервативные мыслители и государственные деятели писали о росте международной напряженности вокруг Балкан, которая в итоге привела к началу войны. Крымская кампания и Парижский мир 1856 г. на время приостановили рост российского влияния на Ближнем Востоке и в Закавказье. Но главный вопрос, волновавший великие державы, — о будущем Османской империи, особенно тех ее провинций, которые располагались в Европе (а для англичан и французов крайне важен был и Египет) — так и не был решен. К тому же, Великобритании и Франции не удалось заставить Турцию следовать пунктам Парижского мира, ситуация на Балканах продолжала осложняться, а в борьбу за распространение своего влияния в регионе все активнее вступали новые силы — например, Германия в союзе с Австро-Венгрией.

Не менее важно было понять и устремления самих балканских народов. Среди российских консерваторов к 1870-м годам уже не существовало единого мнения о будущем славянского мира, о возможности его единения вокруг России. Лишь к концу XIX в. в отечественной общественной мысли сформировалось понятие «Балканы», что, впрочем, не привело к окончательной дефиниции региона в качестве единого пространства. Причиной подобной неопределенности и горячих дискуссий являлось то обстоятельство, что Балканы всегда находились на пересечении нескольких лимитрофных зон: между Западом и Востоком, между христианством и исламом. Кроме того, в России, особенно среди консерваторов, Балканы традиционно воспринимались как часть Византийской империи, вследствие чего балканская идентичность представлялась поствизантийской. Поэтому полемика о судьбах Балкан была тесным образом связана с размышлениями о византизме, о возрождении православного Востока и т.д.

Данные дискуссии и историософские построения приобретали особую остроту в те периоды, когда решение Восточного вопроса виделось близким. Так происходило в годы Крымской войны 1853–1856 гг., так было и в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Среди отечественных консервативных деятелей не было четкой позиции в отношении необходимости войны на Балканах. Отмечались высокий уровень патриотических настроений в российском обществе, воодушевление и рост симпатий к славянам. Но к концу 1875 г. Балканский вопрос превратился в острую международную проблему, что повлекло за собой активную международную полемику по вопросу о будущем османских провинций.

Не случайно в эти дни на страницах «Московских ведомостей» одной из главных тем стало обсуждение причин обострения Восточного вопроса. М.Н. Катков указывал, что в интересы России не входило осложнение балканского вопроса, но «посол наш в Константинополе первенствовал, что возбуждало зависть и опасения у наших всегдашних

соперников на Востоке»¹ [Катков. 1877. С. 2]. Более того, цель России заключалась, по мнению Каткова, «не в колебании верховной власти султана, не в разрушении его империи..., а в согласовании факта существования Турции с улучшением положения христиан, постепенной децентрализацией частей, освобождением христиан не от верховной власти султана, а от рабского подчинения их каждому мусульманину» [Там же]. То есть позиция России не предусматривала ликвидацию Османской империи, а требования российского МИД состояли в том, чтобы заставить Турцию соблюдать статьи Парижского мира. Катков настаивал на том, что вовсе «не от России в то время поднялись возгласы о близости Турции к падению. Речь о том завели в Англии, и без всякого повода» [Там же]. В результате это привело к углублению кризиса и обострению ситуации на Балканском полуострове.

М.Н. Катков полагал, что лишь политика ультиматумов могла бы удержать ситуацию и предотвратить войну [Катков. 1877. С. 147]. Однако европейская дипломатия потерпела поражение от Турции, причем всю вину Великобритания возложила на Россию. «...Вот к чему привела наша уступчивость, старавшаяся во всем сообразоваться с программой английской политики! Все делалось по ее указаниям и настояниям», — писал по этому поводу Катков [Там же. С. 151]. Кроме того, все надежды на совместные действия и общие решения по османскому вопросу также оказались абсолютно неконструктивны.

Стало очевидно, что позиция России не будет поддержана странами Запада. Как справедливо подчеркивал К.П. Победоносцев, «...вся наша сила в нас самих... ни на одного из так называемых друзей и союзников нельзя нам положиться... всякий из них готов на нас броситься в ту же минуту, как только заметит нашу слабость или ошибку» [Победоносцев. С. 56]. Причем, отмечал он, осознать сложность ситуации следовало намного раньше, а не в критический момент, когда Россия оказалась перед лицом войны.

Манифест императора об объявлении войны встретил большую поддержку и одобрение со стороны российского общества, давал надежду на то, что Восточный вопрос близок к своему разрешению. «Великое событие!.. Давно подготавливалось оно; давно ожидала его вся Русская земля, — с восторгом писал К.П. Победоносцев. — Никогда не предпринималась война более правая, никогда не было такого единодушия между Русским Царем и его всегда послушным Ему народом, никогда Русский Царь не обладал таким могуществом, и никогда в действиях человеческих не выражалась с большею явственностью воля Провидения. Мы присутствуем при начале великого» [Победоносцев. С. 163]. Казалось, что Россия наконец близка к реализации своей исторической миссии по освобождению «братьев по вере и крови» [Там же. С. 162–163]. Поэтому и общая атмосфера соответствовала моменту. В «Московских ведомостях» отмечали, что «минуты, переживаемые теперь Москвой, а с нею всей Россией, редки

---

1 Здесь и далее цитаты приводятся в современной орфографии. Эмфатическое (стилистическое) употребление заглавных букв сохранено. — Прим. редакции.

в жизни всякого народа. Счастливы поколения, которым доводится испытать их. В них благодатная обновляющая сила» [Там же. С. 166].

И конечно, на фоне всеобщего подъема патриотических настроений, усилившихся после побед русской армии и подкрепленных условиями Сан-Стефанского договора, Берлинский конгресс стал настоящим разочарованием и воспринимался как дипломатическое поражение.

Берлинский конгресс и подписанный по его итогам трактат 1 (13) июля 1878 г. не оставил надежд на благоприятный исход борьбы за Балканы. В эти дни «Русский вестник» опубликовал серию статей, посвященных итогам войны и причинам неудач российских дипломатов, по сути нивелировавших военные победы России. Тон публикаций был антианглийским и антиавстрийским. Суть размышлений консервативных публицистов сводилась к тому, что страны Западной Европы, недовольные Сан-Стефанским миром, ни в коей мере не могли допустить усиления российского присутствия и влияния на Балканах. Итог был закономерен: дипломатическим путем коллективный Запад выступил единым фронтом против России, заставил ее отказаться от плодов всех блестящих побед российской армии. А возглавила это антироссийское движение, как и в годы Крымской войны, Великобритания: «Защита цивилизации, свободы Европы, ее общих интересов, благоденствий мира, вот те фразы, на которых строились, по инициативе Англии, озлобленные нападки на Россию и Сан-Стефанский договор»¹.

Как было заявлено официально, для обсуждения — а по факту, как писал «Русский вестник», для отмены — положений, принятых в Сан-Стефано, и был созван Берлинский конгресс, судилище России и южного славянства. Лозунги англичан о необходимости подписать по-настоящему «благодетельный» для Болгарии мир «Русский вестник» трактовал как попытку завуалировать под красивыми и громкими фразами реальную цель британской дипломатии. В чем же состояла истинная польза для Болгарии? — задавал вопрос журнал. «Не в возвращении ли лучшей части Болгарии, наиболее пострадавшей за желание избавиться от ига, опять во власть Турции, с прибавкой английских плантаторов, умеющих охотиться за туземцами своих колоний, в одну из каковых через несколько лет грозит превратиться бывшая Турецкая империя? Не в отдаче ли Боснии и Герцеговины Австро-Венгрии, политика коей искони основана на принципе прижимания славян к стене?² Не в распространении ли сферы влияния Мадьяр на Сербию и Черногорию? Не в туманных ли удовлетворениях греческих провинций Турции, о коих Афинское со Стамбульским правительства имеют войти в соглашение? Не в нескольких ли любезных фразах, сказанных армянским делегатам, когда курды продолжают вырезывать их соотечественников чуть не целыми деревнями?»³

1 Русский вестник. 1878. М. 1878. № 7-8. Том 136. С. 515.

2 «Славян должно прижать к стене» (“Man muß die Slaven an die Mauer drücken”) — получившие в свое время широкий резонанс слова министра иностранных дел Австро-Венгрии Ф. фон Бейста. В ответ на эти слова Ф.И. Тютчев написал стихотворение «Славянам (“Они кричат, они грозятся”))». — прим. редакции.

3 Русский вестник. 1878. М. 1878. № 7-8. Том 136. С. 515.

Итак, действия российской дипломатии на Берлинском конгрессе и основные положения трактата, подписанного по его итогам, вызвали критику со стороны консервативных мыслителей, оценивших всю степень неприязни Великобритании к России и неспособность России ей противостоять.

М.Н. Катков отмечал, что Русско-турецкая война, по сути, явилась продолжением Крымской кампании и тех противоречий, которые не были сняты в 1856 г. «...Наши противники считали дело с нами поконченным, но один за другим в этот промежуток времени они понесли заслуженную кару; один за другим они выбыли из строя. Остался один, злейший враг из всех, который был истинным виновником всего зла на Востоке, который своими ковами и возбудил против России войну в 1853 году. Он же стал виною и возобновления ее в 1877... Русские войска в Константинополе, Турция потрясена в своих основаниях, ее могущество зависит от милости Русского царя... К чему же Англии послужила бешеная осада Севастополя, под который удалось ей тогда своими обманами привести почти всю Европу?». Публицист выразил точку зрения, что Крымская война закончилась не в 1856, а в 1878 г., «после двадцатидвухлетнего перемирия!» [Катков. 1878. С. 64].

Берлинский конгресс и его решения вновь показали, что Западная Европа не намерена мириться с возрастающим влиянием России на Балканах. Итоги Берлинского конгресса вызвали «что-то вроде общественного траура» [В пороховом... С. 11], так как страны Западной Европы, используя определение И.С. Аксакова, «сорвали с России победный венец», а взамен дали «шутовскую с гремушками шапку» [Аксаков. С. 6]. Аксаков полагал, что страну лишили всех тех выгод, которые должны были быть получены в результате Русско-турецкой войны. Виновниками нового положения он называл западноевропейские правительства и Министерство иностранных дел России, которое было не в состоянии развить военные удачи на дипломатическом уровне и уступило требованиям противников.

Говоря об атмосфере в обществе, которая царила после войны, К.П. Победоносцев с сожалением признавал, что увещевания правительства не могут успокоить народ. «Говорят, что мы не в силах, не можем воевать, и военный министр говорит всего громче. Но народ не знает об этом и не может представить себе. К сожалению, все мы слышим только, что это говорится, и вспоминаем, что слышали то же перед началом войны» [Победоносцев. С. 125]. В письме к великому князю Александру Александровичу он привлекал внимание к тому, сколь тяжелы для общества результаты войны: «мы на каждом шагу видим и чувствуем, как принижено и огорчено в русских людях национальное чувство», а безразличное отношение императора и его окружения к подобным настроениям вызывало беспокойство [Там же].

Но необходимо обратить внимание и на иные точки зрения, получившие развитие в трудах консервативных мыслителей. Например, К.Н. Леонтьев находил позитивные аспекты в подписании Берлинского трактата. Именно благодаря конгрессу в Берлине, писал он, «Англия вынуждена была вполне раскрыть свои карты... Нам раз и навсегда

стало ясно, что не столько мусульманство, сколько Англия нам естественный и вечный враг на Востоке. Можно доказать, что есть даже несколько степеней примирения с мусульманами» [Леонтьев. С. 381]. Леонтьев полагал, что в сложившихся обстоятельствах «сохранить турок временно в Царьграде нам было гораздо выгоднее, чем видеть их несвоевременное удаление...» [Там же. С. 382], ведь «нейтрализованный и поставленный под общий контроль Европы Царьград стал бы очень скоро самым опасным очагом крайнего международного космополитического радикализма» [Там же. С. 383].

Представляется, что Берлинский конгресс явился некой переломной вехой как во внешнеполитическом курсе России, так и в концепциях отечественных консерваторов, большинство из которых окончательно освободилось от идеализации славянства и политики союзов, в частности, с Германией.

Балканская тема и споры вокруг предпосылок и итогов Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. стали неотъемлемой частью общественно-политических дискуссий второй половины XIX в., а также геополитических построений российских консерваторов. Консервативные мыслители через призму балканского вопроса пытались разглядеть особенности и характер отношений между Россией и странами Запада. Кроме того, полемика на эту тему способствовала осмыслению балканской идентичности, роли и места России в славянском мире и в движении славянской взаимности.

Литература

Аксаков И.С. Речь, произнесенная в Московском славянском благотворительном обществе. Берлин. 1878.

«В пороховом погребе Европы». 1878–1914 гг. М. 2003.

Катков М.Н. Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1877 г. М. 1897.

Катков М.Н. Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1878 год. М. 1897.

Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство: Философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872–1891). М. 1996.

Победоносцев К.П. Письма Победоносцева к Александру III. Том I. М. 1926.

*Статья публикуется в рамках проекта
«"Сим победиши!" Российское общество и армия в моменты испытаний»,
реализованного при поддержке Президентского фонда культурных инициатив.*

DOI 10.32726/2411-3417-2023-4-90-95

УДК 94; 323

НИКИТА ГУСЕВ

Память о Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. в общественном сознании России и Болгарии в XX–XXI вв.

Аннотация. История взаимоотношений России и Болгарии насчитывает более тысячелетия, но главным их событием в обеих странах воспринимается Русско-турецкая война 1877–1878 гг., обеспечившая Болгарии свободу. Однако это же сделало память о данной войне заложницей двусторонних межгосударственных отношений. В периоды дружбы — в начале XX в., в эпоху социализма — к событиям 1877–1878 гг. регулярно апеллировали, подчеркивали их значимость. В годы Первой мировой войны в Болгарии зазвучали призывы к уничтожению памяти о той Русско-турецкой войне. Вновь такие призывы стали частью общественного дискурса в современной Болгарии. После вступления страны в НАТО и ЕС наблюдается тенденция к размыванию роли России в освобождении Болгарии. Особенно отчетливо она проявлялась при политическом доминировании партии «Граждане за европейское развитие Болгарии» (ГЕРБ) и достигла пика при правительстве с участием новой партии «Продолжаем перемены» (ПП). Политический противник этих сил, президент Р. Радев, позиционирующий себя как лидер всех болгар, в данной ситуации выступил как защитник исторической правды.

Ключевые слова. Болгария, Россия, Русско-турецкая война 1877–1878 гг., Сан-Стефанский договор, историческая память, ревизия истории.

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. является центром исторической памяти о совместном прошлом России и Болгарии и потому неоднократно оказывалась заложницей изменений в двусторонних русско-болгарских отношениях.

В XX в. память об этой войне и отношение к символизирующей ее дате 3 марта — дню подписания Сан-Стефанского договора — претерпели неоднократные метаморфозы. В самом начале столетия, в 1902 г., состоялись торжества, приуроченные к юбилею Шипкинской эпопеи и открытию храма-памятника Рождества Христова на Шипке. В то время отношения между Петербургом и Софией имели восходящую динамику, и мероприятия приобрели масштабный характер.

Сведения об авторе: ГУСЕВ Никита Сергеевич — ученый секретарь Института славяноведения, старший научный сотрудник Отдела истории славянских народов периода мировых войн, кандидат исторических наук, gusevns@gmail.com.

В 1912 г. началась Первая балканская война — союзные Болгария, Сербия, Греция и Черногория выступили против Османской империи. В России эти события вызвали большое воодушевление, поскольку многим казалось, что происходит завершение русского дела по освобождению Балканского полуострова. Этим должна была увенчаться еще Русско-турецкая война 1877–1878 гг., но ее результаты подверглись ревизии на Конгрессе в Берлине. Корреспонденты прибегали к прямым аналогиям при описании событий, современники сравнивали свои впечатления 1877–1878 и 1912–1913 гг., да и болгары в манифесте об объявлении войны вспоминали императора Александра II: «Болгарский народ помнит пророческие слова Царя-Освободителя: “Святое дело должно быть доведено до конца”» [Гусев. Болгария... С. 146–149]. Однако волею судеб за Первой балканской войной последовала Вторая, межсоюзническая, во многом предопределившая то, что в Первой мировой болгары и русские оказались противниками.

Переход Болгарии осенью 1915 г. к боевым действиям против Сербии, а затем и последовавшее объявление состояния войны с ней со стороны государств Антанты вызвало в России большое разочарование. Ряд известных общественных деятелей демонстративно отослали свои болгарские награды, а в обществе распространились антиболгарские настроения. В то же время доминирующая позиция, изложенная в том числе и в правительственном сообщении о разрыве отношений с Болгарией от 7 (20) октября 1915 г., состояла в том, что причиной столь трагичной ситуации были болгарский царь Фердинанд, представитель знатного австро-венгерского рода, а также его русофобское окружение. Население же Болгарии представлялось невиновным и сохранившим свое русофильство, в связи с чем выражались надежды на скорый переворот в стране. Однако такие гипотезы выдавали в их авторах людей, плохо знакомых с обстановкой на Балканском полуострове. Среди самих болгар, действительно, было немало тех, у кого такой поворот истории (противопоставивший Болгарию ее освободительнице России на поле боя) вызывал горечь, но главным для них являлось противостояние с Сербией за святую святых национального самосознания — Македонию. А ради этого они были готовы биться с кем угодно. На такую благодатную почву хорошо ложилась и развернутая на средства Германии русофобская кампания в прессе. Впрочем, среди болгар хватало и искренних русофобов. Таковым традиционно считался В. Радославов, возглавлявший правительство с 1913 по 1918 г.

Газета его Либеральной партии «Народни права» писала в 1916 г.: «Надо искоренить все следы русского влияния <...> Болгария должна наконец отказаться от роковых ошибок и традиций, должна жить собственным сердцем и лишь для себя». В том же году был проведен ряд мероприятий, нацеленных на разрыв связей с Россией. Храм-памятник св. Александра Невского (небесного покровителя Александра II) переосвятили в честь святых Кирилла и Мефодия, с 1 апреля перешли с юлианского календаря на григорианский. Впрочем, улицы в центре Софии не были переименованы, музей-мавзолей в Плевне и другие напоминания о подвигах русских воинов не подверглись уничтожению, а скульптурная композиция, изображающая Александра II с его генералами, продолжала в центре болгарской столицы смотреть на Народное собрание [Гусев. Россия...].

После Первой мировой войны немалое количество русских эмигрантов, в том числе и части Русской армии Врангеля, оказались в Болгарии. Многие из них умилялись сохранявшейся среди болгар памяти о Русско-турецкой войне. Тем сильнее оказалось возмущение, когда правительство А. Стамболийского, заигрывая с большевиками, начало гонения на белых офицеров и солдат. Впрочем, эта кампания оказалась недолгой, и многие русские эмигранты остались в стране. Те, кто покидали ее, делали это в основном по экономическим причинам — разгромленной в двух войнах Болгарии было далеко до более сытой Центральной и Западной Европы.

В раннем СССР, в духе школы М.Н. Покровского, война 1877–1878 гг. и ее герои в лучшем случае предавались забвению. Память о тех событиях в широких слоях населения стиралась. Но 1944 г. и вступление Красной армии в Болгарию стали актом массовой коммеморации, относящейся к Русско-турецкой войне.

Уже накануне перехода границы с Болгарией в частях РККА была распространена памятка, в которой к солдатам обращались со следующими словами: «Ты, славный воин Красной Армии, потомок русских героев Плевны и Шипки...». Позднее в этих местах, Плевне и Шипке, рядом со старыми памятными досками были установлены новые — напоминающие о приходе красноармейцев-освободителей. Фронтальная газета «Советский воин» призывала: «Будь в бою и на отдыхе таким, каким запомнил русского солдата болгарский народ, и приумножай славу русского оружия» [Гусев. Актуализация... С. 352–355].

После войны Болгария стала частью социалистического лагеря, причем залихватская риторика по поводу советско-болгарской дружбы даже вошла в анекдоты. Естественным было и постоянное напоминание о Русско-турецкой войне, принесшей в итоге болгарам освобождение от османского владычества. В то же время празднование 3 марта было в 1951 г. отменено. Отмечать этот день считалось проявлением великоболгарского шовинизма, поскольку Сан-Стефанский прелиминарный договор был программой национального объединения и расширения Болгарии. Подавляющая часть указанных в ней территорий после войн 1912–1918 гг. вошли в состав Греции и Сербии.

В связи с этим данная дата была предана забвению до 1978 г., когда столетие подписания Сан-Стефанского договора все же отметили на национальном уровне. Второй раз памятные мероприятия, посвященные этому событию, состоялись в 1987 г., в 110-летнюю годовщину начала Русско-турецкой войны. А на начальном этапе посткоммунистического транзита, 27 февраля 1990 г., новый генеральный секретарь ЦК БКП П. Младенов своим указом объявил 3 марта национальным праздником, и данный статус сохраняется до сих пор.

С того момента Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и праздник 3 марта как ее символ многократно подвергались и подвергаются попыткам ревизии. Немало историков и околоисторических публицистов, среди которых стоит назвать прежде всего Б. Димитрова, П. Цветкова и Я. Гочева, старались доказать, как минимум, неальтруистичность

целей России в войне или принизить значение этой войны в деле освобождения Болгарии. Популярными были и различные фальсификации; в частности, одной из «икон» национального движения В. Левскому приписали фразу: «Тот, кто нас освободит, тот и поработит». Характерно, что эти слова в 2016 г. процитировал президент Р. Плевнелиев в речи перед парламентом [Симов. С. 389–400]. При этом историческая наука, отметим, продолжала нормальную работу, а юбилеи окончания войны становились поводом для масштабных конференций, куда неизменно приглашали российских коллег.

В то же время взятый в Болгарии курс на евроинтеграцию и вступление в ЕС не могли не сказаться на официальных празднованиях 3 марта. В 2008 г. торжества еще проходили на высоком уровне. Национальный комитет возглавлял президент страны Г. Пырванов, представлявший Болгарскую социалистическую партию (БСП). В январе того года Болгарию посетил президент России В.В. Путин, который, помимо подписания трех крупных энергетических проектов, открыл Год России в Болгарии. 2009 г. был объявлен Годом Болгарии в России.

В 2012–2017 гг. у власти в Болгарии находилась европейски ориентированная партия ГЕРБ (Граждане за европейское развитие Болгарии), пост президента занимал ее представитель Р. Плевнелиев. Его обращения по случаю праздника стали воплощением смены парадигмы исторической памяти о Русско-турецкой войне. Так, в 2012 г. в речи 3 марта он вовсе не упомянул слов «русский» и «Россия». В дальнейшем, видимо, поняв, что обезличивание выглядит странно, болгарский президент стал «размывать» вклад России в освобождение Болгарии. Это нашло свое завершение в обращении 2015 г., где фигурировала формула, которая стала затем использоваться повсеместно, в том числе и на мемориальных досках: «В этот день мы едины в нашей признательности и почитании тысяч русских воинов и добровольцев-представителей многих других народов: румын, финнов, поляков, украинцев, сербов, черногорцев, эстонцев, литовцев, латышей и других воинов» [Атанасова].

Эта формула стала столь устойчивой, что ее (в несколько измененной форме) повторил в 2018 г. конфликтовавший с ГЕРБ президент Р. Радев. Почетным гостем на тех торжествах являлся патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Он выразил недоумение в связи с таким списком освободителей, что затем было раздуто болгарской прессой и вылилось в скандал [Страсти...].

В то же время в Болгарии набирало обороты противостояние президента Р. Радева сначала с ГЕРБ, а затем и с новой политической силой, откровенно ориентированной на США и ЕС, — партией «Продолжаем перемены» (ПП). В связи с антироссийской риторикой ее лидера К. Петкова и других представителей, Р. Радев, старавшийся играть роль президента всех болгар, выступил защитником реальной истории.

Так, в 2020 г., несмотря на запреты правительства с связи с коронавирусом, президент Радев отправился на главное место торжеств 3 марта — к памятнику на Шипке. Там он отметил, что 142 года назад «под знаменами русской армии сражались тысячи воинов

из многих народов необъятной империи» (что было исторически корректно), а желающие манипулировать историей потерпят такое же поражение, как и турки под Шипкой¹.

В 2022 г. началась новая масштабная атака на 3 марта. В очередной раз зазвучали голоса о необходимости смены национального праздника. В октябре в Великотырновском университете состоялась дискуссия на эту тему, по результатам которой 13 известных лиц (в основном историков) подписали обращение с предложением сделать национальным праздником не 3 марта, а 24 мая — день святых Кирилла и Мефодия, официально отмечаемый в Болгарии как День болгарского слова, просвещения и культуры². В результате началось широкое обсуждение этой темы, в ходе которого звучали утверждения, что национальный праздник необходимо не только оторвать от напоминаний о России, но и сделать своего рода декларацией вектора развития страны.

Новый виток борьбы с символом освобождения Болгарии Россией вызвало предложение правящей коалиции ПП — ДБ («Демократичная България») провести конституционную реформу. Помимо изменений в связи с объективно наболевшими проблемами в области судопроизводства, прокурорской службы и др., авторы инициативы предложили перенести национальный праздник на 24 мая³. Среди оппозиции это вызвало шквал критики. Лидер партии «Возрождение» назвал авторов поправок «фашистами» и «креатурами американского посольства», лидер партии «Есть такой народ» С. Трифонов — «изменниками»⁴, а депутат от этой партии Т. Йорданов заявил, что «смена национального праздника делается в услугу одному посольству»⁵. Теперь уже и кандидат в мэры Софии от ПП — ДБ В. Терзиев обещает в случае своей победы на выборах убрать с улиц столицы названия, напоминающие о России⁶. Напомним, что такого не было, даже в Первую мировую войну, когда русские и болгары сражались друг другом в Добрудже.

1 Румен Радев: Благодаря, че на 3 март отново сте хиляди на Шипка // [btv. 03.03.2020](http://btv.03.03.2020). — URL: btvnovinite.bg/bulgaria/rumen-radev-blagodarja-che-na-3-mart-otnovo-ste-hiljadi-na-shipka.html# (дата обращения: 17.11.2023).

2 Историци предлагат за национален празник на България да бъде определен 24 май — ден на българското слово, просвета и култура // Утро. 21.10.2022. — URL: utroruse.com/article/862626/ (дата обращения: 17.11.2023).

3 Маринов М. Ще бъде ли заменен 3 март с 24 май като национален празник на България? // [btv. 23.07.2023](http://btv.23.07.2023). — URL: btvnovinite.bg/bulgaria/shte-bade-li-zamenen-3-mart-s-24-maj-kato-nacionalen-praznik-na-balgarija-obzor.html (дата обращения: 17.11.2023).

4 Трифонов: Българският гражданин има право да каже кога е българският национален празник // [btv. 23.07.2023](http://btv.23.07.2023). — URL: btvnovinite.bg/bulgaria/trifonov-balgarskijat-grazhdanin-ima-pravo-da-kazhe-koga-e-balgarskijat-nacionalen-praznik.html# (дата обращения: 17.11.2023).

5 Кръстева Н. Ташко Йорданов: Ако не беше 3 март, днес нямаше да честваме 24 май // Искра.Бг. 28.07.2023. — URL: iskra.bg/toshko-yordanov-ako-ne-beshe-3-mart-dnes-nyamashe-da-chestvame-24-may/ (дата обращения: 17.11.2023).

6 Хаджийски В. Васил Терзиев би сменил имената на улици, кръстени на руснаци // Дневник. 17.09.2023. — URL: dnevnik.bg/mestni-izbori-2023/2023/09/17/4529317_vasil_terziev_planira_da-smeni_imenata_na_ulici/?ref=home_NaiNovoto (дата обращения: 17.11.2023).

Тон дискуссий в социальных сетях был еще острее. К чему все это приведет, пока судить трудно, но тенденция налицо. Тема национального праздника действительно глубоко поляризовало болгарское общество, значительная часть которого выступила против новшеств в исторической памяти народа.

Литература

- Атанасова (Марчева) И. Празднование 140-летия Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в контексте болгаро-российских отношений 2007–2018 гг. // Славяне и Россия: Россия, Болгария, Балканы. Проблемы войны и мира. XVIII–XXI вв. (Мифы и реальность). М. 2019.
- Гусев Н.С. Актуализация в России памяти о Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. в военных конфликтах первой половины XX в. // Славяне и Россия: Россия, Болгария, Балканы. Проблемы войны и мира. XVIII–XXI вв. (Мифы и реальность). М. 2019.
- Гусев Н.С. Болгария, Сербия и русское общество во время Балканских войн 1912–1913 гг. М. 2020.
- Гусев Н.С. Россия и Болгария в 1913–1918 гг. // Россия в системе международных отношений накануне и в годы Первой мировой войны. М. 2020. Т. 1. Россия и Центральные державы.
- Симов М. Хотела ли Россия болгарского Освобождения? Новые интерпретации и мифы в современной болгарской исторической и публицистической литературе // Славяне и Россия: Россия, Болгария, Балканы. Проблемы войны и мира. XVIII–XXI вв. (Мифы и реальность). М. 2019.
- Страсти по юбилею. 140-летие освобождения Болгарии от османского владычества в российской и болгарской политической риторике // Историческая экспертиза. 2018. № 2.

*Статья публикуется в рамках проекта
«"Сим победиши!" Российское общество и армия в моменты испытаний»,
реализованного при поддержке Президентского фонда культурных инициатив.*

DOI 10.32726/2411-3417-2023-4-96-103

УДК 94(47)

ВАРВАРА ХЛЕБНИКОВА

Вклад российских военных топографов в дело разграничения балканских стран после Берлинского конгресса 1878 г. (по материалам Российского государственного военно-исторического архива)

Аннотация. В статье на основе архивных материалов рассматривается вклад российских военных топографов в создание точных карт Балканского полуострова в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и послевоенного переустройства. Для этой работы на Балканы были командированы сотрудники военно-топографического отдела Главного штаба Российской империи. Картографические изыскания проводились в крайне неблагоприятных условиях, высоко в горах, в труднодоступных и малозаселенных местах. Сложные погодные условия и опасность попасть под обстрелы постоянно сопутствовали работе русских военных топографов. Политическая ситуация, сложившаяся после окончания войны, создавала дополнительные затруднения. Изучение материалов РГВИА позволяет говорить о профессионализме, стойкости и важной роли русских военных топографов, использовавших передовые методы исследования местности, а также о серьезном уровне развития картографии в России того времени.

Ключевые слова: Русско-турецкая война 1877–1878 гг., Военно-топографический отдел Главного штаба Российской империи, международная комиссия по разграничению на Балканах, карты Балканского полуострова.

С историей Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. неразрывно связаны не только боевые действия русской армии против Османской империи. Послевоенное устройство балканских государств было не менее трудной политической задачей. От ее успешного выполнения зависели мир и стабильность в бывших владениях Турции и в Европе в целом. Поэтому среди прочих тем на Берлинском конгрессе обсуждался вопрос о разграничении вновь признанных государств. Было принято решение создать международные комиссии, которые подготовят и проведут делимитацию границ на Балканах. Россия приняла самое активное участие в работе комиссий, задействовав большое количество специалистов из Военно-топографического отдела Главного штаба и дипломатов. Представляется важным ввести в научный оборот новые сведения

Сведения об авторе: ХЛЕБНИКОВА Варвара Борисовна — доцент кафедры региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат исторических наук, istfilos@gmail.com.

о работе военных топографов, принявших участие в составлении географических карт Балканского полуострова и в разграничительных работах 1878–1879 гг. Эти данные сохранились в нескольких фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА). РГВИА содержит главным образом официальные документы, проливающие свет на политику Военного министерства Российской империи. Однако в его фондах можно отыскать и источники личного происхождения, рапорты, письма и дневники, содержание которых позволяет судить об умонастроениях и переживаниях людей, принимавших участие в боевых операциях 1877–1878 гг. и в решении послевоенных вопросов. Российские военные, в том числе и топографы, считали, что они честно выполняли служебный долг, и предприняли максимум усилий для победы России.

В середине 80-х годов XIX в. была написана небольшая книжка об истории топографической службы в России, а также о том, какую роль она сыграла в войне 1877–1878 гг. Руководитель канцелярии Военно-топографического отдела Главного штаба В.Ф. Де Ливрон считал необходимым сохранить память о заслугах своих коллег и о тяжелых испытаниях, выпавших на их долю. Он сообщал читателям, что еще в конце 1876 г. при полевом штабе действующей армии был сформирован топографический отдел, в котором работали 17 специалистов. Они начали рекогносцировку левого берега Дуная, а после вступления русской армии на территорию Болгарии составили подробные планы Никополя, Систово, Зимницы [Де Ливрон. С. 49]. Потом съемки продолжались в тех местах, где проходили русские войска. Топографы не только наносили на планшеты географические объекты и населенные пункты, но и привязывали их к координатам русских городов, обеспечивавших телеграфное сообщение с армией. Благодаря этому «войска могли ориентироваться в совершенно неизвестной прежде местности», — отмечал Де Ливрон [Там же. С. 50].

После падения Плевны тотчас начались съемки самого города, его окрестностей, расположенных там русских и турецких военных укреплений. Такие же мероприятия проводились в окрестностях Адрианополя и других городов, занятых русской армией. Масштабные съемки, триангуляционные, астрономические и геодезические исследования требовали все больше специалистов. В конце 1877 г. на болгарском театре военных действий трудились уже 40 сотрудников Военно-топографического отдела Главного штаба Военного министерства, а в 1878 г. в Болгарию были командированы еще 102 топографа. Их работа оказалась весьма плодотворной, несмотря на суровые погодные условия, сложный ландшафт и ожесточенные бои. Результаты были впечатляющими — вся территория Болгарии и Восточной Румелии была покрыта тригонометрической сетью. Топографы активно занимались также составлением карт в Сербии и на границе Сербии, Болгарии и Турции, исследовали труднодоступные географические объекты, в частности Родопские горы. Русскими специалистами была установлена общая высота Балканских гор.

Картографические исследования на Балканском полуострове продолжились и после окончания военных действий. В январе 1879 г. Главный штаб подготовил доклад на

имя царя, в котором говорилось о достигнутых результатах и о необходимости получить в наступившем году 75 тысяч рублей для продолжения изысканий топографов. Александр II удовлетворил эту просьбу¹. В 1879 г. на цели «по разграничению государств Европейской Турции и на продолжение топографических работ в Болгарии» выделили из казны 292 400 рублей². Фактически было потрачено 324 540 рублей³. В.Ф. Де Ливрон подсчитал, что с середины сентября 1877 г. по декабрь 1879 г. «было снято 134250 квадратных верст» [Де Ливрон. С. 60].

Военные топографы могли гордиться не только размахом, но и качеством проведенных изысканий. Полковник Главного штаба А.В. Каульбарс, назначенный делегатом от России в международную комиссию по разграничению, в июне 1879 г. описал реакцию членов комиссии, оценивавших результаты полевых работ российских военных: «...Первая поверка русских планшетов в поле привела нашу комиссию в восторг. Это было на участке поручика Градского, который вообще произвел на нас первоклассное впечатление»⁴.

Конечно, были и не очень добросовестные работники, плохо справлявшиеся с заданиями, но в материалах РГВИА встретились только три фамилии топографов, составивших некачественные описания местности. Остальные военные были на высоте, и это не случайно: их отбор был строгим. Из послужных списков нижних чинов и офицеров Военно-топографического отдела, отправленных на Балканы, видно, как достойно они несли службу и честно трудились в крайне сложных условиях⁵. В.Ф. Де Ливрон писал: «Местность здесь наполнена дикими, обрывистыми, изрытыми горами с узкими хребтами, отвесными скалами и громадными расселинами, на дне коих лежит вечный снег. Здесь нет ни дорог, ни населения, и съемщики, не имея возможности ни добыть продовольствия, ни укрыться от непогоды и стужи, подвергались всевозможным лишениям. Подозрительность и враждебное отношение к нашим работам не только со стороны турецких, но даже сербских и румынских властей, немало замедляли работу» [Де Ливрон. С. 58]. В отчетах Военно-топографического отдела отмечались случаи тяжелых простудных заболеваний среди съемщиков. Некоторых приходилось отправлять на родину из-за серьезных проблем со здоровьем.

Труднодоступная местность и суровые погодные условия были не единственным препятствием для проведения картографических изысканий. Куда сложнее была проблема доступа на приграничные земли, где нужно было вести съемки. В РГВИА сохранился рапорт штабс-капитана Ф.Д. Болтенко от 6 июня 1879 г., содержание его очень красноречиво. Русских военных топографов и их проводников из местных жителей задержали прямо на месте съемок будущей границы от горы Чильтепе до горы Гени-

1 Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф.1. Оп. 1. Д. 35834. Л. 2-3.

2 РГВИА. Ф.1. Оп.1. Д. 35834. Л. 139.

3 РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 35834. Л. 177.

4 РГВИА. Ф. 404. Оп. 14. Д. 19. Л. 171.

5 РГВИА. Ф. 401. Оп. 4. Д. 43.

ган-баба. Арест произвел некий турецкий чиновник, которого сопровождали десятки людей, «вооруженных ружьями и ятаганами». Арестованных под конвоем доставили в один из ближайших населенных пунктов. Запуганных проводников связали и «погна-ли в шею», Болтенко пытался за них заступиться, но его грубо оттолкнули. В деревне, куда доставили задержанных, проводников посадили в «темную вместе с разными пре-ступниками». А русских военных подвергли длительному допросу «с величайшей по-дозрительностью», заставили повторить показания несколько раз. Продолжалось это импровизированное следствие с 26 мая по 1 июня, пока не появился турецкий делегат международной комиссии. После его вмешательства, топографов в сопровождении самого делегата и жандармов доставили на границу Восточной Румелии¹.

Это был далеко не единственный пример враждебного отношения местных (турец-ких) властей к иностранцам, занимавшимся картографическими работами.

У сотрудников Военно-топографического отдела на Балканах были и другие слож-ности. Руководивший всеми съемками в Западной Болгарии генерал-майор А.Г. Ерне-фельт требовал от своих подчиненных как можно скорее завершить составление карт, потому что опасался появления на бывшем театре военных действий представителей европейских держав, ревниво следивших за успехами русской армии. Особое подо-зрение вызывало поведение англичан. В телеграмме от 22 июля 1879 г. Ернефельт рас-порядился завершить съемку местности на одном из участков болгарской границы до приезда представителей Великобритании. Он предупреждал, что после их прибытия русским специалистам могут ограничить доступ к границе («после чего нас могут не пу-скать»). Если так случится и съемки не удастся закончить, предписывалось расспросить местное население об особенностях ландшафта, а уже готовые карты ни в коем случае «не показывать англичанам»². Очевидно, руководители Главного штаба были серьезно обеспокоены слишком активным вмешательством западных политиков и дипломатов в дела «Европейской Турции».

С одной стороны, решение Берлинского конгресса создать специальные междуна-родные комиссии по разграничению облегчало задачу военных топографов. У них поя-вились помощники в лице дипломатов, которые должны были улаживать разногласия между представителями всех заинтересованных в послевоенном устройстве сторон. Например, делегатом международной комиссии от России в Западной Болгарии и в Сербии был назначен А.В. Каульбарс. Он стремился наладить контакт с руководст-вом Военно-топографического отдела, разъясняя генерал-майору А.Г. Ернефельту, ру-ководившему съемками в Западной Болгарии, как изменились условия работы на Бал-канах с прекращением военных действий. Османская военная администрация после окончания Берлинского конгресса была вынуждена согласиться на делимитационные работы, опасаясь санкций со стороны великих держав. Вместе с тем Каульбарс отмеч-ал: «Съемки эти официально делаются для комиссии и под ее руководством. Это было

1 РГВИА. Ф.404. Оп.14. Д.19. Л.178-178 об.

2 РГВИА. Ф. 404. Оп. 14. Д. 19. Л. 261.

единственное условие, при котором можно было добиться согласия турок» [Письмо от 27 июня 1879 г. ...]. То есть работы, начатые во время боевых операций для того, чтобы способствовать продвижению русской армии, теперь велись с новыми целями — главной задачей стало установление границ государств Балканского полуострова. Только на таких основаниях турецкие власти готовы были мириться с продолжением топографических съемок.

С другой стороны, участие дипломатов в послевоенном разграничении вызвало трения между сотрудниками Военно-топографического отдела и членами отдельных комиссий. А.В. Каульбарс и А.Г. Ернефельт не нашли общего языка в вопросе о том, чьи распоряжения должны выполнять съемщики. Генерал-майор Ернефельт заподозрил полковника Каульбарса в желании приписать себе заслуги топографов. Пришлось последнему оправдываться и подробно объяснять, почему он был вынужден давать поручения подчиненным Ернефельта. Дескать, нужно было спешить и использовать присутствие нижних чинов Военно-топографического отдела на месте работы комиссии, чтобы нанести на карты как можно больше населенных пунктов и географических объектов, пока правительства балканских стран не передумали сотрудничать с дипломатами великих держав.

Турецкая администрация пользовалась любым предлогом, чтобы ограничить действия топографов. А.В. Каульбарс подробно описал уловки местных властей, которые сначала разрешили съемщикам заходить вглубь турецкой границы на три версты, но потом в два раза сократили эту дистанцию и постоянно запугивали, «что не ручаются за жизнь наших топографов, если это требование не будет исполнено». Поэтому участки границы со стороны Сербии были подробно нанесены на карты, а на стороне Турции только «местами удалось проникнуть версты на 2-3 и только в начале работ. Потом турецкий паша окончательно запретил работать и даже рисовать издали турецкую территорию»¹.

Кроме того, в июле 1879 г. А.В. Каульбарс сообщал А.Г. Ернефельту из Ниша, в окрестностях которого в тот момент работала комиссия, что ситуация на границе накаляется. В любой момент албанские племена могли взбунтоваться, а османское правительство то ли не хотело, то ли не было способно навести порядок [Письмо 14/20 июля 1879 г. ...]. Опасность возобновления боестолкновений требовала быстрых действий. А.В. Каульбарс в своих письмах старался убедить А.Г. Ернефельта в том, что нужно соединить усилия всех специалистов, независимо от того, кто под чьим началом служил. Наметившийся конфликт не помешал полковнику Каульбарсу выразить глубокое уважение подчиненным Ернефельта. «Комиссия наша, сопровождаемая конвоем из двух батальонов, была все время в опасности, — написал он. — И я должен сейчас сказать, что господа топографы выказали много истинного мужества во время работ в этой местности»². Особо российский делегат гордился тем, что зарубежные дипло-

1 РГВИА. Ф. 404. Оп. 14. Д. 20. Л.11 об.

2 РГВИА. Ф.404. Оп. 14. Д. 20. Л. 10.

маты из комиссии в полной мере оценили храбрость и упорство россиян, «которые вот уже который месяц ежедневно подвергаются самой серьезной со стороны албанцев опасности»¹. Такая отличная характеристика профессиональных и личных качеств топографов не была простым комплиментом. Ее дал боевой офицер, побывавший во многих сражениях и знавший истинную цену русских побед.

Личность полковника Каульбарса, его участие в Русско-турецкой войне и послевоенном переустройстве на Балканах заслуживают внимания исследователей военной истории. Он побывал во многих боевых операциях на территории Болгарии, одновременно занимался рекогносцировкой позиций русских войск на Дунае и в окрестностях Никополя, Рущука и других населенных пунктов. Вместе с русской армией перешел зимой 1877–1878 гг. через Балканский хребет. После окончания войны ему пришлось несколько месяцев (с сентября по ноябрь 1878 г. и с апреля по июль 1879 г.) трудиться в международной комиссии по разграничению. По записям в личном дневнике офицера можно восстановить и ход разграничительных работ, и серьезные усилия русских дипломатов, старавшихся отстаивать интересы южнославянских стран, не слишком волновавшие основных авторов Берлинского трактата.

Прежде чем в первый раз отправиться в составе комиссии на сербскую границу, А.В. Каульбарс в сентябре 1878 г. провел некоторое время в Белграде. Ему довелось побывать на аудиенции у князя Милана, который торопил делегатов комиссии, предлагая завершить делимитацию уже в 1878 г. «во избежание неудовольствия с турками»². Пребывание в столице Сербского княжества позволило сделать определенные выводы о настроениях сербского общества. Во-первых, многие были уверены, что граница Сербии пройдет там, где когда-то существовала держава «царя Лазаря». То есть ожидания результатов разграничения явно расходились с реальным положением дел. Во-вторых, А.В. Каульбарса как члена международной комиссии тревожило то, что у сербов «есть бессознательное убеждение, что Россия должна им помочь деньгами и при случае кровью». Как выразился автор дневника, «подавай им», но «сами ничего не обещают». В-третьих, представителя России покорило высокомерное отношение к сербам со стороны европейских дипломатов. Например, англичане искренне не понимали, зачем в комиссии нужен сербский делегат, и полагали, что его необязательно приглашать на заседания. Эти наблюдения наводили на мысль, что делимитация границ будет происходить с большими затруднениями.

26 сентября (8 октября) 1878 г. комиссия прибыла на место делимитации сербско-болгарской границы. Во время разграничительных работ А.В. Каульбарсу стало известно, что сербская сторона подогревает тревожные настроения среди местных жителей, распуская слухи о невыгодных условиях, которые ждут подданных Болгарии «по воле

---

1 А.В. Каульбарс признавался, что если бы он заранее знал о том, какая напряженность царит на границе Сербии и Турции, то не решился бы просить свое руководство прислать туда специалистов из Военно-топографического отдела Главного штаба. РГВИА. Ф. 404. Оп. 14. Д. 20. Л. 13.

2 РГВИА. Ф. 203. Оп. Д. 6. Л. 20.

русского царя»¹. Из-за этого происходили стычки, в которых участвовали военные и гражданские лица. «Сербское население, видя, что сербские войска отступают, начали бросать свои жилища и уходить в Сербию, а дома свои поджигают», — записал в дневнике Каульбарс (5 (17) октября 1878 г.² Попытки турок остановить отток населения только подливали масла в огонь. И сербы, и болгары неоднократно обращались в комиссию с жалобами и требованиями не игнорировать их интересы на приграничных землях. Сами делегаты плохо ладили друг с другом: то представитель Австро-Венгрии выражал недовольство линией границы, то англичане гневались по поводу уступок сербам. А.В. Каульбарсу казалось недобросовестным желание некоторых членов комиссии как можно скорее завершить делимитацию, чтобы покинуть беспокойный регион («у делегатов заболели ножки»). К концу ноября 1878 г. съемки на этом участке границы закончились.

Весной 1879 г. комиссия продолжила работу в районе Смедерево и Ниша. Снова начались споры, волнения местных жителей, мешавших съемщикам установить вехи на месте работ, и т.д. Были даже попытки дать взятку в 2 тысячи дукатов председателю комиссии. По мнению А.В. Каульбарса, эти инциденты возникали потому, что этническую принадлежность населения тех или иных мест было трудно определить. Невозможно было уверенно утверждать, где именно проживают сербы, где болгары, имело место множество смешанных браков, наблюдалось «смешение крови, языков и обычаев»³. Делимитация как ножницы резала живую ткань деревень, пастбищ, угодий. Причем сами жители пограничья не проявляли ненависти друг к другу, так как веками жили и трудились бок о бок. Однако военные и гражданские чиновники Турции, Сербии, Болгарии выказывали враждебность и несговорчивость, готовы были агрессивно реагировать на любые происки конкурентов. Нежелание местных администраций договариваться и искать компромиссы довольно быстро утомило представителей западных держав. Сердили их и тяжелые бытовые условия, и необходимость много времени проводить на месте съемок под палящим солнцем или проливным дождем. 2/14 июня 1879 г. Каульбарс записал в дневнике, что европейские комиссары, «не желая мучить дворянские ножки, порешили уехать в Пирот». Свое намерение прекратить работу в комиссии большинство делегатов объясняли тем, что «превосходные русские съемки» не вызывают сомнений, а значит, делимитацию можно считать завершенной⁴. Остались на границе и продолжили составление планшетов и карт только русские, английские и турецкие топографы. Они и довели дело до конца в июле 1879 г.

Подводя итог, следует отметить, что изучение материалов РГВИА, относящихся к работе Военно-топографического отдела Главного штаба, позволяет говорить о серьезном уровне развития картографии в России и высоком качестве топографических съемок, во время которых российские военные использовали новейшие научные раз-

1 Ходили разговоры, что русский царь установит высокие налоги для тех, кто останется на болгарской стороне, и низкие для жителей Сербии. РГВИА. Ф. 203. Оп.1. Д. 6. Л. 65.

2 РГВИА. Ф.203. Оп.1. Д.6. Л. 96–96 об.

3 РГВИА. Ф. 203. Оп.1. Д.6. Л.137.

4 РГВИА. Ф.203. Оп.1. Д.6. Л.158.

работки и современную технику. Архивные документы высвечивают важную роль топографов, сумевших в ходе боевых операций своевременно сообщать русским войскам достоверную информацию о местности, на которой происходили сражения. Военные были обеспечены надежными картами во время переходов и маршей на Балканах. И конечно, нельзя забывать о стойкости и смелости специалистов, выполнявших сложнейшие задачи не только в кабинетах Главного штаба, но и на фронте, в исключительно опасных и тяжелых условиях. Их героизм современники оценили по достоинству. Российские и иностранные дипломаты, занимавшиеся вопросами послевоенного устройства балканских стран, давали самую высокую оценку профессиональным действиям русских топографов.

Литература

Де Ливрон В. Исторический очерк деятельности корпуса военных топографов в первое двадцатипятилетие благополучного царствования Государя Императора Александра Николаевича. 1855–1880 гг. СПб. 1880.

Письмо А.В. Каульбарса А.Г. Ернефельту от 27 июня 1879 г. // РГВИА. Ф. 404. Оп. 14. Д. 19. Л.173.

Письмо А.В. Каульбарса А.Г. Ернефельту 14/20 июля 1879 г. // РГВИА. Ф. 404. Оп. 14. Д. 20. Л.11.

*Статья публикуется в рамках проекта
«Сим победиши!» Российское общество и армия в моменты испытаний»,
реализованного при поддержке Президентского фонда культурных инициатив.*

DOI 10.32726/2411-3417-2023-4-104-110

УДК 94(47)

СЕРГЕЙ КОЧУКОВ

Участие добровольцев из Саратова в Сербо-турецкой войне 1876 г.

Аннотация. Статья посвящена проблеме изучения исторического опыта взаимодействия власти и общества в сфере внешней политики. На основе архивных документов и периодической печати рассматривается региональный аспект добровольческого движения в России в период Сербо-турецкой войны 1876–1877 гг. Автор статьи выявляет характер организации славянских общественных инициатив, нравственно-политическую мотивацию участников добровольческого движения, приводит примеры трагического героизма в жизни и судьбах добровольцев.

Ключевые слова: Сербо-турецкая война 1876–1877 гг., добровольческое движение помощи славянам, Славянские комитеты, Саратов, общественные инициативы, благотворительность.

Военные и дипломатические победы России сыграли ключевую роль в обретении национальной независимости и становлении государственности славянских народов Балканского полуострова. Эти победы в значительной мере стали результатом того большого отклика, который освободительное движение на Балканах имело в русском обществе. В ответ на первые события Балканского кризиса (восстание в Герцеговине, Апрельское восстание в Болгарии) на страницах российской прессы развернулась мощная кампания в поддержку южных славян. Русская православная церковь и общественные организации (прежде всего славянские комитеты и Общество попечения о раненых и больных воинах) начали масштабные благотворительные акции в пользу славянского движения. В сложных международных условиях противоборства великих держав в Восточном вопросе, когда возможности военно-политических действий России были первоначально ограничены, а в высших бюрократических кругах имелись разные подходы в отношении необходимости предстоящей войны, верховная власть Российской империи допустила рост общественных инициатив. Это было стратегически верным, обдуманым и по сути новаторским для России способом взаимодействия власти и общества в формировании внешней политики.

Кульминационной точкой общественного подъема в России стало добровольческое движение, когда значительное число представителей общества и армии отправи-

Сведения об авторе: КОЧУКОВ Сергей Анатольевич — главный архивист Государственного архива Саратовской области, доктор исторических наук, kochukovsgu1974@yandex.ru

лись на Сербо-турецкую войну 1876 г. [См.: Кузмичева. Русские... Русские добровольцы... Кузмичева. Над Сербией...] Это движение охватило всю Россию, нашло отклик во всех ее частях.

Региональный аспект русского добровольческого движения в Сербии до сих пор остается в целом наименее изученным. Тем не менее определенные достижения в изучении этого вопроса в отдельных регионах России имеются. Так, большой интерес представляют исследования А.А. Поповкина и О.В. Матвеева, посвященные движению добровольцев в Воронежской губернии и на Кубани [Поповкин; Матвеев], саратовских историков Ю.П. Аншакова и А.Ю. Шепелевой о добровольческих формированиях из поволжских губерний [Народы... Аншаков, Чернов; Шепелева]. Хочется надеяться, что будет востребована и подготовленная нами документальная монография о добровольцах — участниках Сербо-турецкой войны из Саратовской губернии, вышедшая в 2023 г. в издательстве «Политическая энциклопедия» [Кочукова, Кочуков]. Отметим, что в данном издании впервые вводятся в научный оборот уникальные исторические источники — записки и воспоминания саратовских добровольцев, которые «по горячим следам» печатались в местной прессе (газете «Саратовский справочный листок»).

В Саратове движение в поддержку балканских славян имело значительные масштабы и достаточно хорошую организацию. Общественный интерес к идее «славянской взаимности» получил широкое распространение. Как вспоминал саратовский культурный деятель И.Я. Славин, люди его поколения с раннего детства слышали рассказы о том, «как турки притесняют своих подданных христиан ..., о том, что русский царь давно освободил бы единоверных и единокровных братьев-христиан, но англичанка "гадит" и француз препятствует» [Славин. С. 92].

Организация славянских общественных инициатив в Саратове в значительной степени зависела от губернатора М.Н. Галкина-Враского, который немало содействовал росту славянского движения. Его позиция объяснялась, видимо, личными симпатиями к славянофильским идеям. Немаловажную роль играли контакты губернатора с признанными лидерами славянского движения в России — руководителем Московского славянского комитета И.С. Аксаковым, российским послом в Константинополе Н.П. Игнатьевым и генералом М.Г. Черняевым, возглавившим Тимокско-Моравскую армию во время Сербо-турецкой войны. Игнатьев, Черняев и Галкин-Враский поддерживали общение и вели постоянную переписку со времени совместного участия в российской дипломатической миссии в Хиве и Бухаре в 1858–1859 гг.

В среде саратовской общественности был даже поставлен вопрос об организации местного славянского комитета. Заявления о его открытии не были поддержаны И.С. Аксаковым, но «саратовский комитет» существовал де-факто. В архивном документе (специальном «Списке членов Санкт-Петербургского отдела Славянского благотворительного общества, живущих в г. Саратове»¹) перечислены 40 человек, среди

1 Государственный архив Саратовской области (далее ГАСО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 293. Л. 167–168.

которых городской голова Саратова и его жена, уездный предводитель дворянства, гласные городской думы, известные саратовские купцы, деятели образовательных и благотворительных организаций, православные священники.

Особенно важным центром славянского движения стало местное отделение Общества попечения о раненых и больных воинах, возглавляемое губернатором М.Н. Галкиным-Враским. В Саратове была развернута масштабная благотворительная акция в пользу жертв восстаний в Герцеговине и Болгарии, включавшая рассылку подписных листов, устройство «кружечных» и «тарелочных» сборов, организацию городских культурных мероприятий с благотворительными целями. Важную роль в формировании сочувственного отношения населения Саратова к славянской борьбе сыграли проповеди православных священников, и прежде всего епископа Саратовского и Царицынского Тихона.

Ведущим мотивом, руководившим теми, кто живо откликнулся на призыв о помощи братским народам, было чувство сострадания к ближнему. Именно гуманные побуждения, наряду с религиозными мотивами людей, убежденных в истине православия, лежали в основе благотворительности в пользу балканских славян. В Государственном архиве Саратовской области сохранилось множество записок, сопровождавших денежные и материальные пожертвования саратовцев, где они объясняли свою позицию и выражали переполнявшие их чувства; зачастую авторы писали, что жертвуют «от собственной «крайней нужды»¹.

Среди населения города и губернии оказалось много людей, готовых не только пожертвовать деньги или личные вещи угнетенным православным славянам, но и отправиться на Балканы бороться за их освобождение с оружием в руках, пролить собственную кровь «за други своя». Летом 1876 г., после получения известий о начале Сербско-черногорско-турецкой войны, в Сербскую армию под командованием генерала М.Г. Черняева отправились первые добровольцы из Саратовской губернии. Установить точное количество и имена добровольцев, отправлявшихся в Сербию из Саратова в начале войны исключительно по личному почину, в основном через посредничество славянских комитетов, практически невозможно. Их имена известны нам лишь в тех случаях, когда в российской прессе появлялись сообщения о героических подвигах, наградах или гибели.

Среди них преобладали отставные военные, но были также и молодые люди без какой бы то ни было военной биографии, зачастую вчерашние гимназисты. Так, среди них был начинающий саратовский писатель и журналист Евгений Коровин, отправившийся в Сербию в качестве корреспондента газеты «Саратовский справочный листок»² [Коровин]. Он успел прислать с Балкан три письма-корреспонденции и в августе 1876 г. был убит в сражении под Алексинацем (в возрасте 26 лет). Саратовцы были и среди военных,

1 См., напр.: ГАСО. Ф. 427. Оп. 1. Д. 12. Л. 126 об.; Д. 9. Л. 421 об.

2 Саратовский справочный листок. 1876. 4 сентября; 10 октября.

временно выходявших в отставку для отправки в Сербию. Бывший выпускник саратовской гимназии, офицер лейб-гвардии Литовского полка Эммануил Левашев возглавил одно из подразделений сербских войск в отряде полковника Джуры Хорватовича, был убит в сражении под Шуматовацем и посмертно награжден сербской военной наградой — орденом Такова. О его героической смерти писали газеты, мать героя получила письмо от премьер-министра Сербии Йована Ристича¹. Доброволец Владимир Фермор имел немалый военный опыт, одним из первых на средства частных лиц отправился из Саратова в армию Черняева, его подвиги «Московские ведомости» поставили в один ряд с подвигами прославленных русских героев Сербо-турецкой войны Н.Н. Раевского и Н.А. Киреева. В. Фермор был награжден орденом Такова, ранен, лечился в госпитале княгини Н.Б. Шаховской, похоронен на сербской земле. Его памяти был посвящен очерк «Славянские мученики» в журнале «Пчела»². Серебряной медалью Сербского княжества «За храбрость 1876 года» был награжден саратовский доброволец Дмитрий Себикеев, принимавший участие в боях 16 сентября под Каменцом³.

Отдельного упоминания достоин доброволец родом из Саратова, отправившийся на Сербо-турецкую войну в сане духовного лица. Это был священник Николай Горизонтов, поехавший в Сербию с особым поручением от саратовского епископа Тихона: доставить командующему сербской армией генералу М.Г. Черняеву иконы Божией матери. Горизонтов написал очень подробные записки о своей поездке в Сербию и об участии русских добровольцев в Сербо-турецкой войне⁴ [Горизонтов]. Они печатались в нескольких номерах «Саратовского справочного листка». Автор этого удивительного травелога, написанного в стиле наивной простоты древнего русского летописца, воплотил образ внимательного, образованного, чуткого и мужественного русского православного священника, старавшегося ободрить и поддержать на своем пути всех, с кем сводила его судьба, выполняя обязанности, наложенные на него духовным саном. Генерал Черняев направил преосвященному епископу Тихону письмо, в котором выражал свою благодарность и сообщал о подвиге духовного служения священника из Саратовской губернии⁵.

С конца лета 1876 г. движение русских добровольцев в Сербию приняло более организованный характер. К этому времени относится инициатива о создании отряда саратовских добровольцев, с которой выступил губернатор М.Н. Галкин-Враский. Он обратился с соответствующими предложениями непосредственно к генералу М.Г. Черняеву. Губернатор сообщал о «живом сочувствии населения губернии» к «событиям на востоке», выражающемся в значительных материальных пожертвованиях и большом количестве желающих поступить в добровольцы, чем и объяснял намерение создать отдельный саратовский отряд⁶. М.Г. Черняев в ответ выразил глубокую благодарность:

1 Саратовский справочный листок. 1876. 9 октября; 14 декабря.

2 Славянские мученики. Доброволец Владимир Фермор // Пчела. 1876. № 49. С. 9.

3 Саратовский справочный листок. 1876. 12 октября.

4 Саратовский справочный листок. 1876. 8 декабря.

5 Саратовские епархиальные ведомости. 1876. № 41. Отдел неофициальный. С. 593–594.

6 ГАСО. Ф. 427. Оп. 1. Д. 9. Л. 358–359.

«Прошу Вас принять мою искреннюю признательность за принимаемое Вами участие в трудной борьбе, которая выпала на долю слабой по населению, но сильной духом страны, отстаивающей собственной кровью свои права»¹.

Черняев просил о безотлагательной отправке отряда добровольцев и о снабжении его всем необходимым, от обмундирования до оружия. Параллельно в Саратове были получены две телеграммы: от Московского славянского комитета, в которой были слова: «Средства Славянского комитета истощены. Желающих ехать в Сербию сражаться много. Отправлять без денег нельзя. Ради Бога собирайте что можете»², и из Самары от местного «славянского комитета» (существовавшего, как и саратовский, *de facto*, организовавшего отправку уже трех отрядов добровольцев общей численностью 88 человек) с просьбой о денежной помощи, необходимой для снабжения и вооружения волонтеров³. Необходимость финансирования добровольческих отрядов заставила губернатора и городского голову А.И. Недошивина обратиться за материальной помощью к саратовскому мещанству и купечеству. Саратовское собрание купеческого и мещанского сословий выделило единовременное денежное пожертвование в размере 10 тыс. руб., из которых 5 тыс. руб. были отосланы прямо к военному министру Сербии, а вторые 5 тыс. руб. переданы в существовавший в Саратове «комитет по формированию волонтеров»⁴. Денежное пожертвование из Саратова было получено военным министром Сербии полковником Тихомилом Николичем, который отправил на имя саратовского городского головы письмо с выражением благодарности. Он писал: «Принося дарителям мою искреннюю благодарность за щедрую помощь, прошу Вас, с моей стороны, объявить всем членам общины самое глубокое уважение. Бог правды наше славянское дело защитит, истина восторжествует»⁵.

В начале сентября был сформирован отряд саратовских добровольцев в составе 18 человек под командованием майора Н.Д. Гамзагурди, служившего в дислоцировавшемся в Саратове 158-м пехотном Кутаисском полку. Саратовский комитет по отправке добровольцев подошел к отбору кандидатов с особой ответственностью, выбор был остановлен на людях, «известных своей порядочностью и преданных делу освобождения славян»⁶. В одном из архивных дел сохранился полный список добровольцев саратовского отряда⁷. Как следует из списка, все офицеры и нижние чины в составе отряда (за исключением одного человека, дворянина Н. Семенова), имели военный опыт, находились на военной службе и отправлялись в Сербию, очевидно, выйдя в специальную временную отставку. Можно также предположить, что большинство из них служили в 158-м пехотном Кутаисском полку.

1 ГАСО. Ф. 1221. Оп. 1. Д. 551. Л. 2–2 об.

2 ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 271. Л. 1.

3 Там же. Л. 12.

4 ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 271. Л. 14.

5 ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 271. Л. 26–26 об.

6 Саратовский справочный листок. 1876. 17 сентября.

7 ГАСО. Ф. 427. Оп. 1. Д. 10. Л. 60–60 об.

12 сентября 1876 г. отряд волонтеров отправился из Саратова по железной дороге. На вокзале были организованы торжественные проводы. По свидетельствам очевидцев, такого стечения народа саратовский вокзал еще никогда не видел. Местная пресса сообщала: «Патриотическое воодушевление, которым проникнута была вся эта огромная масса народа, по своему свойству и размеру не имеет ничего себе подобного в летописях нашего города»¹. Преосвященный Тихон отслужил напутственный молебен и произнес воодушевляющую речь: «Христолюбивые добровольцы! Велик и свят подвиг, на который вы себя уготовляете не по принуждению, даже не по совету извне, но по своей воле, и не из каких-либо корыстных расчетов, а из чистой любви к Богу и ближнему»².

Отряд саратовских добровольцев прибыл в Белград 24 сентября 1876 г. и сразу же был отправлен в Тимокско-Моравскую армию генерала Черняева. Добровольцам ежемесячно высылались из Саратова причитающаяся на их содержание сумма. Всего через месяц после отправки отряда было получено известие о гибели в сражении при Кревете майора Гамзагурди и тяжелых ранениях двух других бойцов: майора Кавецкого и фельдфебеля Виноградова³.

Продолжавшаяся четыре месяца Сербо-турецкая война закончилась поражением Сербии. В начале декабря в Саратове была учреждена специальная комиссия для вспомоществования семьям добровольцев, погибших в борьбе с турками на Балканском полуострове. Комиссия была создана при саратовском коммерческом собрании. Она поставила задачу составить полный список всех саратовских добровольцев — не только из состава отдельного отряда волонтеров, но и из числа тех, кто отправлялся в Сербию в качестве «единичных личностей» (по выражению Галкина-Враского). Такой список составить так и не удалось, хотя с запросами обращались в славянские комитеты, в главное управление Общества попечения о раненых и больных воинах, к уполномоченному от Петербургского славянского комитета в Белграде В.Д. Дандевиллю.

Трагический и жертвенный героизм русских добровольцев 1876 года стал историческим прологом освободительного подвига русской армии в период войны с Османской империей 1877–1878 гг. Огромный вклад в торжество «славянского дела» был внесен русским обществом, русским народом. Среди тех, кто положил душу свою за братьев-славян, были сотни русских людей, отправившихся добровольцами на Сербо-турецкую войну 1876 г. из самых разных уголков Российской империи, в том числе и из Саратовской губернии. Сохранение исторической памяти о погибших героях-соотечественниках, безусловно, есть гражданский долг и одно из высших проявлений духовной сущности человека.

---

1 Саратовский справочный листок. 1876. 14 сентября.

2 Саратовские епархиальные ведомости. 1876. № 34. Отд. неофициальный. С. 489.

3 Саратовский справочный листок. 1876. 21 октября.

Литература

- Аншаков Ю.П., Чернов О.А. Помощь народов Поволжья в освободительной борьбе южных славян 1875–1878 гг. // Вестник Самарского гос. пед. ун-та: Исторический факультет. Самара. 2006.
- Горизонтов Н.П. Путевые заметки по пути в Сербию и обратно // Кочукова О.В., Кочуков С.А. В Сербию из Саратова. М. 2023.
- Коровин Е.Д. На пути в Сербию // Кочукова О.В., Кочуков С.А. В Сербию из Саратова. М. 2023.
- Кочукова О.В., Кочуков С.А. В Сербию из Саратова. Русские добровольцы в борьбе за национальную свободу южных славян (1876). Документальная монография. М. 2023.
- Кузмичева Л.В. Русские добровольцы в Сербо-турецкой войне 1876 г. // Россия и восточный кризис 70-х гг. XIX в. М. 1981.
- Кузмичева Л.В. «Над Сербией смилуйся ты, Боже». Очерки истории русско-сербских отношений накануне и в годы Великого восточного кризиса 1875–1878 гг. Белград. 2022.
- Матвеев О.В. Кубанские добровольцы Сербо-турецкой войны 1876 г. // Славянский мир, Запад, Восток: Памяти проф. Д.Г. Песчаного. Краснодар. 2008.
- Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение. 1875–1878 гг.: Сб. документов и материалов / сост. Ю.П. Аншаков, В.М. Хевролина, Н.И. Хитрова, А.Н. Сквозников. Самара. 2009.
- Поповкин А.А. Посредническая деятельность славянских комитетов в годы кризиса и войны 1870-х гг. — гуманитарный и культурный аспекты // Русские добровольцы в Сербии в 1876 г. Белград. 2022.
- Русские добровольцы в Сербии в 1876 г.: Тематический сборник научных трудов. Белград, 2022.
- Славин И.Я. Минувшее — пережитое. Воспоминания. Саратов. 2013.
- Шепелева А.Ю. Добровольческое движение из поволжских губерний в Сербию в Сербо-черногорско-турецкую войну 1876 г. // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. Т. 13. № 3.

*Статья публикуется в рамках проекта
«"Сим победиши!" Российское общество и армия в моменты испытаний»,
реализуемого при поддержке Президентского фонда культурных инициатив.*

DOI 10.32726/2411-3417-2023-4-111-120
УДК 94(47)

Ольга Поршнева

Власть и общество в условиях национальной мобилизации в годы Первой мировой войны: российский опыт

Аннотация. В статье рассматривается эволюция отношений власти и общества в России в условиях Первой мировой войны. Показано, что начало войны ознаменовалось патриотическим подъемом, сложились институциональные основы и практики сотрудничества власти, общественных организаций и населения в решении задач военного времени. Однако предпринятая в 1915–1916 гг. атака либеральной оппозиции на самодержавную власть, раскол в правящей элите, возросшее социальное недовольство привели к Революции 1917 г., предопределившей выход России из войны.

Ключевые слова: Россия, Первая мировая война, национальная мобилизация, власть, общество, сотрудничество, конфронтация.

Первая мировая война стала беспрецедентной в мировой истории по степени вовлеченности гражданского населения в военные усилия государств. Без прямой поддержки гражданского общества переход к «тотальной войне» — новому типу войны, наложившему отпечаток на целую эпоху, — был бы невозможен [Ферстер. С. 25]. Изучение исторического опыта российской национальной мобилизации в условиях испытаний Первой мировой войны позволит лучше понять причины ее неудачного для России исхода, перехода от сотрудничества власти и общества к конфронтации, завершившейся Революцией и крахом традиционной российской государственности.

Обоснование причин и характера участия России в европейском конфликте было дано в Высочайших манифестах Николая II от 20 и 26 июля 1914 г.: защита территории страны, ее чести, достоинства, положения среди великих держав, «единокровных и единоверных братьев-славян» [Царские слова... С. 1]. Составителям царского манифеста удалось подобрать удачные образы, запоминающиеся слова, которые нашли отклик в сознании многих жителей империи [Колоницкий. С. 84]. В российских городах в июле — начале августа 1914 г. прошли массовые манифестации, в сельской местно-

Сведения об авторе: ПОРШНЕВА Ольга Сергеевна — заведующая кафедрой теории и истории международных отношений Уральского федерального университета, профессор, доктор исторических наук, o.s.porshneva@urfu.ru.

сти — молебны, участников которых объединяли патриотические, промонархические и религиозные настроения¹ [Палеолог. С. 73].

Успешно прошла всеобщая мобилизация: 96% подлежащих призыву явились на мобилизационные пункты [Головин. С. 120]. Если до объявления общей мобилизации численность вооруженных сил России составляла 1 423 000 человек, то после ее осуществления и проведения дополнительных призывов к концу 1914 г. в строю оказалось свыше 6,5 млн человек [Россия в мировой... С. 18].

Важной составляющей образа справедливой войны стало представление о выполнении Россией особой миссии: защиты славян, Европы и мира от «германизма». Последний ассоциировался с жестокостью, стремлением к завоеваниям, националистическим высокомерием, отрицанием христианских ценностей [Великая война России... С. 133; Россия борется за правду. С. 4]. Православное понимание событий воплощалось в формуле «борьбы за правду Святой Руси»: «Россия борется за Богом благословенную правду» [Россия борется за правду. С. 4], «Русь всегда боролась за правое дело, за справедливость» [Там же. С. 30], «Миролюбивая, Святая Русь встала на защиту славянства против посягательства германцев» [Великая война 1914 года. С. 4] — эти символы национального сознания, имея глубокую культурную укорененность, оказывали в начале войны заметное влияние на ее восприятие различными слоями населения [Некрылова. С. 116; Hubertus. P. 14; Petrone. P. 98].

В условиях патриотического подъема заговорили о начавшейся войне как «второй Отечественной»²; наиболее распространенной аналогией, к образу которой обращались публицисты и общественные деятели, стала Отечественная война 1812 г.³

После вступления страны в войну проявилась насущная необходимость сотрудничества власти и общества в решении задач военного времени. Это объяснялось непредвиденными масштабами военных действий, сложностью мобилизации тыла в условиях ведения индустриальной войны нового типа. Уже в августе 1914 г. возник ряд общественных организаций, призванных помогать правительству, армии и населению в военных условиях. Наиболее влиятельными из них стали Всероссийский земский союз (ВЗС) и Всероссийский городской союз (ВГС) [Особый циркуляр МВД № 37... С. 11–12; Особый циркуляр МВД № 8678. С. 58–59]. Первоначальная компетенция этих организаций включала врачебно-санитарные мероприятия, однако постепенно сфера их деятельности значительно расширилась [Астров. С. 9–13; Судавцов. С. 242].

Земский и Городской союзы, как и другие общественные организации, стали цен-

1 ГАРФ. Ф. 102. 4-е Делопроизводство. Оп. 123. 1914 г. Д. 14 ч. 7. Л. 17; Д. 73. ч. 7. Л. 16; Д. 90. ч. 7. Л. 16.

2 Оренбургская газета. 1914. 24 сентября; Пермские ведомости. 1914. 1, 8 августа. Оренбургская жизнь. 1914. 1 августа.

3 Вестник Европы. 1914. № 8. С. 423, 427; Петроградские ведомости. 1914. 24 августа (6 сентября). № 191; Московские ведомости. 1914. 23 июля. № 170, 25 июля. № 172; Биржевые ведомости. 1915. 19 июля (1 августа), вечерний выпуск.

трами общественной самодеятельности. Под их руководством на местах действовали возникшие «снизу» добровольные общественные объединения, такие как комитеты служащих земств, попечительские комитеты при лазаретах, дамские кружки и др. Помимо «цензовых» элементов, союзы включали в свои ряды широкие демократические слои населения [Судаев. С. 248; Шевырин. С. 69; Баженова, Поршнева. С. 46–47].

Организацией, аккумулировавшей совместные усилия власти и общества, было Российское общество Красного Креста, которое оказывало медицинскую помощь военнослужащим, военнопленным, гражданскому населению, пострадавшему от эпидемий и военных действий, предоставляло продовольствие малоимущим, заготавливало сельскохозяйственную продукцию¹. Под эгидой РОКК функционировала целая сеть благотворительных организаций и учреждений, оно сотрудничало с другими общественными и государственными структурами: ВЗС и ВСГ, губернскими земствами, Синодом, военным ведомством, учебными заведениями.

Небывалых масштабов достигла в годы войны благотворительная деятельность, опиравшаяся на богатый опыт и традиции [См.: Ульянова; Булгакова]. В экстремальных условиях военного времени резко возросли спектр социальных категорий нуждающихся и их численность. В начале XX в. в России было 4762 благотворительных общества, 2965 из которых подчинялись Министерству внутренних дел [Булгакова. С. 314–319]. В годы войны возникли многочисленные новые организации, как универсального характера, так и специализированные [Грицаева. С. 10]. Благотворительные организации, органы местного самоуправления координировали развернувшееся движение помощи фронту, солдатам и их семьям. Оно выражалось в добровольном безвозмездном труде по оборудованию лазаретов, приютов для инвалидов и сирот, яслей, строительству барачных для беженцев, изготовлению белья, заготовке и отправке в действующую армию предметов первой необходимости, рождественских и пасхальных подарков, внесении пожертвований. На денежные пожертвования создавались общественные лазареты, столовые, ясли-приюты, детские площадки, солдаткам выдавался дополнительный к казенному паек [См.: Семенова; Власова; Казаковцев; Баженова, Поршнева; и др.]. Значительная часть пожертвований собиралась во время общественных мероприятий — благотворительных концертов, лотерей, лекций, чтений, вечеров, выставок, базаров. В годы войны активизировалась приходская благотворительность Русской православной церкви, благотворительную деятельность осуществляли и неправославные этноконфессиональные общества [Казакова-Апкаримова. С. 270–272, 276–278; Цовян. С. 21–24].

Ситуация в стране и общественные настроения стали меняться после поражений русской армии весной-летом 1915 г., сопровождавшихся тяжелыми потерями. «Великое отступление» дало импульс «патриотической тревоге» общественности, либеральная оппозиция возобновила свое противостояние с правительством, координируя его с помощью созданного в августе 1915 г. в Государственной думе Прогрессивного блока.

¹ Вестник Красного Креста. 1917. № 1. С. 2, 3.

Предписание Ставки военной цензуре ограничиться наблюдением за сохранением военной тайны открыло широкий простор для критики правительства в газетах [Ганелин, Флоринский. С. 17]. На страницах легальной демократической прессы в 1915 — начале 1917 гг. велась пропаганда радикальных политических и социально-экономических преобразований, осуществление которых, по мнению оппозиционных публицистов, являлось необходимым условием для достижения военных успехов. Так, в одной из редакционных статей «Пермской жизни» говорилось: «Война обострила глубокие противоречия между отжившими формами управления и теми задачами, которые стоят перед страной... Ряд крупных неудач на военном театре, с одной стороны, и всерастущая хозяйственная дезорганизация, с другой, явились естественными неизбежными последствиями этих противоречий. Перед страной встала задача общественно-политического обновления» [Пухов. С. 360]. Выступая за изменение формы государственного устройства, демократические издания способствовали дестабилизации внутриполитической ситуации в стране в условиях масштабного военного конфликта [Там же. С. 361]. В городе и деревне стали распространяться слухи об измене в верхах (их можно реконструировать по материалам Министерства юстиции за 1915–1916 гг.)¹. Как справедливо отмечает Б.Н. Миронов, «искусно разжигалась ненависть к существующему режиму и правящей династии, которую во время Первой мировой войны голословно обвиняли в государственной измене» [Миронов. С. 158].

Не только со страниц печати, но и с трибун Думы, органов местного самоуправления и общественных организаций зазвучали завуалированные и прямые требования создания «министерства общественного доверия» или «ответственного перед Думой правительства».

Николай II в этой ситуации согласился привлечь к руководству делом обороны представителей буржуазии и либеральной общественности, санкционировав летом 1915 г. создание Особого совещания по государственной обороне, Военно-промышленных комитетов (ВПК), объединенного комитета Земского и Городского союзов — Земгора, «главного по снабжению армии комитета».

В ВПК входили представители торговли и промышленности, общественных организаций, правительственных учреждений, научно-технических сил (ученых, инженеров, техников), кооперативов. Осенью 1915 г. по инициативе крупного текстильного фабриканта, товарища председателя IV Государственной думы, основателя Всероссийского союза торговли и промышленности А.И. Коновалова при ВПК были созданы рабочие группы с целью поддержания гражданского мира, обеспечения социального партнерства рабочих и буржуазии. К февралю 1917 г. из общего числа 240 ВПК в 58 были созданы такие группы. Они имели собственный руководящий орган в виде Рабочей группы ЦВПК, издавали бюллетени и даже проводили свои всероссийские совещания. В то же время существовал ряд факторов, препятствовавших реализации идеи сотрудничества рабочих и буржуазии в рамках ВПК. Негативные установки рабо-

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1405. Оп. 521. Д. 476.

чих в отношении буржуазии, временно ослабленные под влиянием патриотического подъема в начале войны, были реанимированы и получили дополнительные импульсы летом 1915 г.

В условиях развития в стране политического кризиса ВПК стали частью оппозиционных правительству сил. Их члены, а особенно руководство ЦВПК во главе с А.И. Гучковым, разделяли платформу Прогрессивного блока в Думе, требования либеральных реформ. Со своей стороны, правительственные верхи, бюрократия воспринимали буржуазных лидеров ВПК как конкурентов, вторгающихся в сферу компетенции государственной власти. В то время как эпицентром политической деятельности комитетов был ЦВПК, провинциальные ВПК в своем большинстве были заняты каждодневным решением хозяйственно-экономических задач.

Одной из острых социальных проблем, усугублявшихся начиная с весны-лета 1915 г., стала продовольственная. Несмотря на то, что действительного недостатка продовольствия в империи не было [Миронов. С. 146–147], рост населения городов из-за притока в них крестьян, беженцев, военнопленных, увеличение потребностей армии, перебои в работе транспорта, неудачные меры административного регулирования рынка привели к тому, что уже весной 1915 г. проявились нехватка продовольствия в городах и рост цен на него [См.: Кондратьев. С. 155, 160]. На страницах легальной левой прессы с весны 1915 г. широко обсуждались как продовольственный вопрос, так и проблема несправедливости в распределении тягот войны. Ставился под сомнение патриотизм торговцев и промышленников, прежде всего купечества, обвинявшегося в забвении интересов единства фронта и тыла, в заботе главным образом о собственной наживе. Газета «Оренбургская жизнь» в статье «Купеческие слезы» в мае 1915 г. писала: «Нельзя молчать, будучи свидетелем прогрессирующей в своем росте дороговизны на предметы первой необходимости. К сожалению, нас не могут удовлетворить работы комиссии при Городской думе для урегулирования цен на предметы первой необходимости, ... интересы потребителей там мало и слабо защищаются, ибо большинство членов — купцы»¹. В газете «Уральская жизнь» звучало требование к промышленникам «показать себя Мининскими» и, участвуя в деле снабжения армии, не преследовать интересы наживы². Автор статьи о дороговизне в газете «Уфимская жизнь» утверждал: «Наш купец, при всем его патриотизме, любит «пользоваться случаем» — наживаться в условиях дефицита товаров»³. В газетах, кроме того, приводились сведения о темпах роста цен на местных рынках, что, наряду с критикой буржуазии и местных органов власти за эгоизм и бездействие, было дополнительным фактором, фокусирующим внимание малоимущих городских слоев на проблеме дороговизны и разжигающим чувство враждебности по отношению к торговцам. Купцов, мелких торговцев подозревали в умышленном укрывании продуктов с целью усиления дороговизны и обеспечения наживы, что регулярно отмечали в сво-

1 Оренбургская жизнь. 1915. 6 мая.

2 Уральская жизнь. 1915. 5 июня.

3 Уфимская жизнь. 1915. 8 апреля.

их отчетах полицейские чины¹.

С весны 1915 г. в городах и промышленных поселках проходили продовольственные волнения, носившие характер погромов лавок, магазинов, складов [См.: Кирьянов; Канищев]. Участниками этих выступлений были солдатки, рабочие, работницы, подростки. Поскольку зачинщицами и главными участницами волнений были женщины, солдатки и работницы, они получили название «бабьих бунтов». Эти бунты в феврале — ноябре 1916 г. охватили Воронежскую, Нижегородскую, Кубанскую, Оренбургскую, Ставропольскую, Харьковскую, Таврическую, Черниговскую, Подольскую, Киевскую губ., почти все Поволжье и Урал, некоторые районы Сибири [Канищев. С. 47–48].

Земства и города получили право заготовки и продажи хлеба по твердым ценам. В середине 1916 г. по инициативе Союза городов был создан Центральный комитет общественных организаций по продовольственному делу [Судацов. С. 277]. Однако земства не смогли результативно провести хлебозаготовки из-за недоверия к земским заготовителям со стороны крестьянства, местного использования земствами железных дорог, финансовых проблем² [Судацов. С. 273–280; Мацузато. С. 146].

Показательна реакция крестьян на введение твердых заготовительных цен на сельскохозяйственную продукцию. 17 февраля 1915 г. командующие военными округами наделялись правом устанавливать предельные цены на хлеб и фураж, закупаемые для армии, реквизировать продукты по пониженным ценам, запрещать вывоз продовольствия из любой местности в пределах округов. До сентября 1916 г. существовали параллельно твердые, по закупкам для нужд армии, и рыночные цены на хлебные продукты; только по Указу 9 сентября 1916 г. были установлены твердые цены для всех сделок без исключения [Оськин. С. 53–56]. В условиях, когда цены на промышленные товары росли, а торговые посредники перепродавали заготовленный по твердым ценам хлеб, у крестьян нарастало ощущение несправедливости экономической политики правительства. Крестьянки-солдатки стали главными участницами выступлений против реквизиций хлеба из хлебозапасных магазинов по твердым ценам. Они вместе со стариками, вооружившись вилами, вставали на их охрану, не подпуская к ним представителей земств. Мотивом таких действий было широко распространенное среди крестьян убеждение, что хлеб пойдет не на фронт, а земскому начальству, которое перепродает хлеб частным скупщикам³.

В деятельности центральных и местных общественных организаций проявлялись противоречия и многообразие мотивов участия индивидов и групп в национальной мобилизации. Так, крупная буржуазия, войдя в условиях войны в центральные и мест-

1 ГАРФ. Ф. 102. ДП МВД 4-е Д-во. Оп. 124. 1915 г. Д. 108. Л. 10; ГАПО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 333. Л. 50, 73, 145.

2 ГАРФ. Ф. 102 ДП. 4-е Д-во Оп. 125 1916 г. Д. 15. Ч 2. Л. 1; Д. 15. Ч. 3. Л. 4, 8; Д. 50. Ч. 3. Л. 19, 23; ГАПО Ф. 65 Оп. 1 Д. 333. Л. 252, 280, 296, 297, 298; Д. 334. Л. 8, 11, 26; Д. 1040. Л. 4.

3 ГАРФ. Ф. 102 ДП. 4-е Д-во Оп. 125 1916 г. Д. 15. Ч 2. Л. 1; Д. 15. Ч. 3. Л. 4, 8; Д. 50. Ч. 3. Л. 19, 23; ГАПК Ф. 65 Оп. 1 Д. 333. Л. 252, 280, 296, 297, 298; Д. 334. Л. 8, 11, 26; Д. 1040. Л. 4.

ные правительственные структуры, использовала их, а также сам аппарат ВПК, для обеспечения своих экономических, а в ряде случаев монополистических интересов путем давления на мелкую и среднюю промышленность, политическое давление на правительство. Работа в штате ВЗС, ВСГ, Земгора, освобождавшая от военной службы лиц призывного возраста, привлекала немало людей именно этой возможностью. По мере затягивания войны, роста ее жертв и лишений вызревало недовольство (особенно в низах русского общества, среди крестьян, рабочих и солдат) тем, что буржуазия «укрывается» от мобилизации в тылу и «наживается на войне».

В сентябре 1915 г., в ответ на роспуск Думы и в связи с военными неудачами и неурядицами в тылу, съезды представителей земств и городов приняли резолюции с требованиями политических реформ и создания министерства общественного доверия [Куликов. С. 19–24]. Николай II отказался принимать делегатов съездов, однако считал, что это не полный разрыв между ним и союзами, а попытка вернуть их в рамки закона, за которые они вышли, позволив себе заниматься не только благотворительной, но и политической деятельностью. Царь являлся сторонником сотрудничества правительства и союзов, но в рамках основных законов, которым явно противоречили резолюции сентябрьских съездов [Там же. С. 24]. Он усматривал в них опасность политической дестабилизации, импульсом к которой могут стать реформы во время войны. Как писал историк С.С. Ольденбург, Николай II «считал, что власть должна быть единой; особенно во время войны недопустимо, чтобы министры „служили двум господам“: Монарху, на котором вся ответственность, и „обществу“, неуловимому и изменчивому в своих настроениях» [Ольденбург. С. 671].

После речи лидера Прогрессивного блока П.Н. Милюкова в Думе 1 ноября 1916 г., в которой он фактически обвинил правительство в измене, накал противостояния власти и либеральной общественности стал стремительно нарастать. Правительство запретило проведение в декабре 1916 г. съездов ВЗС и ВСГ, но они прошли явочным порядком, приняв антиправительственные резолюции. 3-й съезд ВПК в декабре 1916 г. был прерван, а в январе 1917 г. арестованы члены Рабочей группы ЦВПК. 11 января 1917 г. был издан циркуляр министра внутренних дел А.Д. Протопопова, предписывавший губернаторам и градоначальникам привлекать к ответственности председателей городских дум и земских собраний за вынесение ими политических резолюций противоправительственного содержания [Куликов. С. 28]. Состояние конфронтации между властью и обществом на рубеже 1916–1917 гг., нарастание общественного недовольства, протестных настроений, усталости от войны наглядно демонстрируют документы официального и личного происхождения [Доклад Петроградского. С. 247–280; Ольденбург. С. 700, 708, 718]. Легальная газета «Оренбургское слово» 15 декабря 1916 г. в статье «Измененная Россия» писала: «Не разочарование утомило Россию, а сознание бессмысленности, неоправданности страданий. Россия страдает от того, что какая-то великая бездарность распорядилась ее судьбой (имелся в виду Г. Распутин — О.П.) ... Эта бездарность убила тот порыв, которым была охвачена Россия, и уголь пылающий сумела превратить в золу»¹.

¹ Оренбургское слово. 1916. 15 декабря.

Таким образом, в 1915–1916 гг. в полной мере проявились конфликт самодержавной власти и большинства государственной Думы, либеральных общественных организаций, либеральной и демократической общественности. Как отмечает Б.Н. Миронов, «в Первую мировую войну оппозиционная элита не проявила мудрости и воспользовалась ослаблением верховной власти, чтобы ее свергнуть и самой прийти к управлению, не обладая для этого необходимой компетенцией и не предвидя всех роковых последствий такого шага» [Миронов. С. 161]. Власть и общество прошли путь от единения и сотрудничества к конфронтации, завершившейся свержением монархии в ходе Февральской революции 1917 г.

В период Революции, с Февраля по Октябрь 1917 г., общественные организации стали опорой Временного правительства в осуществлении государственного регулирования, получив широкие права и полномочия. Однако параллельно набирали обороты и стали доминировать другие процессы – развитие революционного кризиса, приведшего к нарастанию массового недовольства войной и Временным правительством, падению авторитета общественных организаций, доставшихся от «царского режима». По мере развития событий после Февраля 1917 г. происходило неуклонное падение авторитета Временного правительства, нарастание антивоенных настроений, революционной стихии, охватившей фронт и тыл. Проект национальной мобилизации во имя победы в войне / обороны от внешнего врага, ознаменовавшийся плодотворным сотрудничеством власти и общества в первые годы своего осуществления, оказался дискредитированным, а затем свернутым в результате Октябрьского большевистского переворота. В России, в условиях невиданной по масштабам и бедствиям войны, проявились острые социальные противоречия, порожденные ускоренной модернизацией, а механизмы национальной интеграции оказались неэффективными, будучи ослабленными расколом в правящей элите и борьбой за власть.

Литература

- Астров Н.И.* Доклад Главного комитета Всероссийского союза городов об организации союза / Н. И. Астров. М. 1917.
- Баженова К.Е., Поршнева О.С.* Эволюция деятельности организаций Всероссийского земского Союза и Всероссийского Союза городов на Среднем Урале в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917). Саарбрюккен. 2011.
- Булгакова Л.А.* Проблемы интеграции в сфере социальной помощи в дореволюционной России // Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования. СПб. 2001.
- Великая война 1914 года. Пг. 1914.
- Великая война России за свободу и объединение славян. Сб. ст. для школьных и народных библиотек. Под ред. Д.И. Тихомирова. М. 1914.
- Власова А.Н.* Благотворительность на Урале во второй половине XIX–XX в.: Автореф. дис. канд. ист. наук. Челябинск. 2004.
- Ганелин Р.Ш., Флоринский М.Ф.* Российская государственность и Первая мировая война // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому

- осмыслению. М. 1997.
- Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. В 2-х тт. Париж. 1939. Т. 2.
- Грицаева, А.Н. Благотворительность в России в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917 г.): Опыт помощи пострадавшим от военных действий. Автореф. дис. канд. ист. наук. М. 2008.
- Доклад Петроградского охранного отделения Особому отделу Департамента полиции, октябрь 1916 г. // Политические партии и общество в России в 1914–1917 гг. М. 2000. С. 247–280.
- Казакова-Анкаримова Е.Ю. Формирование гражданского общества: городские сословные корпорации и общественные организации на Среднем Урале (вторая половина XIX — начало XX в.) Екатеринбург. 2008.
- Казаковцев С.В. Благотворительность в Вятской губернии в годы Первой мировой войны // Вопросы истории. 2007. № 7.
- Канищев В.В. Русский бунт — бессмысленный и беспощадный. Погромное движение в городах России в 1917–1918 гг. Тамбов. 1995.
- Кирьянов Ю.И. Массовые выступления на почве дороговизны в России (1914 — февраль 1917 г.) // Отечественная история. 1993. № 3.
- Колоницкий Б.И. «Трагическая эротика»: Образы императорской семьи в годы Первой мировой войны». М. 2010.
- Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М. 1991.
- Куликов С.В. Благотворительность и политика: новые источники по истории отношений Земского и Городского Союзов с царским правительством в 1915–1916 гг. // Благотворительность в истории России: Новые документы и исследования. СПб. 2008.
- Мацузато К. Земства во время Первой мировой войны: межрегиональные конфликты и падение царизма // Земский феномен: политологический подход. Саппоро. 2001.
- Миронов Б.Н. Российская модернизация и революция. СПб. 2019.
- Некрылова А.Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища: Конец XVIII — нач. XX в. Л. 1988.
- Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. Нижний Новгород. 2013. Т. 1.
- Особый циркуляр МВД № 37 от 16 августа 1914 г. по Высочайшему повелению о разрешении деятельности Всероссийского земского союза // Всероссийский Земский Союз помощи больным и раненым воинам. Известия Главного Комитета. 1914. № 1. С. 11–12.
- Особый циркуляр МВД по Высочайшему повелению № 8678 от 24 августа 1914 г. о разрешении деятельности Всероссийского союза городов // Известия Всероссийского союза городов. 1914. № 2. С. 58–59.
- Оськин М.В. Продовольственная политика России накануне февраля 1917 г.: поиски выхода из кризиса // Российская история. 2011. № 3. С. 53–56.
- Палеолог М.С. Царская Россия во время мировой войны. М., 1991.
- Пухов Д. Легальная демократическая печать на Урале в период Первой мировой войны (июль 1914 — февраль 1917 гг.) (по материалам Вятской и Пермской губерний) // Урал в военной истории России: традиции и современность. Материалы Международной научной конференции, посвященной 60-летию Уральского добровольческого танкового корпуса. Екатеринбург. 2003.
- Россия борется за правду. М. 1914.

Россия в мировой войне 1914–1918 гг. (в цифрах). М. 1925.

Семенова Е.Ю. Благотворительные учреждения Самарской и Симбирской губерний в годы Первой мировой войны (1914 — начало 1918 гг.). Самара. 2000.

Судацков Н.Д. Земство в годы Первой мировой войны // Земское самоуправление в России, 1964–1918: в 2 кн. Кн. 2. 1905–1918. М. 2005.

Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи, XIX — начало XX в. М. 2005.

Ферстер С. Тотальная война. Концептуальные размышления к историческому анализу структур эпохи 1861–1945 гг. // Опыт мировых войн в истории России. Челябинск. 2007.

Царские слова к русскому народу. Высочайшие манифесты об объявлении войны с Германией и Австро-Венгрией. Пг. 1914.

Цовян Д.Г. Деятельность государственных органов и общественных организаций по оказанию помощи беженцам в годы Первой мировой войны. 1914–1917 гг. Автореф. дис. канд. ист. наук. М. 2005.

Шевырин В.М. Власть и общественные организации в России (1914–1917). Аналитический обзор. М. 2003.

Hubertus F. Jahn. Patriotic Culture in Russia during World War I. Ithaca and London. 1995.

Petrone K. Family, Masculinity, and Heroism in Russian War Posters of the First World War // Borderlines. Gender and Identities in War and Peace, 1870–1930. N.Y. 1998.

*Статья публикуется в рамках проекта
«"Сим победиши!" Российское общество и армия в моменты испытаний»,
реализованного при поддержке Президентского фонда культурных инициатив.*

DOI 10.32726/2411-3417-2023-4-121-127

УДК 94(47)

Борис Котов

Начало Первой мировой войны и участие в ней России в осмыслении российской прессы

Аннотация. В статье анализируется реакция российской прессы разных политических направлений на начало Первой мировой войны и вступление в нее России. Делается вывод, что уже в первые дни августа 1914 г. в российских газетах появились две основные концепции, оправдывавшие участие России в мировом вооруженном конфликте — борьба культурно-расовых тенденций, воплощаемых славянскими и германскими народами («война за славянское дело»), и война как борьба против прусского милитаризма и реакции («война за прекращение всех войн»). При этом ни один из этих лозунгов не обладал достаточным мобилизационным потенциалом для широких слоев российского общества того времени.

Ключевые слова: начало Первой мировой войны, российская пресса, российское общество, пропаганда.

В наши дни историографическим трюизмом стал тезис о том, что мировая война 1914–1918 гг. была первым крупным вооруженным конфликтом, в котором средства массовой информации и пропаганда сыграли значительную роль. В этой войне правительства впервые проводили системную работу по распространению пропаганды как способа воздействия на общественность. Газеты и журналы воюющих стран не просто информировали людей о том, что происходило на полях сражений. Они создавали образы врагов и образы союзников, мобилизовывали общественное мнение на поддержку военных усилий своих правительств, формулировали смыслы и цели участия своих стран в войне. Исследователи говорят даже, что война 1914–1918 гг. породила и первые информационные войны [Суржик]. Тогда все ведущие европейские державы в полной мере осознали роль и значимость информационной войны и стали активно оттачивать ее приемы. Как верно отмечает О.С. Поршнева, Первая мировая, «помимо ее прямого смысла, в не меньшей степени была войной идей и ценностей, столкновением культурных миров втянутых в ее орбиту народов» [Поршнева. Духовная атмосфера... С. 78].

Научно-технический прогресс конца XIX — начала XX вв. позволил враждующим государствам активно использовать разнообразные приемы с целью информационного воздействия на всех участников конфликта. Развитие журналистики, рост числа и ти-

Сведения об авторе: КОТОВ Борис Сергеевич — научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, кандидат исторических наук, bs.kotov@mail.ru.

ражности периодических изданий, изобретение радио и кинематографа, распространение фотографии и телеграфа — все было положено в основу создания необходимого информационного пространства и задействовано для достижения победы. В России пресса получила мощный импульс к развитию в результате Революции 1905–1907 гг., которая привела к облегчению цензурных ограничений и появлению множества новых изданий, часто связанных с политическими партиями, возникшими в ходе революции: кадетами, октябристами, прогрессистами, крайне правыми черносотенными организациями.

Важно подчеркнуть, что российская пресса (по крайней мере, ведущие петербургские и московские издания) уделяла большое внимание событиям на международной арене еще задолго до 1914 г. Можно сказать, что российская общественность в начале XX в. была хорошо информирована о происходящем в мире. Наиболее влиятельные издания имели широкую сеть собственных корреспондентов за границей, регулярно публикуя материалы о международной ситуации и внешней политике России [Подробнее см.: Кострикова. Русская пресса...]. Это касается прежде всего таких газет, как «Новое время», «Русское слово», «Речь». Они подробно освещали многочисленные международные кризисы, которыми были отмечены первые годы XX столетия, когда великие державы не раз балансировали на грани войны [Подробнее см.: Кострикова. Российское...]: Боснийский кризис 1908–1909 гг., Марокканский кризис 1911 г., конфликт из-за германской военной миссии в Турции зимой 1913–1914 гг. и др.

Иногда особо значимые события на мировой арене отодвигали на второй план внутривосточную повестку. Например, это имело место во время Балканских войн 1912–1913 гг., которые привлекли огромное внимание российской прессы и очень подробно освещались в газетах и журналах [Подробнее см.: Гусев; Кострикова. Геополитические... С. 222–323]. На фоне балканского кризиса 1912–1913 гг. пресса как либерального, так и консервативного направлений подвергала жесткой критике политику Австро-Венгрии, которая стремилась ограничить завоевания славянских государств — Сербии, Болгарии и Черногории — за счет создания отдельного албанского государства, а также разрушить Балканский союз путем сраживания Сербии и Болгарии из-за раздела Македонии. Можно сказать, что в ходе Балканских войн в российской прессе прочно утвердился образ австрийского врага, представляющего опасность как для балканского славянства, так и, косвенно, для самой России (по причине поддержки австрийцами украинского сепаратизма и антирусских тенденций в российской Польше) [Подробнее см.: Котов].

Таким образом, к лету 1914 г., когда началась мировая война, российская общественность уже была подготовлена к столкновению с Австро-Венгрией. Этого нельзя сказать о Германии, поскольку до начала войны в российской прессе отсутствовал однозначно негативный образ этой страны. Германия воспринималась скорее как соперник в отдельных сферах (в области торговой политики, в борьбе за влияние в Османской империи и в Персии), а также как союзник враждебной России Австро-Венгрии, но не как экзистенциальный враг. На протяжении всего Июльского кризиса 1914 г.

российские издания очень сдержанно писали о позиции Германии. Избегая нападок на германскую политику и статей антинемецкого характера, редакции газет стремились тем самым оставить Берлину пространство для политического маневра, позволить ему выступить в качестве посредника в конфликте между Австро-Венгрией и Сербией.

В результате российская пресса вынуждена была создавать образ Германии-врага уже после того, как Берлин объявил войну России 1 августа 1914 г.

Анализ российских периодических изданий за первые дни августа позволяет сделать вывод, что уже в самом начале конфликта в российском информационном пространстве утвердились две основные концепции смысла начавшейся войны, оправдывавшие участие в ней России. Эти концепции использовались на протяжении всего конфликта, вплоть до Февральской революции 1917 г., и были непосредственно связаны с образом Германии, который формировала российская пресса.

Для леволиберальных изданий, как правило, связанных с кадетской партией, было характерно восприятие войны против Германии и Австро-Венгрии как решающей борьбы за мир, за устранение угрозы войны в будущем. Так, формально внепартийный, но близкий к кадетам журнал «Вестник Европы» утверждал в августовском номере: «Если соединенными усилиями держав тройственного согласия удастся сломить оплот прусского военного владычества и уничтожить источник хронической тревоги в Европе, то великая война 1914-го года послужит началом новой эпохи мирного существования и развития народов»¹. Видный кадет Ф.Ф. Кокошкин на страницах старейшей либеральной газеты «Русские ведомости» следующим образом формулировал цели антигерманской коалиции: «Свергнуть нависшее над Европой иго “бронированного кулака”, положить конец непрерывному росту вооружений, возратить международному праву реальное значение, восстановить и укрепить забытые в период германской гегемонии мирные способы разрешения международных столкновений, оградить малые нации от насилия со стороны больших, — такова великая задача, стоящая перед государствами тройственного согласия и их союзниками»². Рупор кадетской партии — газета «Речь» также утверждала, что «великое нравственное и культурное значение настоящей войны заключено в том, что она ведется Россией и ее союзниками для установления прочного, постоянного мира... Уродливый идол милитаризма должен быть низвергнут, а его украшенный орудиями смерти престол на берегах Эльбы, Шпрее и Рейна разрушен до основания»³. Кадетским изданиям вторила и независимая либеральная газета «Русское слово», писавшая: «Если война принесет, наконец, исстрадавшемуся человечеству давно жданную весть об освобождении от чудовищного гнета прусского милитаризма, — потомки благословят эту освободительную войну... Война да низложит войну навсегда»⁴.

1 Вестник Европы. 1914. Август. С. 406.

2 Русские ведомости. 1914. 29 июля (11 августа).

3 Речь. 1914. 26 июля (8 августа).

4 Русское слово. 1914. 17 (30) июля.

Кадетские и близкие им по духу издания подчеркивали, что они не отождествляют германский милитаризм с немецким народом и выступают за «освобождение» Германии от гнета милитаристской Пруссии. «Русское слово» указывало: «мы знаем, что воюем не с немецким народом, а с его правительством, попавшим во власть придворных интриганов, юнкерства и бретеров в военных мундирах»¹. Спустя несколько дней та же газета утверждала: «Мы будем бороться за светлое будущее всего человечества, за уничтожение чудовищного гнезда милитаризма и за освобождение великого немецкого народа от ига тупого юнкерства»². «Речь» особо подчеркивала, что «немецкий народ изобрел не только порох, но и книгопечатание. Из его среды вышел не только Бисмарк, но и Гёте»³. Обвиняя юнкерский правящий класс и кайзера в развязывании войны против права и цивилизации, главная кадетская газета выражала надежду, что «когда настанет час расплаты, мыслящая Германия не простит Вильгельму того позора, в который он вверг ее»⁴.

Несколько иное объяснение смысла войны давали неославистские издания. Они трактовали начавшееся мировое противоборство как борьбу двух рас, двух миров — славянского и германского. Если в кадетском изображении германский милитаризм выступал, как правило, в качестве результата определенного экономического и политического развития (господство юнкерского слоя, режим личной власти Гогенцоллернов), то консерваторы и правые либералы (октябристы и прогрессисты) считали его порождением германской культуры и немецкого национального характера, провозглашая задачей войны «сокрушение германизма».

На следующий день после объявления Германией войны России газета «Новое время» писала: «За нашей спиной — все славянство, которое мы защищаем грудью. Пруссия ведет за собой всех немцев...»⁵. Германизм, по словам данной газеты, «смотрит на славянство как на человеческий навоз, предназначенный только удобрять поля Азии и Европы для пышного расцвета германской культуры. Где раз упрочился немец, там должно вымереть все славянское»⁶. Видный деятель монархического движения протоиерей Иоанн Восторгов в другой консервативной газете, «Московские ведомости», развивал мысль, что война есть долгожданное возмездие немцам за тысячелетнее подавление и унижение славян. Он писал: «нам предстоит война идейная, война за православие, война за угнетенных братьев-славян... Наступил великий исторический час борьбы двух миров, славянства и германизма»⁷. Аналогично оценивал смысл войны и ведущий публицист газеты прогрессистов «Утро России» Т. Ардов (В.Г. Тардов). Со страниц этой газеты он патетически восклицал: «Эта война — война мести, война исторической мести. Не бронированный кулак “немецкого рыцаря” поднялся над ми-

1 Там же.

2 Русское слово. 1914. 20 июля (2 августа).

3 Речь. 1914. 2 (15) августа.

4 Там же.

5 Новое время. 1914. 20 июля (2 августа).

6 Там же.

7 Московские ведомости. 1914. 23 июля (5 августа).

ром, а заскорузлая рабочая длань земледельца-венеда, которому надоело сносить господство надменного поработителя»¹.

Особняком стояли немногочисленные прогерманские издания, видевшие в империи Гогенцоллернов оплот монархического начала и выступавшие за поддержание «традиционной» русско-прусской дружбы. Среди них наиболее заметной была крайне правая газета «Земщина». В самый острый момент Июльского кризиса она предупреждала, что война между Россией и Германией стала бы войной «двух наиболее сильных монархий, являющихся оплотом христианской цивилизации»². Вину за начавшуюся мировую войну «Земщина» возлагала на масонские организации, которые якобы давно вели целенаправленную работу по стравливанию России и Германии. В результате войны, была уверена газета, выиграет только «темная сила».

Таким образом, уже в начале августа 1914 г. в российской прессе появляются две основные трактовки войны, оправдывавшие участие в ней России: война как борьба культурно-расовых тенденций, воплощаемых славянскими и германскими народами («война за славянское дело»), и война как борьба против прусского милитаризма и реакции («война за прекращение всех войн»). Первая из этих трактовок была характерна для неославистской (консервативно-монархической и октябристско-прогрессистской) прессы, а вторая — для леволиберальной (кадетской). Несколько позже к ним добавилась третья трактовка войны — сквозь призму геополитических целей (присоединение черноморских проливов, Галиции и т.д.). Однако в первые дни мировой войны она еще не была сформулирована на страницах российской прессы.

Пропаганда в прессе воздействовала прежде всего на грамотные, культурные слои общества. Для основной массы населения Российской империи, которую составляли крестьяне (из них же комплектовался главным образом и рядовой состав армии), лозунги «сокрушения германизма и прусского милитаризма», «борьбы за славянское дело», «войны ради братьев-славян» и уж тем более «войны за прекращение всех войн» были смутны и малопонятны. Об этом писал, в частности, в своих воспоминаниях один из лучших военачальников России того времени А.А. Брусилов: «Даже после объявления войны прибывшие из внутренних областей России пополнения совершенно не понимали, какая это война стряслась им на голову — как будто бы ни с того ни с сего. Сколько раз спрашивал я в окопах, из-за чего мы воюем, и всегда неизбежно получал ответ, что какой-то там эрц-герц-перц с женой были кем-то убиты, а потому австрияки хотели обидеть сербов. Но кто же такие сербы — не знал никто, что такое славяне — было также темно, а почему немцы из-за Сербии вздумали воевать — было совершенно неизвестно. Выходило, что людей вели на убой неизвестно из-за чего, то есть по капризу царя» [Брусилов. С. 75]. И если вначале общий патриотический подъем захватывал и малокультурную солдатскую массу, то по мере затягивания войны, по мере роста потерь, не компенсировавшихся соответствующими успехами на фронте,

1 Утро России. 1914. 27 июля (9 августа).

2 Земщина. 1914. 19 июля (1 августа).

это непонимание смысла войны рано или поздно должно было привести к опасным последствиям¹.

Можно сказать, что российский правящий класс и интеллектуальная элита не справились с задачей ведения эффективной военной агитации и пропаганды. В их распоряжении не оказалось идеологической доктрины или хотя бы идеи, способной консолидировать общество на длительный период крайнего напряжения сил. Очевидно, что ни одна из трактовок войны, распространяемых российской прессой, не могла мобилизовать широкие массы на поддержку военных усилий правительства: ни расовая идея борьбы славянства во главе с Россией против «органически враждебного» ему германизма, ни идея уничтожения германского милитаризма, угрожающего якобы миру и спокойствию Европы, ни идея территориального расширения и без того огромной Российской империи за счет присоединения проливов, Галиции и др. земель. Можно согласиться с историком О.Р. Айрапетовым, который пишет: «Парадокс заключался в том, что в то время как с Россией вели тотальную войну, то есть войну народа с народом, она и в лице своего военно-политического руководства и в лице общественности так и не смогла подняться до того, чтобы вести такую же войну со своими противниками» [Айрапетов. С. 92]. Это, на наш взгляд, было одной из важнейших причин поражения России в мировой войне 1914–1918 гг.

Литература

- Айрапетов О.Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне. 1914. М. 2014.
- Бережной А.Ф. Русская легальная печать в годы первой мировой войны. Л. 1975.
- Брусилов А.А. Мои воспоминания. М. 2004.
- Гусев Н.С. Болгария, Сербия и русское общество во время Балканских войн 1912–1913 гг. М. 2020.
- Дьячков В.Л., Протасов Л.Г. Великая война и общественное сознание: превратности индоктринации и восприятия // Россия и Первая мировая война (Материалы международного научного коллоквиума). СПб. 1999. С. 58–67.
- Кострикова Е.Г. Русская пресса и дипломатия накануне первой мировой войны, 1907–1914. М. 1997.
- Кострикова Е.Г. Российское общество и внешняя политика накануне Первой мировой войны, 1908–1914 гг. М. 2007.
- Кострикова Е.Г. Геополитические интересы России и славянский вопрос: идейная борьба в российском обществе в начале XX века. М. 2017.

---

1 Подробнее об эволюции общественных настроений в России в период Первой мировой войны см.: Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914–1918. В 4-х тт. М. 2014; Война и революция в России // Мировые войны XX века. Кн. 1: Первая мировая война. Исторический очерк. М. 2002. С. 359–402; Россия: от Великой войны — к Великой революции // Война и общество в XX веке. В 3-х кн. Кн.1. М. 2008. С. 120–160; Дьячков В.Л., Протасов Л.Г. Великая война и общественное сознание: превратности индоктринации и восприятия // Россия и Первая мировая война (Материалы международного научного коллоквиума). СПб. 1999. С. 58–67; Поршнева О.С. Эволюция общественных настроений в России в годы Первой мировой войны (1914 — начало 1917 г.) // Россия в годы Первой мировой войны 1914–1918. Материалы международной научной конференции. М. 2014. С. 134–141.

- Котов Б.С.* Политика Австро-Венгрии во время Балканских войн 1912–1913 годов в оценках российской прессы // Новая и новейшая история. 2019. № 4. С. 67–83; № 5. С. 81–98.
- Мировые войны XX века. Кн. 1: Первая мировая война. Исторический очерк. М. 2002.
- Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914–1918. В 4-х тт. М. 2014.
- Поршнева О.С.* Духовная атмосфера в европейских государствах накануне и в начале Первой мировой войны. Некоторые итоги изучения // Альманах европейских исследований. Екатеринбург. 2009. С. 78–90.
- Поршнева О.С.* Эволюция общественных настроений в России в годы Первой мировой войны (1914 — начало 1917 г.) // Россия в годы Первой мировой войны 1914–1918. Материалы международной научной конференции. М. 2014. С. 134–141.
- Российская общественно-политическая мысль и публицистика в Первой мировой войне / Автор-сост. В.А. Гуроров. СПб. 2017.
- Суржик Д.В.* Первая мировая (информационная) война в США // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. История и политология. 2014. № 1. С. 94–107; № 2. С. 11–25.
- Тютюкин С.В.* Россия: от Великой войны — к Великой революции // Война и общество в XX веке. В 3-х кн. Кн.1. М. 2008. С. 120–160.

*Статья публикуется в рамках проекта
«"Сим победиши!" Российское общество и армия в моменты испытаний»,
реализованного при поддержке Президентского фонда культурных инициатив.*

Authors

Nadezhda AUROVA — Senior Researcher, Center for the Study of Russian Culture, Institute of Russian History, RAS; Ph.D. in History; aurova-nn@yandex.ru.

Nikita GUSEV — Scientific Secretary, Senior Researcher, Institute for Slavic Studies, RAS, Department of History of the Slavic Peoples of the World Wars Period; Ph.D. in History; gusevns@gmail.com.

Varvara KHLEBNIKOVA — Associate Professor of Department of Regional Studies, Faculty of Foreign Languages and Regional Studies, Lomonosov Moscow State University, Ph.D. in History; istfilos@gmail.com.

Sergey KOCHUKOV — Chief Archivist, the State Archive of the Saratov Region, Doctor of History; kochukovsgu1974@yandex.ru.

Boris KOTOV — Researcher, Institute of World History, RAS; Ph.D. in History; bs.kotov@mail.ru.

Anton KRUTIKOV — Independent Historian and Political Analyst; bialyorzel1000@gmail.com.

Elena LINKOVA — Associate Professor, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Doctor of History; linkova_ev@pfur.ru.

Olga PORSHNEVA — Head of Department of Department of Theory and History of International Relations, Ural Federal University; professor; Doctor of History; o.s.porshneva@urfu.ru.

Nailya YAKOVLEVA — Leading Researcher, the Center for Political Studies, Institute of Latin America, RAS; Ph.D. in History; nel-yakovleva@yandex.ru.

Petr YAKOVLEV — Chief Researcher, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences; Professor, Plekhanov Russian University of Economics; Doctor of Economics; petr.p.yakovlev@yandex.ru.

Abstracts and Keywords

Nadezhda AUROVA

LIBERATION OF THE BALKAN PEOPLES IN THE PERCEPTION OF THE PARTICIPANTS OF THE RUSSO-TURKISH WAR OF 1828–1829

Abstract. *The article is devoted to an important page in the history of Russia's contribution for the liberation of the Balkan peoples from Turkish rule. The author briefly highlights the main causes of the Russian–Ottoman War of 1828–1829 and the previous international situation. The role of Russia in the struggle for the independence of Greece, the attitude of the Russian society towards this issue and the awakening of its sympathy for Bulgaria's condition within the Ottoman empire are considered. Particular attention is given to how the events of the war of 1828–1829 with Turkey were covered and perceived in the Russian press, testimony of contemporaries, memoirs of its participants.*

Keywords: *Balkans, Russian-Turkish war of 1828–1829, independence of Greece, Balkan peoples, Ottoman yoke, Bosphorus and Dardanelles straits, capture of Varna, siege of Shumla, Kulevchino battle, Adrianople peace.*

Nikita GUSEV

MEMORY OF THE RUSSIAN-TURKISH WAR OF 1877–1878 IN THE RUSSIAN AND BULGARIAN PUBLIC CONSCIOUSNESS IN THE 20–21TH CENTURIES

Abstract. *The history of relations between Russia and Bulgaria dates back more than a millennium, but their main event in both countries is perceived as the Russian-Turkish War of 1877–1878, which ensured Bulgaria's freedom. However, this also made the memory of this war hostage to bilateral interstate relations. During the periods of friendship — in the early twentieth century, in the era of socialism — the events of 1877–1878 were regularly referred to, their significance was emphasized. During the First World War, calls were made in Bulgaria to destroy the memory of the Russian-Turkish war. Once again, such calls have become part of the public discourse in modern Bulgaria. After the country's accession to NATO and the EU, there is a tendency to blur Russia's role in the liberation of Bulgaria. It was especially evident during the political dominance of the GERB party and reached a peak under the coalition government with the participation of the recently created PP party. The political opponent of these forces, President R. Radev, who positions himself as the leader of all Bulgarians, acted in this situation as a defender of historical truth.*

Keywords. *Bulgaria, Russia, Russian-Turkish war of 1877–1878, San Stefano Peace Treaty, historical memory, revision of history.*

Varvara KHLEBNIKOVA**RUSSIAN MILITARY TOPOGRAPHERS' CONTRIBUTION TO THE DELIMITATION OF BORDERS IN THE BALKANS AFTER THE BERLIN CONGRESS OF 1878 (BASED ON THE MATERIALS OF THE RUSSIAN STATE MILITARY HISTORY ARCHIVE)**

Abstract. *The author focuses on the participation of Russian military topographers in the creation of accurate maps of the Balkan Peninsula during the Russo-Turkish War of 1877–1878 and the post-war reorganization. Employees of the Topographic department of the General Staff of the Russian Empire were sent to the Balkans to do the work. Cartographic studies were performed in extremely unfavorable conditions, high in the mountains, often in inaccessible and sparsely populated areas. Difficult weather conditions and the danger of being shot constantly accompanied the work of Russian military topographers. The postwar political situation created additional difficulties. The study of RGVA materials allows to speak about professionalism, steadfastness and important role of Russian military topographers, who used advanced methods of terrain research, and also about high level of development of cartography in Russian Empire at that time.*

Keywords: *Russo-Turkish War of 1877-1878, Military Topographic Department of the General Staff of the Russian Empire, International Commission on Delimitation (Balkans), maps of the Balkan Peninsula.*

Sergey KOCHUKOV**PARTICIPATION OF VOLUNTEERS FROM SARATOV IN THE FIRST SERBIAN-OTTOMAN WAR**

Abstract. *The article is devoted to the problem of studying the historical experience of interaction between authorities and society in the field of foreign policy. Making use of archival documents and periodical press of that time, the author concentrates on the case of Saratov province to consider a regional dimension of the volunteer movement in Russia during the first Serbian War for Independence (1876–1877). He reveals the nature of public initiatives for assistance to Slavs, focuses on the moral and political motivations of the volunteer movement participants, gives examples of tragic heroism in the life and fate of volunteers.*

Keywords: *First Serbian-Turkish War, First Serbian War for Independence, volunteer movement, Slavic Committees, assistance to the Balkan Slavs, Saratov, public initiatives, charity.*

Boris KOTOV

THE OUTBREAK OF WORLD WAR I AND RUSSIA'S ENTRY INTO THE WAR: CONCEPTUALIZATION IN THE RUSSIAN PRESS

Abstract. *The article analyzes the reaction of the Russian press, of different political orientations, to the outbreak of the First World War and to Russia's entry into this conflict. It is highlighted that already in the first days of August 1914 Russian newspapers put forward two main concepts to justify Russian participation in the world armed conflict — the struggle of cultural and racial identities embodied by the Slavic and Germanic peoples (“the war for the Slavic cause”), and the war as a struggle against Prussian militarism and reactionary policy (“the war for the cessation of all wars”). Nevertheless, none of these slogans had sufficient mobilization potential for the broad strata of Russian society at the time.*

Keywords: *beginning of the First World War, Russian press, Russian society, propaganda.*

Anton KRUTIKOV

PITIRIM SOROKIN AND HIS SOCIOLOGY OF REVOLUTION

Abstract. *The article deals with the theory of revolution of the Russian-American sociologist Pitirim Sorokin, resulting from many years of work to summarize the outcomes of the Russian Revolution and its legacy. Sorokin's original concept of revolution, developed in the 1920s, reflected his personal life experience as a participant, eyewitness, and victim of revolutionary upheavals. Expelled from Soviet Russia in 1922 for his sharp critique of Bolshevism and polemics with the Bolshevik party theorists, he became one of the founders of world sociology. Modern projections of Sorokin's “Sociology of Revolution” and his other works retain much of their relevance.*

Keywords: *Pitirim Sorokin, Russian Revolution, sociology of revolution, reaction, counter-revolution, etatism, communism.*

Elena LINKOVA

THE RUSSO-TURKISH WAR OF 1877–1878 AND THE BALKAN QUESTION IN THE VIEWS OF RUSSIAN CONSERVATIVE INTELLECTUALS

Abstract. *The Russo-Turkish War of 1877–1878 caused a great response within the Russian society and made the Balkan issue a major topic in conservative journalism. The military and diplomatic events of 1877–1878 once again demonstrated the depth of contradictions between the countries whose interests concerned the Balkan region and the Middle East. After the rise of widespread patriotic sentiments in Russia, which increased even more after the victories of the Russian army and the Treaty of San Stefano, the results of the Congress of Berlin were perceived by Russian conservatives as a diplomatic overthrow. The Berlin Congress became a turning point both for Russia's foreign policy and for the views of Russian conservative intellectuals, most of whom ceased to idealize Slavdom and to rely on the policy of allying, with Germany in particular.*

Keywords: *Russian conservatism, Russo-Turkish War of 1877–1878, Balkans, Balkan geopolitical space, Eastern Question, Berlin Congress.*

Olga PORSHNEVA

AUTHORITIES AND SOCIETY IN CONDITIONS OF NATIONAL MOBILIZATION DURING THE FIRST WORLD WAR: RUSSIAN EXPERIENCE

Abstract. *The article focuses on the evolution of relations between the Russian state authorities and society in the years of the First World War. The beginning of the war was marked by a patriotic upsurge. Institutional foundations and practices of government's cooperation with non-governmental bodies and population in solving wartime problems were formed. However, the later attack on the autocratic power by the liberal opposition, in 1915–1916, the split in the ruling elite and growing social discontent led to the Revolution of 1917, which predetermined Russia's withdrawal from the war.*

Keywords: *Russia, World War I, national mobilization, authorities, society, cooperation, confrontation.*

Petr YAKOVLEV

BRICS ENLARGEMENT AND A NEW STAGE IN THE FIGHT OF GLOBAL ALTERNATIVES

Abstract *On January 1, 2024, six countries of the Global South (Argentina, Egypt, Ethiopia, Iran, Saudi Arabia and the United Arab Emirates) are to become BRICS members. This decision was made at the XV summit of this organization, held on August 22–24, 2023 in Johannesburg. Despite lots of international comments and assessments, it seems that the world community has not yet realized the full significance of this event and is still unable to forecast the fundamental consequences of the formation of BRICS-11. Meanwhile, we should talk about a qualitative shift in the development of the global geopolitical and geo-economic situation, strengthening the world majority, consolidating the material basis of multipolarity, overcoming the West's policies aimed at preserving its hegemony and restraining (if not reversing) ongoing transformations. In fact, we are talking about entering a new stage in the fight of global alternatives.*

Keywords: *BRICS expansion, Global South, geo-economic and geopolitical changes, Western policy, global alternatives, multipolarity.*

Petr YAKOVLEV, Nailya YAKOVLEVA

ARGENTINE PRECEDENT: ECONOMIC CRISIS HAS DETERMINED NEW LEADERSHIP

Abstract. *The victory of the right-wing candidate Javier Milei in the presidential elections in Argentina on 19 November 2023 was to a decisive extent the result of a deep socio-economic and financial crisis and widespread public discontent with official policies. The Peronist government that had been in power since 2019 had failed to reverse negative economic trends and had not offered Argentine society a convincing program to solve the accumulated problems of national development. The 2023 election results clearly indicated a strong public demand for new political leadership, which, in an intense electoral competition, was intercepted by right-wing forces advocating radical changes in domestic and foreign policy. At the same time, the libertarian economic reform plan proposed by H. Milei contains many controversial and difficult-to-implement points that have been subject to criticism. When, after the electoral euphoria, the new government, which does not have support in parliament and is doomed to confrontation with the Peronists, will face reality, necessary adjustments might be made to its plans.*

Keywords: *Argentina, crisis, presidential elections, paradigm shift, rise of right-wing populism, Javier Milei, reform program, BRICS.*

Petr YAKOVLEV, Nailya YAKOVLEVA

THE EUROPEAN UNION AND LATIN AMERICA IN THE CHANGING WORLD ORDER (TO THE RESULTS OF THE III EU-CELAC SUMMIT)

Abstract. *The results and potential impact of the III EU-CELAC summit, held in mid-July of 2023 in Brussels, has remained within the sphere of attention of international political and diplomatic circles, transnational business and media. This is largely due to the fact that the heads of state and government of the two regions have come together after an 8-year break, when the development trajectories of the European Union and Latin America began to diverge more and more. The summit of 2023 has been an attempt to reverse this trend and reset the agenda of Euro-Latin American economic and political relations. For the EU countries, the main tasks are to obtain wide and reliable access to the strategically valuable raw materials of Latin America and to involve it into Western competition with China and confrontation with Russia. The interests of the Latin American region are of a different order and align with the priorities of economic modernization and expansion in international markets. At the same time, both the EU and Latin America are within the “force field” of global transformations that have a multidirectional impact on both regions. While Europe is noticeably losing its economic and political positions, the ongoing changes are opening up new opportunities for Latin American as a part of the rising Global South.*

Keywords: *European Union, Latin America, trade and economic relations, raw materials, Euro-Latin American summits, anti-Russian sanctions, Ukrainian crisis.*

Научный сетевой журнал

«Перспективы. Электронный журнал»

2023

№4 (35)

E-journal «Perspectives and prospects»

2023

№4 (35)

journal.perspektivy.info

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС77-61061 от 5 марта 2015 г.

Дизайн обложки *Ирина Гортинская*

Дизайн-макет *Ирина Гортинская*

Техническое редактирование и компьютерная верстка *Ирина Гортинская*

Фонд исторической перспективы

Центр исследований и аналитики

Адрес редакции и издателя:

127051, Москва, Большой Каретный переулок, д. 7.

тел./факс: +7 (495) 626-30-26